

НЕВОЛЯ

52

ISSN 1813-3541

НЕВОЛЯ 52 2017

Приложение к журналу
«Индекс/Досье на цензуру»

НЕВЮЛЯ

52 • 2017

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Фима Жиганец Шкипер Юша: месть за Умку (Байки из зоопарка)	28
Яков Гилинский Наказание как результат недомыслия...	58
Борис Земцов Два рассказа	68
Александр Сухаренко Тюремные новости	80
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (февраль – март 2017 года)	90
По материалам зарубежных СМИ	
Тюрьма и мир	104
Валентин Данилов На пути к справедливому суду	111
Александр Август Раньше сядешь – раньше выйдешь, или Разные понятия	128

ИСТОРИЯ

Александр Сидоров «Гоп-стоп, не вертухайся!»	132
Алексей Мокроусов Четыре книги	146

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Норвежский Хельсинкский
комитет

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина
Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

УИС в цифрах

По состоянию на **1 марта 2017 г.** в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 627 702 чел. (–2453 чел. к 01.01.2017), в том числе:

– в **716 исправительных колониях** отбывало наказание 514 705 чел. (–4786 чел.), в том числе:

– в **126 колониях-поселениях** отбывало наказание 33 485 чел. (–112 чел.);

– в **6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы** отбывало наказание 2019 чел. (+14 чел.);

– в **217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях**, содержалось – 109 732 чел. (+2428 чел.);

– в **8 тюрьмах** отбывало наказание 1632 чел. (–73 чел.);

– в **24 воспитательных колониях для несовершеннолетних** – 1633 чел. (–22 чел.).

В учреждениях содержатся 49 161 женщина (–81 чел.), в том числе 39 881 – в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9280 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 572 ребенка.

В структуре 67 медико-санитарных частей ФСИН России функционируют 673 медицинские части, 143 фельдшерских и 57 врачебных здравпунктов, 55 центров медицинской и социальной реабилитации, 73 военно-врачебные комиссии, 72 центра санитарно-эпидемиологического надзора, 144 больницы (в том числе 65 туберкулезных боль-

ниц, 5 психиатрических больниц, 8 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России).

В состав УИС также входят:

81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2399 их филиалов, в которых состоят на учете 417 450 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 5642 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом;

38 федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении ФСИН России, 574 центра трудовой адаптации осужденных, 69 производственных мастерских.

При исправительных учреждениях имеется 283 общеобразовательные организации и 513 их филиалов, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, функционируют 642 объекта (зданий, сооружений), используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний, пользования предметами культа и религиозной литературой, в том числе 568 выделено для лиц, исповедующих православие, 61 – для лиц, исповедующих ислам, 10 – для лиц, исповедующих буддизм, 3 – для лиц, исповедующих католицизм.

Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета, составляет 295 967 чел., в том числе начальствующий состав – 225 284 чел. (в том числе переменный состав – 5910 чел.).

В составе УИС действуют **7 учреждений высшего образования** с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 2 межрегиональных учебных центра, 9 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Суду предоставлено право принять решение о соединении уголовных дел в одно производство (Федеральный закон от 03.07.2016 № 327-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения суда правом соединения уголовных дел в одно производство»).

Согласно новой статье 239.2 УПК РФ суд при наличии оснований, предусмотренных настоящим кодексом и возникших после поступления уголовного дела в суд, вправе по ходатайству стороны принять решение о соединении уголовных дел в одно производство.

В Уголовном кодексе РФ расширено определение понятия «состояние опьянения» (Федеральный закон от 03.07.2016 № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояние опьянения»»).

Федеральным законом внесены поправки в статьи 23 («Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения»), 63 («Обстоятельства, отягчающие наказание») и 264 («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») УК РФ, которыми дополнено наименование веществ, вызывающих состояние опьянения, психотропными веществами, их аналогами и новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Установлено также, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально

опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Усилена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов (Федеральный закон от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Так, например, незаконная добыча котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах будет наказываться штрафом в размере от 300 000 до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Ранее за данное деяние был установлен штраф в размере от 100 000 до 300 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев.

Оптимизирована деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции (Федеральный закон от 03.07.2016 № 305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»).

Федеральным законом внесены поправки в отдельные законодательные акты с целью реализации передачи полномочий ФСКН России и ФМС России, федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Кроме того, в частности, установлена административная ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органов внутренних дел, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, в связи с исполнением им служебных обязанностей или за воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей.

Расширены обязанности и права полиции (в обязанности включено в том числе осуществление контроля за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществление выдачи разрешений, предусмотренных законодательством о наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и др.).

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Подписан закон, направленный на дальнейшую либерализацию уголовного законодательства (*Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»*).

В УК РФ уточнены статьи 116 «Побои» и 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Также УК РФ дополнен новыми статьями 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

Кроме того, установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. В УК РФ включена отдельная глава «Судебный штраф». Установлен порядок определения размера судебного штрафа.

В УПК РФ установлен порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Установлена уголовная ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (*Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»*).

Принят Федеральный закон, направленный на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления.

В частности, в статье 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного

коммерческого конкурса», 204 «Коммерческий подкуп», 290 «Получение взятки» УК РФ внесены изменения, позволяющие признавать преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу.

В новой статье 204.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе по аналогии со статьей 291.1 УК РФ. При этом ответственность за коммерческий подкуп и посредничество в нем дифференцируется в зависимости от размера предмета подкупа.

В примечании 1 к статье 204 УК РФ определяются значительный, крупный и особо крупный размеры коммерческого подкупа, которые совпадают с соответствующими размерами взятки, установленными в примечании 1 к статье 290 УК РФ.

Также устанавливается уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тысяч рублей (мелкий коммерческий подкуп, мелкое взяточничество).

Кроме того, вносятся изменения в статью 304 УК РФ, направленные на уточнение круга лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки.

Подписан закон, направленный на либерализацию уголовного законодательства в сфере экономической деятельности (*Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»*).

Так, федеральным законом, в частности, расширен перечень составов преступлений в сфере экономической деятельности, при совершении которых впервые лицо освобождается от уголовной ответственности при условии возмещения ущерба и перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения. При этом размер денежного возмещения снижен с пятикратного до двукратного. Повышены пороги крупного и особо крупного ущерба для отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Кроме того, в частности, обвиняемому предоставлено право с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных УПК РФ.

В УПК РФ закреплены обстоятельства, учитываемые при определении разумного срока досудебного производства при принятии решения об отказе в возбуждении (о прекращении) уголовного дела (*Федеральный закон от 03.07.2016 № 331-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

Статья 6.1 УПК РФ дополнена положением, в соответствии с которым при определении разумного срока досудебного производства учитываются такие, в частности, обстоятельства, как: своевременность обращения лица, которому причинен вред, с заявлением о преступлении; правовая и фактическая сложность материалов уголовного дела; поведение потерпевшего лица и иных участников досудебного производства по уголовному делу; достаточность и эффективность действий, в том числе прокурора, следователя, органа дознания, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления подозреваемого или обвиняемого лица.

Данные изменения внесены в целях реализации Постановления Конституционного суда РФ от 11.11.2014 № 28-П, касающегося вопросов компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Уточнен порядок заключения сделок с правосудием (*Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»*).

Скорректирован УПК РФ. Поправки нацелены на совершенствование механизма заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предусмотрена возможность заключения такого соглашения с лицом, которое готово изобличить не только соучастников, но и иных

лиц, совершивших преступления, которые не связаны с инкриминируемым ему деянием.

Кроме того, значительно расширены полномочия прокурора. Он может рассматривать ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в этом, заключать такое соглашение, выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашение.

Закреплена норма, согласно которой прокурор вправе изменить либо расторгнуть досудебное соглашение. Это возможно, если подозреваемым или обвиняемым сообщены лишь данные о собственном участии или уже известные органам предварительного расследования сведения, а также в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления.

Если прокурором вынесено постановление об изменении досудебного соглашения, составляется новое соглашение о сотрудничестве. Если вынесено постановление о прекращении действия досудебного соглашения – производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Невыполнение осужденным обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, обнаружившееся после вынесения ему приговора, стало одним из оснований для отмены или изменения судебного решения, в т. ч. для ужесточения наказания.

Если из-за бездействия следственных органов истекли сроки давности и в возбуждении уголовного дела отказали... (*Федеральный закон от 03.07.2016 № 303-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»*).

Уточнены условия и порядок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Поправки внесены в целях реализации постановления КС РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П. Расширен круг лиц, которые могут обратиться в суд с указанным заявлением. Такое право предоставлено потерпевшему и иному заинтересованному лицу, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, в случае отказа в воз-

буждении уголовного дела или прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности. При этом заявление о преступлении было подано своевременно, а продолжительность досудебного производства со дня подачи заявления до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела превысила 6 месяцев, а до принятия решения о прекращении уголовного дела – 1 год и 11 месяцев. Кроме того, имеются данные о бездействии следственных органов и (или) о неоднократной отмене процессуальных решений, незаконность которых подтверждена решениями прокурора, руководителя следственного органа или суда.

Также уточнен перечень должностных лиц, действия (бездействие) которых привели к затягиванию досудебного производства.

Указанные изменения распространяются на правоотношения, возникшие с 11 ноября 2014 года. Кроме того, определен порядок направления судом исполнительного листа по решению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в уполномоченный орган на исполнение. Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Предпринимателям, находящимся в СИЗО, предоставлено право на свидания с нотариусом (Федеральный закон от 03.07.2016 № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Внесены поправки в Закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Предпринимателям, содержащимся под стражей, предоставляется право на свидания с нотариусом. Последнему разрешается проносить на территорию места содержания под стражей только те предметы и документы, которые необходимы ему для удостоверения доверенности, в том числе устройства для печати документов и снятия с них копий.

Поправки нацелены на исключение возможностей давления на бизнес с помощью механизмов уголовного преследования.

Подписан закон о национальной гвардии (Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Закон о войсках нацгвардии определяет, в частности, их задачи, состав, принципы деятельности, полномочия.

Данные войска участвуют в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в территориальной обороне страны, в обеспечении режимов чрезвычайного, военного положения, правового режима контртеррористической операции. На них возлагается федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области оборота оружия и частной охранной деятельности, за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, охрана важных гособъектов и др.

Прописаны основания применения военнослужащими (сотрудниками) войск нацгвардии физической силы, спецсредств, оружия, боевой и специальной техники.

Регламентированы вопросы материально-технического обеспечения, комплектования войск личным составом, подготовки кадров. Закреплены гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих (сотрудников) нацгвардии, в том числе порядок предоставления им жилых помещений и медицинского обеспечения.

Отдельная глава касается прокурорского надзора за деятельностью войск нацгвардии.

Граждане отбираются в войска нацгвардии для службы по призыву по согласованию с органами федеральной службы безопасности.

Не допускается привлекать военнослужащих нацгвардии к выполнению задач по обеспечению режима чрезвычайного положения, контртеррористической операции на срок более 3 месяцев.

Запрещено распространять в публичных выступлениях, в СМИ сведения о местах дислокации войск нацгвардии. Обеспечивается конфиденциальность информации о военнослужащих (сотрудниках) данных войск и членах их семей.

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением отдельных положений, для которых установлены иные сроки.

Введена уголовная ответственность за ряд преступлений, расширен перечень составов преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет (Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»).

К преступлениям, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, отнесены в том числе прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3), участие в террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4), участие в деятельности террористической организации (часть 2 статьи 205.5), несообщение о преступлении (статья 205.6), участие в незаконном вооруженном формировании (часть 2 статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211), участие в массовых беспорядках (часть 2 статьи 212) и некоторые другие.

Введена уголовная ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ (при этом лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником).

Установлена уголовная ответственность за совершение за пределами РФ акта международного терроризма против граждан РФ или Российской Федерации.

Взаимосвязанные поправки внесены также в УПК РФ и в ряд законов. Федеральный закон вступает в силу с 20 июля 2016 года.

Определена процедура осуществления судебными приставами принудительного доставления (сопровождения) лица, подлежащего приводу, к месту вызова инициатором привода (*Приказ Минюста России от 13.07.2016 № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов»*).

Привод лица осуществляется в соответствии с положениями законодательства (статья 111, ч. 1 статьи 113, статья 247 УПК РФ, статьи 27.1, 27.15 КоАП РФ, ч. 2 статьи 168 ГПК РФ, статьи 116 и ч. 1 статьи 120 КАС РФ и ч. 5 статьи 24 Федерального закона «Об исполнительном производстве») на основании постановления (определения) суда (судьи), постановления судебного пристава-исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом или его заместителем, а также дознавателя ФССП России путем принудительного доставления (сопровождения) лица, подлежащего приводу, к месту вызова инициатором привода.

Определены категории лиц, не подлежащих приводу, порядок организации осуществления привода и его непосредственного осуществления. В приложении приведена форма журнала регистрации постановлений (определений) о приводе.

Правила внутреннего распорядка СИЗО дополнены положениями о камерах для временной изоляции (*Приказ Минюста России от 21.07.2016 № 173 «О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189»*).

Внесенными изменениями в ПВР СИЗО установлено, что подозреваемый, обвиняемый или осужденный, дающий своим поведением основания полагать, что он может причинить вред себе или иным лицам, переводится в камеру для временной изоляции.

Камеры для временной изоляции с внутренней стороны оснащаются упругим или пружинящим покрытием, искусственным освещением, а также вентиляционным оборудованием в соответствии с нормами проектирования следственных изоляторов и тюрем.

Перевод в указанные камеры осуществляется по письменному указанию начальника СИЗО либо лица, исполняющего его обязанности, а при их отсутствии – дежурного помощника. При переводе лица в камеру для временной изоляции администрацией СИЗО незамедлительно вызывается бригада скорой медицинской помощи для принятия решения работником скорой медицинской помощи о целесообразности госпитализации подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

Вводится уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (*Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)»*).

УК РФ дополнен новыми статьями 230.1 и 230.2, которыми устанавливается ответственность за склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также за использование таких субстанций и (или) методов независимо от согласия спортсмена.

При этом под склонением в данном случае понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к их использованию.

Подать документы в Верховный суд РФ в рамках гражданского, административного и уголовного судопроизводства можно через личный кабинет на его официальном сайте (*«Порядок подачи в Верховный суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Утвержден приказом Председателя Верховного суда РФ от 29.11.2016 № 46-П*).

Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации с использованием учетной записи физического лица ЕСИА. При этом в случае использования подтвержденной учетной записи возможна как подача электронных документов, подписанных электронной подписью, так и подача электронных образов документов. При использовании упрощенной или стандартной учетной записи возможна подача в суд только электронных образов документов.

Электронный образ документа создается с помощью средств сканирования. Файл электронного образа документа должен быть в формате PDF (рекомендуется – с возможностью копирования текста), не более 30 Мб. Электронный образ документа подписывается простой или усиленной квалифицированной электронной подписью. Каждый отдельный документ должен быть представлен в виде отдельного файла.

Электронный документ изначально создается в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе. Электронный документ должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

При подготовке к направлению документов пользователем личного кабинета заполняется форма на сайте суда: вводится номер дела (производства) (если производство по делу возбуждено); указывается информация о заявителе, об участниках судебного процесса (данная информация указывается также в тексте подаваемого обращения); указываются номера телефонов (мобильный, стационарный), номера факсов (при наличии), адреса электронной почты и другие требуемые сведения; указывается адресат обращения; выбирается

вид обращения в суд, указываются его реквизиты и загружаются файлы подаваемых документов.

После направления в суд документов пользователю в личный кабинет приходит уведомление о поступлении документов в информационную систему, содержащее дату и время поступления документов.

Документы, поступившие в информационную систему, должны быть зарегистрированы в ИС «Судебный документооборот и делопроизводство Верховного суда».

Прием, учет и регистрация поступивших в электронном виде документов производятся в том же порядке, в котором осуществляются прием, учет и регистрация документов на бумажном носителе.

Определен порядок сообщения военнослужащим (сотрудником) войск Росгвардии о факте проникновения в жилое помещение (*Приказ Росгвардии от 30.09.2016 № 111 «Об утверждении Порядка информирования военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии Российской Федерации своего непосредственного командира (начальника), собственника помещения и (или) проживающих в нем граждан и прокурора о случае вхождения (проникновения) в жилое помещение»*).

Согласно Приказу военнослужащий (сотрудник) Росгвардии, осуществивший проникновение (вхождение) в жилое помещение, обязан в возможно короткий срок сообщить об этом своему непосредственному командиру (начальнику) и в течение 24 часов с момента начала вхождения (проникновения) представить рапорт об этом факте с указанием адреса жилого помещения, сведений о времени, основаниях и обстоятельствах вхождения, иные сведения, предусмотренные Федеральным законом от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Командир (начальник) воинской части обеспечивает информирование собственника помещения и (или) проживающих в нем лиц в максимально короткий срок путем вручения информационного письма. Письмо вручается собственнику или иному проживающему гражданину лично под расписку. При отсутствии возможности произвести информирование лично командир обеспечивает их информирование посредством телефонограммы, факсимильной связи или электронной почты, либо с использованием иных средств связи, позволяющих достоверно установить факт его направления. Информационное письмо в таком случае направляется по почте заказным письмом с уведомлением о вручении.

Вручение информационного письма лично собственнику или иному проживающему в помещении гражданину осуществляется должностным лицом, определенным командиром (начальником) воинской части. При вручении письма лично гражданин, получивший письмо, расписывается на втором экземпляре информационного письма. При отказе от получения первого экземпляра письма (проставления подписи) должностным лицом делается соответствующая запись на втором экземпляре информационного письма. Информационное письмо (или заверенная копия его второго экземпляра) направляется лицу по почте заказным письмом с уведомлением о вручении.

Кроме того, военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии обязан направить уведомление о вхождении (проникновении) в жилое помещение прокурору. Указанное уведомление помимо прочего должно содержать сведения о наличии (отсутствии) ущерба, причиненного имуществу собственника помещения и (или) проживающих в нем граждан в результате вхождения (проникновения) в жилое помещение.

Утвержден новый порядок организации получения школьного образования в колониях и тюрьмах (*Совместный приказ Минюста России и Минобрнауки России от 6 декабря 2016 года № 274/1525 «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы»*).

Лица, осужденные к лишению свободы и не достигшие возраста 30 лет, получают общее образование в общеобразовательных организациях субъектов РФ, созданных при учреждениях УИС. Организация обучения осужденных осуществляется на основе договора, заключенного между общеобразовательной организацией и учреждением УИС.

Общеобразовательная организация проводит работу по обеспечению прав осужденных на получение общего образования; организует образовательную деятельность; обеспечивает реализацию в полном объеме образовательных программ; совершенствует методы обучения и воспитания, внедряет современные образовательные технологии; организует дополнительное профессиональное образование педагогических работников; оказывает помощь осужденным в подготовке к учебным занятиям, овладении методами самообразования; ходатайствует перед администрацией учреждения УИС о поощрении осужденных за успехи в учебе и соблюдение дисциплины; вносит предложения администрации учреждения УИС по вопросам обеспе-

чения условий для обучения осужденных; обеспечивает соблюдение педагогическими работниками режимных требований, установленных в учреждении УИС.

Зачисление осужденных в общеобразовательную организацию оформляется приказом общеобразовательной организации.

Права и обязанности обучающихся определяются уставом и правилами внутреннего распорядка общеобразовательной организации с учетом режимных требований, установленных в учреждении УИС.

Осужденные, водворенные в штрафной изолятор, переведенные в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, одиночную камеру в исправительных колониях особого режима, в строгие условия отбывания наказания, осваивают образовательные программы по заочной форме.

В тюрьмах и лечебных исправительных учреждениях получение осужденными общего образования может осуществляться в заочной форме и форме самообразования. При реализации образовательных программ могут применяться электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

Государственная итоговая аттестация осужденных, освоивших образовательные программы основного общего образования в учреждениях УИС, осуществляется в соответствии с общим порядком с учетом специальных условий содержания и необходимости обеспечения общественной безопасности во время ее прохождения.

Суды разъясняют...

Судам даны разъяснения о порядке рассмотрения дел об уклонении от административного надзора или неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений.

В частности, субъектом преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» судом в порядке административного судопроизводства установлен административный надзор. В связи с этим суду необходимо выяснять, имелись ли в отношении подсудимого на момент совершения им уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с феде-

ральным законом ограничения или ограничений вступившие в законную силу решения суда по административному делу об установлении, о продлении административного надзора, не истек ли установленный этими решениями срок административного надзора.

Неприбытием лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок следует считать неисполнение обязанностей, указанных в предписании, прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок и явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия, совершенное с предусмотренной частью 1 статьи 314.1 УК РФ целью.

Уважительными причинами неприбытия лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, в определенный срок к избранному им месту жительства или пребывания могут быть конкретные обстоятельства, которые препятствовали исполнению указанных в предписании обязанностей (например, чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера, временное отсутствие транспортного сообщения, тяжелая болезнь этого лица).

При определении территориальной подсудности уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 314.1 УК РФ, местом совершения такого преступления следует считать место, по которому органом внутренних дел должен осуществляться административный надзор.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»)

Актуализированы разъяснения для судов по делам о преступлениях, связанных с нарушением ПДД и угонами.

Разъяснено, что Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» применяется также при рассмотрении дел по статье 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», которая введена в УК РФ Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ.

Раскрыт перечень механических транспортных средств, речь о которых идет в статьях 264 «Нарушение правил дорожного движения и

эксплуатации транспортных средств» и 264.1 УК РФ. Разъяснено, что лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта».

Кроме того, в указанное постановление Пленума включен ряд дополнений. В частности, обращается внимание судов на то, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2, 4 и 6 статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ – по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, и в порядке, установленном Минздравом России, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном УПК РФ.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»)

Внесены изменения в отдельные постановления Пленума Верховного суда РФ о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое, о практике рассмотрения судами жалоб, о практике применения судами мер пресечения.

В частности, Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дополнено положением, разъясняющим, что по смыслу закона ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из

одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения.

Согласно дополнениям, внесенным в Постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ.

Изменениями, внесенными в Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», предусматривается, в частности, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмо-

тренин ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам»)

Почему в СИЗО нельзя получать литературу через передачи и посылки от родственников?

Как разъяснил ВС РФ, Конституцией Российской Федерации допускается возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Согласно части 1 статьи 15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных УПК РФ.

В целях обеспечения режима в местах содержания под стражей федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в

области обороны, по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (статья 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

В соответствии с частью 3 статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в Правилах внутреннего распорядка в местах содержания под стражей устанавливается перечень и количество продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету. Приложение № 2 к Правилам устанавливает перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, в соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети. Названный Федеральный закон не предусматривает право подозреваемого и обвиняемого на получение литературы и изданий периодической печати в посылках и бандеролях. Следовательно, положения абзаца 40 приложения № 2 к Правилам соответствуют нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

В соответствии с частью 2 статьи 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, имеют право подписываться на газеты и журналы и получать их. Пункт 12 части 2 статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает, что в Правилах внутреннего распорядка устанавливается порядок проведения подписки подозреваемых и обвиняемых на газеты и журналы.

В камеры выдаются литература и издания периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенные через администрацию места содержания под стражей в торговой сети (часть 4 статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

(Решение ВС РФ от 23 мая 2016 г. № АКПИ16-313)

Требует ли Трудовой кодекс представлять справку о наличии/отсутствии судимости при приеме на работу?

Необходимость обработки персональных данных граждан, связанных с фактами осуждения, обусловлена положениями статьи 65 Трудового кодекса РФ и корреспондирующей статьей 331 этого же кодекса, абзацем 33 части 2 которой предусмотрено, что к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи.

Ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних установлены частью 1 статьи 351.1 Трудового кодекса РФ кроме прочего для лиц, имевших судимость за преступления, указанные в абзацах 3 и 4 части 2 статьи 331 данного кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 этой статьи.

По смыслу статьи 65 Трудового кодекса РФ, сведения о наличии (отсутствии) судимости необходимы не только при заключении трудового договора, связанного с педагогической деятельностью, но и в иных случаях при поступлении на работу (службу), к осуществлению которой в соответствии с этим кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость.

Так, например, отсутствие судимости, в том числе снятой или погашенной, является обязательным требованием, которое предъявляется к лицу, назначаемому на должность судебного пристава (пункт 3 статьи 3 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»), на должность прокурора (пункт 2 статьи 40.1 ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), к кандидатам на должность судьи (подпункт 2 пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»), к лицам, принимаемым на службу или на работу в органы федеральной службы безопасности (пункт «в» части 3 статьи 16 ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»), на службу в Следственный комитет Российской Федерации (пункт 2 части 4 статьи 16 ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»). Аналогичные ограничения установлены и для нахождения на службе сотрудников органов внутренних дел (пункт 2 части 1 статьи 14 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

(Решение ВС РФ от 23 мая 2016 г. № АКПИ16-263)

Каким образом решается вопрос, если у подозреваемого (обвиняемого), содержащегося под стражей, выявлена тяжелая болезнь?

В соответствии с частью 1 статьи 110 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации (Постановление № 3 от 14 января 2011 года «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», которым утвержден перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений).

Положения этого нормативного правового акта направлены на защиту интересов подозреваемых, не ограничивают Перечень указани-

---

ем на конкретные заболевания, а предусматривают в каждом случае проведение медицинских исследований, направленных на установление наличия или отсутствия у указанных лиц тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей. При этом учитывается тяжесть заболевания – критерий, определяющий степень поражения органов и (или) систем организма человека либо нарушения их функций, обусловленные заболеванием либо его осложнением, как это определено в пункте 20 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В случае выявления у подозреваемого или обвиняемого в установленном порядке заболевания, препятствующего содержанию под стражей, действующее правовое регулирование предполагает незамедлительное разрешение вопроса об изменении данной меры пресечения, что направлено на охрану жизни и здоровья этих участников уголовного судопроизводства и обеспечивает защиту их прав и законных интересов. Получение лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело, медицинского заключения, содержащего вывод о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, влечет за собой обязанность принятия решения об изменении или отмене данной меры пресечения.

(Решение ВС РФ от 25 мая 2016 г. № АКПИ16-307)

Фима Жиганец

Шкипер Юша: месть за Умку

Байки из зоопарка

Тайна зеленой Кометы, или Кое-что о болтах синемордиков

Вообще-то, по старинной русской традиции, во субботу, в день ненастный, нельзя в поле работать. Да и согласно национальным обычаям директора Гликмана, шаббат – нерабочий день. Но мокропаханский зоопарк – территория анархии. Хотя бы практиканту могли послабление сделать. Нет, фигушки: как суббота, так будь здоров, хватай лопату. Когда старший смотритель зоопарка Мельников Анатолий Ефимович, он же шкипер Юша, был в здравом состоянии духа, меня это не сильно напрягало: мотался за ним на правах адъютанта и почти не занимался грязной пахотой. Но с тех пор, как начальник ветотдела Амалия Аскольдовна укатила на месяц в Москву ухаживать за своим дядей-искусствоведом, которого мы с Юшей чуть было героически не вырвали из бандитских лап, если бы нас не опередили менты, старший смотритель, можно сказать, сдулся.

Без предмета своей тайной любви Анатолий Ефимович ступал по зоопарку медленно и грузно, как статуя командора по кладбищу, в мою сторону даже не чихал, так что навоз из-под яков, обгаженные клетки сычей и прочие прелести – теперь это все мое. Не счесть навозов в каменных пещерах.

– Че-то Ефимыч совсем усох, – заметил смотритель (кипер по-научному) Анвар Ганиев, один из ветеранов движения за чистоту природы в отдельно взятой камере (Юшино выражение). – Даже матом не посылает...

– Давай я пошлю, – предложила рыжая Валька.

– Я тебя сам пошлю, – огрызнулся Анвар. – Как Гагарина – семнадцать раз кругом Земли.

Валька обругала Анвара «астронавтом хрэновым» и отправилась к любимой пантере Аглае.

А я пошлепал к вольере с белыми медведями. Несмотря на ранний час, клетку со всех сторон облепили возбужденные посетители. Вообще-то белые мишки (их в зоопарке три наглые морды) всегда пользуются особой популярностью. Однако такой орды любопытствующих я еще не видел. Хотел пробиться сквозь толпу, пользуясь преимуществами рабочей одежды, но какой-то бугай грозно поклялся скормить меня умкам, «как детям голодающего Поволжья». Нарываться я не стал, тем более увидел невдалеке кучкующихся Раиску Сигизмундовну, Володю, Мишаню Додо и еще нескольких киперов. Я подкатил к ним, чтобы выяснить ситуацию.

– Чего выяснять? – хмуро пробурчал Володя. – Хрень натуральная. Вчера еще Комета нормальная была...

Комета – старшая из двух медведиц.

– А сегодня?

– А сегодня она зеленая, блять, как волшебник Изумрудного города! Иди сам погляди.

До «сам погляди» дело не дошло, поскольку откуда ни возьмись возникла ведущий специалист по хищникам Серафима Григорьевна Адова. Фамилии, конечно, не выбирают, но характер у Григорьевны тоже соответствующий. Следом за нею приближались шкипер Юша и директор Гликман.

– Какого дьявола вы здесь толчетесь? – рыкнула Адова на наше сборище. – Дел у вас нет?

– Так ведь Комета позеленела, Серафима Григорьевна, – тревожно рапортовал Володя.

– Комета позеленела? И Меркурий во втором доме? Ну что, астролог липовый, жди хорошего опорося. Вы что, олухи, никогда не видели белых медведей зеленого цвета?!

– Неее... – растерялись мы.

– Ну и дураки, – влепил веское слово подошедший Гликман. – В каком цирке вас готовили?

– Я с желтыми пятнами видел, – сказал Володя. – У них шкура в нашем климате загорает.

– Это у тебя мозги в нашем климате выгорают, – заметил директор. – Витязь в загорелой шкуре.

Главная хищница пояснила, что озеленение белых медведей на юге – дело вполне обычное. У них шерсть так устроена. Волосы внутри белые, чтобы сохраняли тепло и не давали мишкам заоченеть на лютном

холоде. А в южном климате внутри шерстинок заводятся мелкие поганые водоросли. Они и меняют белый цвет шерсти на зеленый.

– Это еще что, – махнул рукой Семен Исаич, который Гликман. – Бывает похлеще. К нам ребята из Аргентины приезжали, рассказывали, как лечили белого медведя от дерматита. Дали ему какие-то экспериментальные пилюли.

– И что? – робко спросила Раиска Сигизмундовна.

– А у косолапого оказалась аллергия на эту дрянь!

– Тоже зеленым стал?

– Бери выше – фиолетовым! Чего глаза таращишь? Потом где-то через месяц снова побелел.

– Бывает, – задумчиво заметил шкипер Юша. – Вот вам аналогичный случай. Сема, помнишь, у нас на зоне...

Лицо Гликмана приобрело радикально бледный цвет морды полярного медведя. Я-то знаю, что они вместе с Ефимычем в одной колонии срок мотали в бородатые времена, а вот остальной народ... Может, кое-кто тоже в курсе, но предпочитает изображать на лице невинность.

– ...Ну, то есть, помните, я вам рассказывал про случай за «колючкой», где мой приятель чалился?

Гликман тихо икнул. Все приняли это как подтверждение.

– Короче, у них в столярном цеху на промке (в промышленной зоне, дятел, че непонятого?) работало трио бандуристов. Один – Алик Шалопут, погоняло само за себя кажет. Другой – Козырь, из игровых, вечно по подушке с пацанами стирами шлепает, а сам – натуральная «булка с маслом».

– Это как? – не понял Валера.

– Ну, дармовой, вечно в пролете. «На туза и на валета проработал я все лето», «Бита – есть, бита – есть, а проснулся – нехер есть». А третий – Ваня. Ему даже погремухи никакой не давали. Ваня – он Ваня и есть. Как говорится, «Без лох^а жисссь плоха». Короче, Козырь надыбал-нанюхал где-то непонятную жидкость с суровой примесью спирта. Этилового, Вова, этилового. Там, за шлюзом, этил от метила умеют отличать, еще те академики. Со спиртом все в норме, а вот какая бурда в этом шумрдяке еще была намешана, за то история умалчивает. То есть лепилы, какие эту псису-тройку лечили, – они, конечно, в курсах, а простому эзковскому народу оно надо, лишним хламом памроки забивать?

– Так эти трое что, отравились? – уточнила главная хищница.

– Это было бы для них за счастье! Нет же: словили бычий кайф, пробудились со свежими мозгами. То есть мозгов у них отродясь не было, но утром голова не болела.

– Оттого и не болела, что без мозгов, – заметил Гликман.

– Это да. Зато другая беда – все трое стали... фиолетовыми! С головы до ног. Как в пионерской песенке: «Мы покрыты бронзовым загаром...» Но наши больше смахивали на незрелые баклажаны. Забрали их в санчасть, как только ни измывались – ничего не берет! Научного мурзилку из мединститута вызвали – и тот лапы кверху. Ну, подержали на кресте – а понту? Лежат себе фиалками Монмартра. Цветок душистый прерий, Лаврентий Палыч Берий... Не будут же их в санчасти весь срок окучивать. Выписали обратно в отряд. А начальство решило: раз ничего у них не болит, значит, народ к работе готов, нечего в бараке на массу давить. И погнали баклажанов в родной до боли столярный цех. Месяца полтора они всю зону потешали! Даже когда окрас сошел, до конца срока их так и кликали «синемордиками».

– А как же они вылечились? – спросила Раиска Сигизмундовна.

– Да как тот аргентинский слон, – пояснил Юша. – Само сошло. Правда, жалились, что болты еще долго отливали фиолетовым оттенком.

– Какие болты? – не поняла Раиска. – Они же столяры, а не слесари...

Народ хором грохнул. Мишаня Додо принялся было разьяснять Раиске интимные подробности, но от эротики шустро скатился к порнографии. Юша пригрозил заткнуть Мише рот половой тряпкой. В его устах эта тряпка и вовсе прозвучала половым извращением.

– А что же с нашей Кометой делать? – поинтересовался Володя.

– Попробуем перекись водорода, – сказала Серафима Григорьевна. – Можно еще для верности соляным раствором. И вообще, почему в бассейне так редко лед меняют? Семен Исаевич, хоть это можно организовать?

– Яволь, – вмешался Юша, изобразив немецкую исполнительность. – Не волнуйтесь, Серафима Григорьевна. Как говорится, работа адава будет сделана и делается уже!

– Прекратите паясничать, Мельников! – оскорбленно взвизгнула Адова. – Вы дошутитесь! Вы у меня доиграетесь!

И она удалилась во гневе. Надо же – Юша еще и Маяковского сходу цитирует! Хотя он говорит, что за все свои сроки столько всего перечитал, что цитаты из него выскакивают как кузнечики.

– Анатолий, ну ты в самом деле... – сокрушенно покачал головой директор Гликман. – Фамилию-то зачем?..

– Да затрахала она меня своими льдинами! Вот выдери мне глаз, Сема... Исаевич, соберусь и уплыву от вас на льдине, как на бригантине!

– Куда ты уплывешь? – скорбно отмахнулся Гликман.

Однако вскоре мне открылось, что шкиперу есть куда плыть...

Таежные страсти в тихой гавани, или История с арбузными головками

– Не к добру этот зеленый медведь, – мрачно заявил Юша, когда все разошлись, а мы с ним оказались в зоопарковском кафе «Ведмедик» недалеко от детской площадки. Держит кафе приятель шкипера Ашот, здесь дядя Толя любит побаловаться куриными шашлычками. – Ох, не к добру...

– Есть такая зоологическая примета? – поинтересовался я.

– Нету никакой приметы. Просто нутром чую.

И он направил в чующее нутро сразу три куса шашлычка. Гвозди бы делать из этих людей, подумал я и вспомнил, как недавно шкипер в разговоре со мной мимодумно выдернул из доски огромный гвоздь и согнул его в петлю. У меня челюсть отвисла.

– Невелик фокус, – небрежно бросил Юша. – Держись меня – кирпичи о башку разбивать будешь. Желательно – о чужую.

После сытного перекуса шкипер послал меня на строительство террариума передать прорабу Михалычу, что плиты привезут к трем часам дня, но кирпич придется ждать до вторника. Неужели весь о чью-то башку разбили?

– Вечером заскочим в одно местечко, тебе понравится, – пообещал дядя Толя.

– Только не к проституткам, – предупредил я. – К проституткам не поеду.

– Ты совсем офонарел?! С какого бодуна я тебя по блядам таскать буду?! Да, не к добру эти зеленые ведмедики...

Как всегда, он оказался прав.

После завершения зверского трудового дня за нами на серебристом «опеле» заехал Алихан Джичоев. Меня это напрягло. Алихан, он же Князь – подручный Коли Тайги, «смотрящего» за Мокропаханском. С самим смотрящим я не знаком, а вот с его адъютантом поручкаться довелось. И все благодаря Юше, который недавно втянул меня в оче-

редное приключение. Юша среди своих блатных кентов выдает меня за своего племянника. Еще немного – и усыновит. Папаша...

Алихан выглядел мрачно, но скорчил на лице осетинское добродушие. Поверьте на слово – нет ничего страшнее добродушного осетина.

– Шо стряслось, княже? – тревожно молвил Юша.

– До сегодня вроде все по жизни было равно.

– А сегодня?

– Сегодня тема выплыла гнилая. Приедем, расскажу.

– Куда приедем? – настороженно спросил я.

– Он еще не знает? – обратился к Юше Алихан.

– Как-то не до того было, – дядя Толя дернул конопатым носом.

– Не до чего? – не понял я.

Тут мне Алихан и выложил. Оказывается, теперь они с Юшей – совладельцы небольшого фитнес-зала недалеко от нашей зоны для зверья. Это Тайга сделал скиперу такой накат (подарок, значит). За какие подвиги, не знаю, да и знать не желаю. Рулит в «качалке» вообще третий человек, зовут его Толик Цмен, тоже осетин. Юша с Алиханом только бабло отгребают. Хоть небольшое, но все-таки.

Скипер выходит, гражданин непростой. Со «смотрящими» не каждый ручкается, не говоря об уголовно-правительственных наградах.

– Вы что, из зоопарка теперь уйдете? – спросил я.

– Киндер, ну ты погнал гусей за Енисей, – сдвинул рыжие брови скипер. – В зоопарке, можно сказать, мои братья по хатам рассованы, в неволе томятся. Куда мне от них? Я свое отгулял.

– Ну да, – кивнул издевательски Алихан. – Пора уже. Как говорится, «люблю блатную жизнь, но воровать боюсь».

– А еще говорят: лучше рот в маргарине, чем жопа в вазелине, – огрызнулся скипер. – Так что лучше вовремя соскочить.

– Удачно ты соскочил, – одобрил осетин. – Со «зверского кума» до владельца фитнес-зала.

– На Северном кладбище был? – поинтересовался у Князя дядя Толя.

– Ну...

– Видел блатную аллею, где пацаны с цепурами в рост на плитах намалеваны?

– Ну...

– Так вот это те, какие меня «зверским кумом» называли.

– Понял, не пингвин...

– Клуб – это тихая гавань, – пояснил мне Юша. – Отдохновение Господне. Поймал мышá – и еби не спеша...

Мы подъехали в двухэтажному зданию итальянского кирпича. Под ним оказался еще и огромный подвал – «качалка» с тренажерами, батут, борцовским матом и татами. Крутые пацаны в трениках и спортивных трусах лупили руками и ногами по макиварам и подвешенным кожаным мешкам. Юша тоже врезал для порядку. Мешок охнул и долго не мог прийти в себя.

– Ефимыч, ты сдурел? – возмутился Князь. – Это же для малолеток, он от твоей кувалды по швам треснет!

– Все, все, – сдался Юша, подняв свои медвежьи лапы. – Потопали в кибинет. Я секу, тебе не терпится со мною своими радостями поделиться.

Мы снова поднялись на первый этаж. Здесь пестрая стайка девиц повторяла за роскошной блондинкой с «конским хвостом» всякие дрыгоножества, рукомашества и трясогузия. Если вдруг решу заняться спортом, мне сюда прямая дорога.

На лестнице, ведущей вверх, осетин вдруг остановился.

– Такое дело... – замялся он. – Может, племяш твой сеанса пока хапнет, на телочек поглядит.

Я возрадовался: мысли мои читает!

– Гляделки протрет! – круто срезал Юша. – Шо за мансы? Че ты мнешься, как целка на обочине?

– Тема серьезная, лучше без пацана.

– Ты вот что, братка, – мрачно обратился шкипер к Алихану. – Не в огорчение, но ежели не можно при Шурике, не будем и стос метать, стирь попусту мусолить¹.

– Да пойми, базар скользкий. Ты же за Арарата в курсах?..

– Ну?

– А с Нанукой вы корешевали еще по «Полярной Сове»...

– Княже, не води белую кобылу. С какого боку тут Нанука?

– Сегодня Тайге посылочку подогнали. Если за Аршака тему помнишь, догадайся, что внутри.

Юша изменился в лице. Оно окаменело и приобрело сероватый оттенок. Я шкипера таким еще не видел.

– Ты хочешь сказать, с Нанукой...

– Я уже сказал.

– Скребать мой лысый череп... – Глаза шкипера помутнели.

¹ Не будем тасовать колоду и мусолить карты.

– Вот и я за то же. Не стоит племянника в эту замуть впрягать. Рамсом не вышел.

– Да, киндер здесь не в струю, – глухо произнес Юша.

Я облегченно выдохнул. Но поторопился.

– А хотя – пусть послушает, – вдруг передумал шкипер. – Жизни нюхлет. Одной ноздрей – оно не вредно.

– Думаешь? – с сомнением произнес Алихан. – Тут ход воровской...

– Не путай вахту с баней. Коля – ни разу не вор.

– А Аршак, а Нанука?

– За Аршака вся криминальная хроника месяц трубила. И с Умкой то же самое будет. Тем паче он вор совсем недавний, смаковать будут – мама-не-горюй.

– Дядь Толя, я лучше на тренажерах покачаюсь, – робко вклинился я.

– Слону в цирке яйца будешь качать! – рявкнул Юша. – Сперва рамсы раскинем, потом уже там решим, где гармонь, а где матрешка.

И мы поднялись на второй этаж, в кабинет.

Ни гармоней, ни матрешек здесь не наблюдалось. Все оказалось кожаным и пристойным. Кабинет был облеплен грамотами, обставлен кубками и обвешан медалями. Хорошая девочка Лида, длинноногая секретарша, принесла чаю со сладостями.

– Кипяток – хороший парень, но без чифира – дурак, – заметил Юша, отхлебнув из пиалы с китайской росписью.

– Замутить? – предложил Алихан.

– Шутю... Лучше докладывай, чего у тебя стряслось.

– Не у меня, а у нас, – поправил осетин и доложил.

Во время его рассказа у меня похолодели уши. История началась, когда Колю Тайгу поставили смотрящим Мокропаханска вместо грузинского вора Тавро. При Тавро начались похищения молодых девчушек, которых потом насильовали и убивали. Неслабое начало. Тавро ничего толком не делал, вот его и подвинули. В конце концов выяснилось, что похищениями занимался Бобрик – племянник подручного Тавро, грузинского вора Омара. Грузин заочно приговорили на воровской сходке в Москве, а потом маякнули Тайге в Мокропаханск. В общем, грузинское население сократилось на несколько экземпляров. А через год с лишним после лютой расправы над грузинами одному из «авторитетов» пришла аккуратная посылочка с отрезанной головой «законника», самого яростного обличителя грузин – Аршака Арарата. Получателем оказался якут с погонялом Умка.

Но что странно – в знаменитой сходке якут участия не принимал и вообще к этому делу отношения не имел. Зачем его грохнули, непонятно. Может, потому что он с Колей Тайгой был хорошим корешем, еще с полосатой зоны «Полярная Сова» в северном поселке Харп? Там же чалился и Юша, все трое жили, как у них там называется, одной «семейкой». То есть друг друга поддерживали. Отрезанная голова якуту сильно не понравилась. Вскоре Умка умотал за кордон, типа налаживать какие-то каналы с тамошней братией. А по-моему, просто от греха подальше. Но и там его достали. Сегодня утром Тайга получил посылку с головой кента. Вот оно мне надо, этот фильм ужасов?

– Выходит, Коля – следующий... – мрачно протянул Юша.

– А я о чем? – кивнул осетин.

– Я думал, такое только в кино бывает, – осторожно заметил я. – И то в «Крестном отце» мафия подкидывала лошадиную голову, а не человечью.

– Одно слово – итальянцы, – усмехнулся Князь. – Дикий народ.

– У каждого свои традиции, – заметил шкипер.

– Это что за традиция – головы резать? – уточнил я.

– Есть такая традиция, – пояснил Юша. – У Чингисхана, говорят, вообще вместо денег отрезанными головами расплачивались. Вот индейцы американские – те культурная нация. Только скальпы снимали...

Насчет культурных скальпов у меня имелось особое мнение, но спорить я не стал.

– А в лагерном мире, наоборот, платили не головами, а за головы, – продолжил шкипер. – Началось еще в ГУЛАГе, в ответку местным узкоглазикам: нанайцам, ненцам, корякам и прочим нехристям. Ну и якутам, не в укор Нануке сказать. Бегал наш брат из северных лагерей часто. По-первой местные вроде как бегунцам помогали. Но некоторые арестанты борзели, северян грабили, убивали, жонок ихних пользовали. Вот чекисты-начальнички и стали всяких эскимосов подбивать, мол, вы побегушников отлавливайте, а мы вам денежку будем платить или товаром отстегнем – ружья, патроны, порох, мука, сахар... И понеслось. Поймать-то арестанта для чукчи нетрудно. А потом? Тащить скрозь тундру и тайгу километров двести? Тогда чекисты решили: стреляйте на месте, а нам везите только ухо. Или лучше кисть руки, чтобы «клепики» снять и знать, кого из списка живых на хрен вычеркнуть.

– А чего же они на головы перешли? Кисть удобнее...

– Так ведь туземцы оказались хитромордыми! Норовили две руки

на разных пунктах предъявлять. Начальство взъерепенилось и потребовало привозить «головки». Голова-то у всех одна, не змеи горынычи... Так и повелось: настреляет нанаец арестантиков, нарежет головок и всю зиму хранит. А по весне мешок в нарты – и везет к начальничкам. Как арбузы. Да так они к этому делу пристрастились, что скоро «головки» в дешевку стали. Старые сидельцы вспоминали, дошло до пачки чая и полтинника рваными.

– Жуть какая, – поежился я.

– Жизнь... Только с тех пор побегушники как на местные стойбища наталкивались, старались вырезать всех до одного. Такой вот интернациональный обмен.

Короче, на эту ночь сладкие сны мне обеспечены.

– Лады, Санек, дальше тебе здесь делать нечего. Алихан, пусть твои ребята его до дому подбросят. Я так понимаю, сейчас у нас пойдет разговор с мелкими подробностями насчет крупных неприятностей...

Так из Шурика перешел в Санька. Хорошего это не сулило.

Нанука, Гоголь и Трехтонка, или Секс по-крокодильски

На следующий день я застал шкипера Юшу у вольера шимпанзе. Шкипер ругался, стучал кулачищем по своей конопатой лысине и норовил сломать о колено Валькину красную швабру.

– Оставь швабру, дурень! – кричала Валька и неприлично хохотала. – Она тут ни при чем! У нас есть швабры поважнее!

Продолжая давиться смехом, она тыкала в сторону главной хищницы Серафимы Григорьевны Адовой, замдиректора Ольги Игоревны Лисовской и заведующей научно-просветительским отделом Дины Марковны Илоновой, которые в бреющем полете уносились вдаль от обезьяньей обители.

Я осторожно приблизился к шимпанзе и Раиске Сигизмундовне, чтобы узнать, кто довел дядю Толю до состояния невменяемости.

– Саша, ты же знаешь, у нас с шимпанзе проблема... – начала Раиска.

Насчет проблемы я знал. Больше двух лет назад в зоопарке случилось страшное. Местные шимпанзе, наглядевшись на сомнительные морды, бродящие вокруг их вольера, напрочь отказались плодиться. В принципе, я их понимаю. Мне среди этих морд жить тошно, не то что размножаться. Но меня же за это не сажают в клетку и не заставляют смотреть порнофильмы из жизни насекомых!

А обезьянок, пояснила Раиска, как раз заставили. Светлые зоологические головы (те самые, что сейчас чешут подальше от шкипера) решили, что обезьянки не знают, как ЭТО делать. Типа молодая поросль, не развращенная нравами каменных джунглей. Вот и решили слегка развратить. Ввести в курс, куда чего кому. Мол, если им показать, они тут же бросятся в койку. Привлекли к этому делу местного телеоператора Шлепикова, тот принес жесткую кинушку про порнушку. Сперва из жизни животного мира, затем – чисто человечью. То есть совсем нечистую и бесчеловечную.

Но сексуальная затея с треском лопнула. Шимпанзе интересовались только бананами. Причем даже если те лежали в связке с коками, ассоциаций у приматов не возникало.

У них-то не возникало, однако три научные девицы, занимаясь обезьяньими экспериментами, постепенно сами пристрастились к половой кинокультуре, затесавшись в зрительскую толпу шимпанзе. Откуда их сегодня и выдернул отважный шкипер, как мужик репку. Оказалось, эксперимент держался в великой тайне и оказался для Юши неприятным сюрпризом. Дядя Толя хотел как следует отходить ученых дамочек красной шваброй, но Валька не позволила. К тому же на Юшин рык примчался смотритель Анвар Ганиев и сообщил, что шкипера разыскивает какой-то Ермишин.

Дядя Толя сделал мне властный знак, и я поплелся вслед за ним.

– Что за Ермишин? – спросил я.

– Коля Тайга, фамилия у него такая, – пояснил Юша и кивнул на скамью рядом с площадкой, где детишек катали на пони по кругу.

Откинувшись на крутую спинку скамейки, там сидел неброский сухощавый человек в кепке и шурился, подставляя лицо ласковому с утра южному солнцу. Мы подошли поближе, и я так прикинул, что гражданин постарше дяди Толи будет, уже с лишком за семьдесят. У Юши на лице морщин почти не было, несмотря на приличный возраст, а по Тайге жизнь крепко бороздой прошла. Но такое впечатление, словно он из канатов свит. Как определяет шкипер, «такой еще может порвать чужую жопу на восьмиклинку».

– Хорошо у тебя тут, Юша, – с легкой завистью выдохнул Тайга. – Благостно. Детишки, ослики...

– Это пони.

– Оседлать бы такую поню и умотать на ней к едрене фене, – мечтательно протянул Тайга.

– Палыч, мозги мне не парафинь, – раздраженно прервал мечтания смотрящего Юша. – На тебя охоту объявили, а ты тут в одиночку про-
меж клеток гуляешь.

– Нет, Мельник, твоя зверская зона моими пацанами набита, как сорок бочек арестантами.

Я, честно говоря, заметил неподалеку из знакомых только Васю Битюга. Ну и еще похожих срисовал штуки три. Не по курткам, а по культурным рылам с переломанными носами.

– На кой ты ко мне личняком приплыл? – спросил Юша. – Я же обещал к тебе сам нарисоваться.

– Да у себя я люблю с коньячком, с балычком... А ты у нас – ни капли в рот, ни сантиметра в жопу. Да и не в том понт, – остановил он жестом Юшу, который хотел было возмутиться. – Спать не могу после Ашотовой головы. Что делать, не знаю. Все свояки тоже на ушах. С Торонто у меня вчера базар был. По Нануке. Вот и прикатил к тебе вату покатать, покубатурить. Только без пельменника. Детский сад мне без надобности.

– Санек, сходи к кенгуру Беннета, – отослал меня Юша.

Я растворился с огромным удовольствием, успев кивнуть Битюгу, а заодно подсказал ему, где поблизости сортир.

День прошел у меня бесппроблемно. Правда, один раз Ганиев чуть не упек на уборку вольера с дикими кабанами. Удовольствие еще то – в смысле густого запаха и прочих непролазных прелестей. Сволочи, хоть бы на диету этих свиней посадили.

Ближе к половине шестого шкипер отыскал меня в вольере носорога Яши, которого я поливал из шланга. Яшка страшно любит такой душ, ложится на пузо и подставляет спину под крепкую струю. А затем еще чеши его специальными щетками, без этого скандалить начнет. Гликман говорит: сами его разбаловали. Кто ему, к примеру, в Африке будет спину чесать?

Тут мои размышления оборвал шкипер Юша, который возник неожиданно, как Сивка-Бурка. Скоро мы оказались на той же скамье, где Юша до этого беседовал с Колей Тайгой. Она что, намоленная?

– Игры переходят из песочницы на большой ринг, – выдержав паузу, раздумчиво произнес дядя Толя.

Я чуть пломбиром не подавился.

– А вы тут при каких делах? Вы не вор, чего смотрящий до вас дободался?

Шкипер вздохнул:

– Масть так легла. Ты же слышал, мы с Умкой и Тайгой в Харпе на «Сове» вместе кушали... Умка тоже не при делах был, а калган ему отчекрыжили. Может, за то, что с Колей кентовался. Так что и я под раздачу могу попасть.

«И я заодно», – брызнуло у меня в голове.

Юша заметил перемены в моей физиономии:

– Не бздо, пацан, я ж только прикидываю. Как говорится, хрен к носу, муде к бороде. Насчет меня не факт. Басылая кончили, когда он вором стал. Недели две назад по нему вопрос решили. А потом какая-то тварь...

– Что за Басылай? – не понял я.

– Нанука, якут. Басылай Мургу́н его звали. А погоняло у него прежде было Умка. Нанука – имя уже воровское. Вообще-то правильно – Нанук. Эскимосы так кличут белого медведя – повелителя снегов. Стал Умка Нанукой, да ненадолго. А я не из «стремяг»...

– Не из кого? – опять уточнил я.

– Не из «стремящихся», рогомет ты вислоухий! Не из тех, кто в воры попасть мечтает. Да и биография не воровская, разве что на «воровского мужика» потяну.

– Давно хотел спросить, дядя Толя: вот почему одних воров «крестят», а других «коронуют»? Какие из них главнее?

– Вот оно тебе надо... Это раньше было – «крестят». Но не все же воры православные или вообще христиане. Которые муслики или другой веры, тех, понятно, «короновали». А сейчас вообще все проще. Говорят – по такому-то «стремяге» вопрос решен. Ну, и курсуют за это дело весь шпанский мир. Я и говорю: Умке голову прислали давно, а грохнули, когда он вором стал. А я – не вор, какой с меня спрос.

– Тайга тоже не вор. А голову ему прислали.

– Он приговор толковища исполнил. Людишки его. Хуже всего, что эта опупея приобретает международный оборот.

– Как это? – встревожился я.

– Да вот так это...

И шкипер ввел меня в курс дела. Оказывается, Торонто, с которым разговаривал смотрящий, – это реальный Торонто, то есть канадский город, а не погоняло какого-нибудь уголовника, припавшего на экзотику. Именно туда сдернул после получения отрезанной головы армянского вора Умка. Команда у него была надежная, занялись привычным для якутской мафии делом – контрабандой алмазов и сопутствующей «мелочью». В Торонто его и в воры крестили. Или – «решили вопрос», как Юша выражается.

Больше недели назад Нанука отправился вместе с тремя пацанами на важную встречу.

– Я в ихней географии не силен, знаю только, зоопарк в Торонто шикарный, для зверья – полный Сметанлаг. Сема там пару раз бывал. Не как экспонат, а опыт перенимал! Так вот, поперли якутяне по трассе от Торонто до Буффало, потом повернули на Рочестер, еще куда-то плутанули. Ребята в Торонто получили звонок от Нануки: типа, движок барахлит, возится с ним Мыкита Трехтонка, водила Нануки и заодно механик. Погремуху хохол еще здесь получил: всегда начинал торговаться с заказчиком от трех «тонн» рублеными, не меньше. Потом связь вообще пропала. Решили смотаться на место. Не нашли ни Нануки, ни его пристяжи. Только три трупа обгорелых, один из них безголовый, тачка сожженная и вокруг полицаи.

– А что, Тайге якутскую голову разве доставили в копченном виде? – снова встрял я.

– Ты при Коле не ляпни, – предупредил Юша. – Самого на шашлык пустят. Голову отрезали до того, как жмуров сожгли.

– А почему нашли три трупа? Их же должно быть четыре – якут и еще трое ребят.

– Точно. Выяснилось, что в недочете Мыкита Трехтонка! Сперва решили, что он всех завалил. Но канадские менты по глыбокому секрету сообщили, что стреляли с двух пушек разного калибра. Стало быть, не один Мыкита братву ушатал, а с подельником. Люди, к которым Нанука ехал, просто на уши стали...

– Может, они его и грохнули? – предположил я. – А потом прикинулись нипричемками...

– Хорошее слово – нипричемка, – одобрил шкипер. – Не хуже трихублика.

– А это кто такой?

– Да вот ты, к примеру, если не понимаешь, с какими людьми Умка на встречу ехал. Кристально честные, настоящие воры...

Кристально честные воры – это только в России услышишь. Но не суть. Короче, якутскую братию местные мусора сильно потрепали.

– Тунбак говорит: даже конную королевскую полицию натравили. Хорошо, что в ихней провинции Онтарио провинциальные полицаи с конными в контрах. Правда, и они якутню не любят. Но прицепиться не за что. Канада, шо с них взять – клен ты мой опавший, член заледеженный.

– Погодите вы с канадскими буденновцами, – взмолился я. – Объясните, с каким баком вы разговаривали?

– Да это Коля Тайга с Тунбаком базлал, тот теперь после Нануки рулит. Погоняло якута такое, в эскимосских сказках – медведь-людоед.

– У якутов что, своих сказок нет, все у эскимосов таскают?

– Не начинай мне за эти узкоглазые байки мозг выносить! – зарычал скипер. – Я тебе не Кондрат Чуковский. Дело слушай!

А дело накрученное – хуже некуда. Тремя трупами дело не кончилось. Сыскался и четвертый. Только совсем не Мыкита. Новый мертвяк жил за городом, и якутский вор в день своей безвременной кончины заезжал к нему по дороге, провел несколько часов. Звали будущего жмурика Ван Гог. В воровском мире личность известная, лучший кольщик России. Ну, который наколки набивает. Жил в лютом одиночестве, только с парой подручных. Тунбак сообщил, что по причине своего свежего воровского звания Нанука заказал себе у Ван Гога крутые набои. И заехал их наколоть. Чтобы, значит, перед свояками похлестаться. Но похлестаться не успел.

– А что за наколки? – поинтересовался я.

– Никто не знает. И Ван Гог не расскажет. Его тоже кончили, а дом сожгли на хрен.

– Так, значит, три трупа нашли? – уточнил я. – Вы не посчитали двух помощников.

– Да фуль их считать, этих бобиков? – рассердился Юша. – Не сбивай меня! Вот не догоняю: Ваня-то кому помешал? Жил себе человек, ни во что не вязался. Наколки бил исключительно вора́м. Те теперь будут рысачить, пока грызло ему не вырвут. Прикинь, какой себе геморрой убивец нажил. А зачем?

– Пусть у канадцев голова болит. Они разберутся.

– Щас! Дело вскорости закруют – и аб дафюр², говоря пофашистски. На кой черт им вязаться в разборки русской мафии?

– Какая русская мафия? Это же якуты!

– Для них и эфиопы – русская мафия. Тунбак уже стрелку хохлам забил. А хохлы – Тунбаку. И Мыкита, и Ван Гог – из украинской диаспоры. Ван Гог на самом деле – Иван Семеныч Гоголь-Дымчук. Тайга хотел Серегу Тютюна за кордон отправить, он из Львовщины родом, сканал бы за своего, прокоцал, что к чему. Да от нас до Торонто прямых рейсов нету, а пока Тютюн огородами доберется, поспеет как раз на морковкино заговенье.

– А киллер уже наверняка в Мокропаханске, – мрачно заметил я. – Раз голова по адресу дошла.

– Это да, – кивнул Юша. – Только ему нужно вплотную до Тайги добраться. Ему калган Колин нужен. Я так Коле и сказал. А он мне: ну, ты умеешь утешить. Одно скажу: пацан сильно загрузил. Тайга – не армянский якут. Я так мыслю, нарвались братья на крокодилицу.

– Какие братья, какая крокодилица? – спросил я, совсем поехав крышей.

И выслушал от Юши очередную поучительную историю. Случилось это в Южной Африке, где Лимпопо и гора Фернандо-По, если верить дедушке Чуковскому. В одном из тамошних племен трое братьев страдали от импотенции. Такое вот семейное проклятие. Папашка шпилит жену, как австралийский кролик, а у детей потенция – не выше полшестого. Чего делать? Поперлись к местному колдуну. Тот говорит: есть одно народное средство. Но радикальное. Нужно страстно вдуть по самые помидоры не кому-чему, а крокодилице. На девок у вас не реагирует, а на крокодилицу – будет стоять, как бамбук! Пацаны – в ахуй: ты чего, старый? Среди этих тварей еще поди бабский пол сыщи, тем более – отымей. Но шаман черножопый выдал каждому амулет «муфи»: мол, с ним вас ни одна крокодиля морда не тронет. Ну, раз такое дело, все трое амулетики нацепили – и нырь в речку!

Но че-то у них там не срослось. Может, самца с самкой попутали. А животному обидно. Не до конца, видать, прониклись рептилии пидеральными ценностями. Цинканул сородичам, и от импотентных негритянцев не только бамбуков – вообще ни луя не осталось! Не сработали амулеты ни хрена.

– С другой стороны, даже если и крокодилица, – продолжал рассуждать шкипер. – Опять-таки женщине неприятно. Особенно ежели ее еще никто не распечатал. И на тебе: групповуха, взлом мокрощелки! Одно дело – по любви, а тут – по морде чайником. А поцеловать? Можно же как-то нежно, с подходцем, с комплиментом.

– Вот вы это к чему? – не понял я.

– Да к тому, что кругом Коли такие аллигаторы трутся – лучше их за бейцы не дергать.

Спорить я не стал. Юша в крокодилых делах разбирается.

Армянские страсти, или Звезды выпускают когти

Вечером Юша снова потащил меня в клуб.

– Человека надо из тебя делать, Сандрик. Мышцу надо подкачать, сала пуда два сбросить.

– Оно мне не мешает, – огрызнулся я. – Мне бы с вами еще рассчитаться за джинсы, рубашку и кроссовки.

– И за носки, – ухмыльнулся скипер. – Ну, ты корки мочишь... Поехали, сказал. Будем из ботана делать человека.

На «качалке» мне нашли потертые адидасовские штаны и черную майку, инструктором Алихан приставил поджарого кавказца Марата. Даже сквозь его зеленую борцовку выпирали кубики пресса, при широченных плечах талия была узкая, как у осы. Марат взялся за дело так лихо, что через десять минут можно было выносить мое ботаническое тело ногами вперед.

– Отдыхай, – похлопал меня по плечу Марат. – Нормально.

Потом я почувствовал заботливые лапы дяди Толи, которые дотянули меня до второго этажа, в их общий с Князем кабинет.

– Забали кулаки Павлика Морозова, – посетовал скипер.

– Это Марат, Битюга приятель, – пояснил Алихан. – Я скажу, чтобы он не особо Шурика гонял. Хороший парнишка, мы с ним уже пару раз потолкались, но весовые категории разные. Хочу инструктором взять, да пока рановато.

– Кавказец?

– Что за намеки? Тут таких кавказцев половина. Аварец. С Васей когда-то на Крестах чалился, срока ждал за косолапого мишку. Битюг говорит, парень в пределах.

– Ну-ну...

Юша задумался и произнес, как бы продолжая прерванный разговор:

– Я уже Тайге сказал, не надо грузинов турсучить. Что-то тут не клеится. Не в грузинских традициях головы резать.

– Какие традиции, Юша? – поморщился Алихан. – У якутов тоже такой традиции не было, пока чекисты не приучили.

– Это конечно, – кивнул скипер. – Но есть и другая непонятка. Лады, Аршаку голову усекли. Но зачем ее Умке отправлять?

– Умка был лучшим корефаном Тайги.

– И что? Разумнее сразу Тайге калган прислать. С какого боку тут корефаны, однокрытники, подельники? Если по понятиям, правильнее

кому-то из воров тусануть, которые на толковище вопрос по грузинам решали. А Умка тогда даже Нанукой не был. Нет, не в грузинах дело.

– А в чем? Че ты мутишь на ровном месте? Все, кто головы получил, повязаны так или иначе.

– Вот! – подхватил шкипер. – Повязаны, но иначе! Возьмем первую башку...

Я представил в своих руках скользкую от крови армянскую башку, и мне стало дурно.

– Аршак был как-то связан с Нанукой?

– В смысле – с Умкой? – уточнил осетин. – Ну ты же знаешь: якуты через армян стекляшки сбывают. Хороший бизнес.

– Вот и прикинь: а ну как аршаковскую тыковку прислали Умке по другому поводу? Кто-то хотел намекнуть, что алмазы должны течь по другому руслу! Не по Беломорканалу, а по Волгодону...

Тут Юша вынул из кармана свой знаменитый портсигар – жестяную копию известной пачки папирос, но только с импортной надписью «BELOMORKANAL».

– Дядя Юша, не кури! – взмолился Алихан. – Убери свой кусок карты. У меня и так башка ватная от твоих раскладов...

– Ты станицу Слащевскую помнишь? – спросил осетина шкипер, недовольно засовывая портсигар обратно.

Станица Слащевская Краснодарского края печально прославилась на всю страну убийством семьи фермера Саакянца – восемь человек, включая двух малолетних детей, один из которых – случайно забежавший за солью сын соседки. Людей долго мучили, резали, на одной только жене фермера насчитали шестьдесят ножевых ударов. Преступление свалили на местную банду Шемельков, четверо из которых еще во время следствия умерли или покончили с собой в СИЗО. Остальных судили особым порядком – без свидетелей и улик, лишь бы признались. Шустро менты отбоярились.

– Но мы-то с тобой, княже, знаем, что никакие Шемельки по делу не катят, – подытожил Юша. – Через Саакянца шел алмазный поток, и ваши горные абреки попытались в эту тему вклиниться. А когда помирному не вышло...

– Почему они – мои?! – возмутился Алихан. – Я к этим вырождакам отношения не имею!

– Но традиция кавказская – ножичком потыкать. Вам же что ебсти, что резать: лишь кровь текла. Русский Ваня привык вилами, дубиной или пошлым дробовиком. Однако менты решили: чем землю рыть, лег-

че подгрести местных уродов. За ними все равно столько всякого висит, что лишний хрен в жопе не помеха. А вот ниточка саакяновская оборвалась... И подхватил ее кто? Аршак. Вслух об этом не трепались, но знали все. Или ты не в курсе?

Алихан промолчал.

– Что, если тот же лихой народец Аршака убрал, чтобы Умку припугнуть? – продолжил шкипер. – Якут встал в стойку – они с армянами не один год работали, а тут какая-то изморозь... А после воровского звания и вовсе мог послать джигитов за Батайский семафор и бакинскую вышку, в родимые сакли баранов трахать. Пришлось и его завалить. А стрелки перевели на благородную грузинскую месть Коле Тайге. Пошел, по ходу, Коля паровозом за всю мазуту.

– Это всё слова, – отмахнулся Алихан. – Вот прикатит завтра Тумбак, тогда и проясним. А главное – как ко всему этому лепится убийство Ван Гога?

Тут у Юши ответа не нашлось. И мы втроем снова отправились на «качалку», чтобы отвлечься от скорбных мыслей.

Марат уже был без борцовки. Мышцы перекатывались под его кожей, как котята в мешке, когда их топить несут. Только что не мяукали. А еще слева и справа на Маратовой груди сияли две «воровские звезды». Я о них уже кой-чего знал, даже у нескольких пареньков в спортзале видел. Чаще всего такие «звезды» – обычная морская «роза ветров», восьмиугольник. Их и матросы себе набивают. У моего родного дядьки такая же на плече. Но прежде, как говорит Юша, в уголовном мире «звезды» мог накалывать только «коронованный» вор, с других за такую «любовь к искусству» больно спрашивали. Могли и на заточку посадить. А сейчас их себе колет кто ни попадя. Таких «розочек» вокруг, как у дурня махорки. Конкретно у Юши «звезд» нет, у него под ключицами набиты две птицы орлиного племени.

Я как-то Юшу спросил:

– А вот чего бы просто не наколоть – «ВОР»? Вряд ли кто решится повторить.

– Да бьют, Шурик, бьют! Так и колют – «В.О.Р.», только насильно.

– Почему насильно?

– Потому что оно значит: «Вафлер, открой рот!» – И Юша загоготал.

Но звезды у Марата выделялись среди всех. Наколка была цветная, только никакие не «розы ветров». В центре каждой звезды щерилась профилем морда странного зверя. Вместо лучей тянулись следы окровавленных когтей, а вокруг – как бы мелкие брызги крови.

Юша уважительно кивнул:

– Знатный кольщик работал. Набой дашь?

– Поздно, – печально сказал Марат. – Сгубила пацана «беляшка». Я сам хотел побольше картинок набить, но не судьба.

– Жаль. А че за зверюга?

– Да шут его знает. Больше на медведя смахивает, но вроде и волче что-то. Может, помесь. Уже не спросишь.

– Ну ты загнул, – усмехнулся Юша. – Какая может быть помесь промеж волчарой и мишкой? Глюк твоего кореша накрыл, вот он и начудил. Но все равно красиво.

– Может быть, – согласился Марат.

С тем и разошлись по тренажерам.

С утра мокропаханский зоопарк принимал пополнение от таможни – зеленых мартышек (я не имею в виду формовых сотрудников, у тех другая порода). В отличие от зеленых медведей, в природе такие обезьяны встречаются часто. Особенно в Эфиопии, откуда и прибыли контрабандой.

– Встречаем, как Европа мигрантов – с корабля в концлагерь, – пробурчал Юша. – Сейчас поперло самое время для разных макак.

– Почему сейчас? – спросил я.

– Сезон начинается. Сочи, Анапа, Геленджик и далее по побережью. Фотки с обезьянками – самый прибыльный бизнес. Обдолбал животину успокоительным – и фоткай в обнимку с ней разных дуралеев. За неделю бизнес окупишь. Как с биофака нагонят тебя поганой метлой, полезным делом займешься.

Мартышек быстро сплывили в карантин, а следом прибыли птенцы кавказского тетерева. Птица – на вес золота, редкая. Наш зоопарк теперь единственный в мире, где она есть в коллекции. Директор Гликман похал от удовольствия и все жал руку какому-то горбоносому с ястребиным взором.

– Вот этот тип доставил их поездом из Северной Осетии, – пояснил шкипер. – Теперь я с чистой душой могу называть Алихана горным тетеревом.

Потом я потопал в свое любимое место – на кухню отдела приматов: за едой для мартышек, но уже не зеленых, а краснохвостых. Кухня – мечта поэта и пьяный бред импрессиониста: разноцветные подносы и миски со всякой зеленью, фруктами и овощами. Стручковой фасоли и фенхеля не оказалось, и я понял, что с самцом Бароном будет скандал, который обычно сопровождается отборным обезьяньим матом.

После мартышек меня перехватил орангутан – дядя Толя.

– Тумбак прибыл, – сообщил он мне, как будто я ждал этой новости, как Ромео брачной ночи с Джульеттой. – Надо вечером слетать.

– Я не поеду, – категорически вздыбился я.

– Кто бы тебя приглашал... Да и вообще, дело близится к распупке.

– К какой распупке? – растерялся я.

– Когда пупок развязывается. Осталось детали прояснить.

– Неужели все раскрутили? Так быстро?

– И в основном я, – с присущей ему скромностью заявил скипер. – Ты не представляешь, Сандрик, какими идиотами бывают вполне серьезные люди. Вот говорят: жадность фраера губит. Если бы только жадность... А наглость? Да, нет наглее колымского пидора. А с виду – продуманный поцик.

Я слушал, разинув рот, и не понимал ни единого слова.

– Это вы про что, дядя Толя?

– Это я за то, шо не надо со мной играть в художественную гимнастику. В гимне утопнешь. – Тут Анатолий Ефимович заметил мою физиономию, поплывшую от переизбытка напряжения: – Да ты, киндер, все равно поляну не сечешь.

– Вы бы как-то не сразу. Дозированно...

– Памроки ботанические напряги. Слишком много трупиков по бездорожью. Так в жизни редко бывает. Торопится народец. А когда торопятся, блудить начинают. Эти чубаны непременно должны тему закрыть, чтобы и сами в стороне остались, и грузинье подставили. Значит, следующая голова Колина – типа для финала. Тут уж все воры, которые когда-то Тавро, Омарчика и всю их братию приговорили, станут грузин рвать. Иначе вроде как каждый, кто принимал участие в правилке, может стать очередным всадником без головы. Но исполнителю нужно подобраться к Тайге вплотняк, стать своим в доску. Как Мыкита Трехтонка для якута. Но Мыкита – пешка. Не он башку Нануке резал, это точно. Тут сноровка нужна. Он только на якута нужного человека вывел и маленько помог. Но к якуту они долго подбирались. Там народ суровый и подозрительный. А вот на Колю у абреков совсем мало времени остается...

– С чего вдруг такая торопливость?

– Промахнулись они по-первой. Не думали, что Умка так быстро на Аршака выйдет после смерти Саакянца и снова связи с армянами наладит. Пришлось убирать не покупателя, а продавца.

– Но глупо гасить продавца, если нет на замену своего парня. Придет очередной узкоглазик, опять с армянами будет в десны коцаться. Значит, нужно подходящего подготовить, а это слету фиг получится.

– Своего парня на замену? После Нануки остался Тунбак...

– Хорошо соображаешь, – похвалил Юша.

– Выходит, Тунбак...

– Не суетись под клиентом. За каждое слово отвечать надо. Скоро все узнаем. Как говорится, гости съезжались на дачу. Исполнителя мы уже видели, людоед прискакал... Два кислых друга – хуй да уксус. Теперь надо остальных выскрести. Так что сегодня, Санек, ты немножко свободный. Как Гриша Котовский в Кишиневском замке.

– Вы сказали, мы исполнителя видели. Я что, тоже видел?

Дядя Толя вздохнул:

– Шурик, есть люди, которые смотрят, а есть, которые видят. Шлепай без горя, инфузорий в микроскоп разглядывай. Свободен на сегодня.

В другое время после таких слов я почувствовал бы облегчение. Но в этот раз как будто увлекательное кино прервали на самом интересном месте. Однако с Юшей спорить – себе дороже. И я потопал к инфузориям.

Чапа, Ленка, Чиполлино и «Белый лебедь» без пруда

На самом деле потопал я вовсе не к инфузориям, а к Ленке. Хотя вы же не знаете, кто такая Ленка...

Придется начать издалека. Как только я стал общаться с Юшей, жизнь моя изменилась. Сперва не особо – по мелочи. Выражения подхватывал, словечки, потом жесты, манеру держаться. Не нарочно, само по себе получалось. Сначала бегал за Юшей хвостиком, через время научился сам понемногу откусываться, огрызаться, парой слов ставить народ на место. Однажды даже – директора Гликмана. Правда, Семен Исаевич, сука, сразу побежал жаловаться шкиперу, и я получил по-лозняковому подзатыльник.

Я стал иначе одеваться (Юша помог), коротко стричься, уверенность появилась. Раньше во дворе меня считали за амёбу, каждый мог приколоться, послать подальше. А сейчас... Началось с того, что я опустил ниже плинтуса местного заводилу Чапу.

– Эй, голубь, лети сюда! – окликнул меня Чапа, окруженный стаей таких же ушлепков.

– А ты видать, орел, – подойдя, чуть срывающимся голосом буркнул я.

– Оборзел, фифан?! Рядом с тобой уж конечно орел!

– Только который не летает, а хер глотает, – выпалил я неожиданно – даже для самого себя.

Пацаны сперва охренели от такой наглости, а потом грохнули в голос. Чапа схватил меня за грудки. Он здоровее, на товарной станции подрабатывает. Эти уроды уверены, что против таких захватов «студентам» делать нечего. Но я уже не тот «студент». Одновременно удары по сгибам рук и сразу же обратной стороной кулаков – по глазам. Дитина воет и отпускает хват, а ты хватаешь зверское ухо и резко дергаешь вниз. Говорят, можно даже оторвать. Все произошло так быстро, что гопота даже не вякнула. Шкиперская школа. И я спокойно отправился домой. В другой раз пришлось продемонстрировать клоунам нож-выкидуху и звериный оскал. На год-другой уважуха обеспечена.

И с Ленкой как-то само собой вышло. Мы учимся в одной группе, но раньше я на такую красотку даже глянуть боялся. А тут в центре города случайно встретил, кучу ярких пакетов еле тянет.

– Давай помогу, – говорю.

– Нет, спасибо, молодой человек... Масолов, ты, что ли?! Ничего себе. Да тебя не узнать. Нет, правда ты?!

– Да правда, правда, – говорю и пакеты тем временем отбираю. Вот не поверите: раньше в жизни бы не решился! Стоял бы за углом, бледнел, краснел и только представлял: хорошо бы к ней так круто подкатить...

А тут – без проблем. До дому довел, элегантно в квартиру вперся, с мамой познакомился, и потом мы втроем пару часов чаи гоняли, а я своих дам смешил кучей историй из жизни зоопарка. Хохотали они безумно. С тех пор с Ленкой и встречаюсь. Что удивительно – держится она за меня обеими руками, мама ее вообще во мне души не чает. А моя – в Ленке.

И понял я, что все это – от общения с Юшей. Но почему же у него с Амалией роман не склеился? Ленка говорит: гордость и предубеждение. Роман такой есть. Вроде Юша стесняется разницы в социальном происхождении. А очень даже может быть.

Но не в том суть. Я вдруг понял, что без Юши мне уже никуда. Если раньше только и мечтал, как отделаться от него и его приключений, то теперь без шкипера тоскливо и даже сиротливо. Тянет к нему – хоть убей. И жутко, и весело.

Я к чему это? Вот уже третий день шкипер держит дистанцию. Вечно у него масса всяких работ и заморочек. Отшивает культурно, ничего не скажу. Но явно что-то не то. И на «качалку» с собой не берет. Я бы и сам пошел, но это совсем ни в какие ворота: все-таки занимаюсь на халяву, к тому же неясно: вдруг и у Алихана, и у других ко мне какие-то вопросы. Неужели я где-то серьезно косякнул?

Короче, не выдержал я и решил разобраться со всем разом прямо в Юшиной берлоге – кабинете «хитрого домика» администрации, где шкипер оборудовал свою рубку.

Я вломился с уже заготовленной пламенной речью. Но все вышло не совсем так, как планировалось. Когда дверь с грохотом распахнулась, дядя Толя примеривал к стене картину рядом с портретами Сервантеса и Чиполлино. От грозного стука двери шкипер вздрогнул и уронил портрет. А тот был застеклен. Сами понимаете: треск, звон и немного изящного мата...

– Ты охренел, хвосторылый?! – набросился на меня Анатолий Ефимович. – Тебя кто сюда звал? Стучать надо, чувырло клювоносое!

Весь поток повторить не возьмусь, помню только, из выпученных Юшиных глаз в меня летели молнии, отчего лицо мое наверняка обуглилось. Да, я попал в неудачный момент. Ефимыч как раз хотел добавить к героической галерее мучеников портрет погибшего якута Нануки. Я уже знал, что Сервантес украшает кабинет потому, что пытался сбежать с галер, Чиполлино сдернул из тюрьмы принца Лимона. Неужели и Нанука когда-то сделал лыжи из какого-то лагеря? Или он здесь чисто из братских чувств?

– Мети, мети, ботаник, – сурово оборвал мой вопрос мрачный шкипер, прижимая к своей необъятной медвежьей груди фото молодого якута в национальном одеянии, пока я убирал осколки стекла.

– Ну все-таки... – мне почему-то очень хотелось прояснить эту сову.

– Не знаю за другое, а вот из «Полярной Совы» он точно сделал ноги, – задумчиво произнес дядя Толя.

– Из Харпа? Вы же сами говорили, что оттуда не было побегов!

– Ну, один таки был. Но из троих бегунцов выжил только Умка. Врачи с того света вытащили.

– Поймали, значит?

– Куда бы он делся. Я же говорил: оттуда один побег – на кладбище. Умка тогда молодой был, на кровь якутскую понадеялся. Слава богу, только пальцы на ногах отморозил. Парочку ампутировали.

– А вы сами бегали?

– С какой целью интересуешься? Сделать ноги можно из любой зоны. Хоть из «Черного Дельфина» – глухой бессрочки. К примеру, удумали в Совдепии самую страшную крытку, «Белый Лебедь». «Я пишу тебе, мама, из глубин Соликама»... Соликамская зона в краю Усольских лагерей. Там авторитетов и воров ломали. Многие спели свою лебединую песню. Ходят слухи, сам Вася Бриллиант с жизнью покончил,

когда его хотели бросить в камеру к пидорам. Вот уж думали, оттуда ни один сиделец не сдернет. Таких псов конвойных набрали...

– И что?

– Да купили ментов, когда горбачевская перестройка превратила «начальничков» в нищевродов. По полгода им зарплаты не платили. А у воров – минута в минуту. Дороги на волю провели, и хавчик был, и чифир, и наркота. Да только два мудака всю малину пересрали. Где-то в начале девяностых. Один тупорылый бродяга купил у местного полкана пистолет с гранатой и штурмом взял БУР (ну, помещение камерного типа), где его подельник парился. На «Белом Лебеде» – и такой форшмак! Короче, захватили эти дурни в заложники начальника ПКТ, какого-то майора, и устроили войнушку. По ходу, пристрелили прокурора, сам этот трижды чапаевец, шо кипиш замутил, схлопотал пулю в лоб, майора ранили... Потом, понятно, и второго зэка расшлепали. Так что, Санек, бежать не проблема, проблема – убежать.

Я понял, что шкипер созрел для разговора.

– Дядь Толь, а че я такого сделал, что вы меня в упор не видите?

Шкипер вздохнул тяжело:

– Тормозить пора, Сандрик. Видишь, как все повертается... Одно дело – страусиха, другое – арбузы с плеч. Привязался я к тебе, базара нет. Да только дальше тащить по своей дорожке не хочу. Шпанские дела – не для тебя. С каждым годом мне терять друзей все тяжелее. Тем более – Шуриков. Умкина погибель сильно по мне долбанула.

– Дядя Толя, да не собираюсь я в ваши блатные дела соваться. Но неужели все вот так? Как вы говорите: «Конец любви – детей об стенку».

– Поглядим, – задумчиво протянул шкипер. – Вот распутаем клубок с абреками, может, все и устаканится. Знаешь старую жиганскую:

Мы скребали все на свете, кроме шила и гвоздя:

Шило острое, кривое, а гвоздя скрестать нельзя...

– А когда оно все закончится? – осторожно спросил я, боясь нарваться на шкиперское «С какой целью интересуешься?».

– Сегодня и закончится, – твердо обещал Юша.

– Вы мне расскажете?

– А оно тебе надо?

По большому счету оно мне не надо. Но я сказал упрямо:

– Надо.

И шкипер Юша, внимательно поглядев на меня, молча кивнул.

Ухо Вани Гоголя,

крах донецких диверсантов и космогония горных тетеревов

Следующего дня я ждал с нетерпением. Но Юши в зоопарке не было почти до полудня, что само по себе дело немислимое. А когда он появился, то долго меня вымораживал и под любыми предложениями уклонялся от встречи, ударно бросившись руководить строительством террариума. И тогда я набрался наглости и швырнул в Юшу камешек. Чтобы привлечь. Ну, как говорят в шпанском мире: «Маяк прежний – кирпич в окно». Юша даже не заметил. Пришлось взять натуральный кусок кирпича. Кто же знал, что в этот раз попаду? Да я и не целился...

Но разве носорогу объяснишь? Я всю дорогу на бегу пытался, пока не уперся в дверь шкиперского кабинета.

– Ты что творишь, сукин сын?! – заорал Юша, схватив меня за шиворот.

Я бы точно огреб по полной, если бы не замдиректора Лисовская, которая высунулась из своей двери с капюшоновым крысом и одобрительно закивала, узрев мое тело в медвежьих объятиях. Даже крыс пфукнул.

Полет в шкиперскую рубку описывать не буду, но приземлился я больно. Брюквенный цвет Юшиного лица постепенно начал бледнеть.

– Если ты, придурок, решил, что передо мной можно раскидывать пальцы веером, всю остальную жизнь тебя будут кормить через клизму, – пообещал дядя Толя. – А о смотрящем вообще не узнаешь ни хрена.

Это был удар ниже пояса.

– И на неделю – чистить стойло вьетнамских вислобрюхих свиней! – зло добавил Ефимыч.

– Ну, не смогли дело распутать, че на мне отрываться? – хмуро огрызнулся я и еле увернулся от прилетевшего тома «Жизни животных». – Что, Алихан шустрее оказался?

– Ктооо?! Тетерев долбоносый? Тут мозги нужны, а не накачанная шея.

– Велика задача. Когда Марат прокололся, тут и крыс капюшоновый все бы вынюхал.

Про Марата ничего я, конечно, не знал. Просто уже давно научился угадывать в повадках Юши что-то такое, чего другие не замечают. Так и с Маратом – когда Юша увидел его наколки, я почуял, как у шкипера все напряглось, словно он подцепил на крючок рыбину и аккуратнo ведет ее, чтобы не сорвалась.

– Как ты про Марата догадался? – Юша был настолько ошарашен, что забыл о моем кирпиче. – Ну не мог ты дотумкать! Никто не смог, а тут – какой-то фуцан, дико воспитанный...

– Да чего там. Марат появился прямо в зале, где занимается братва смотрящего, сразу после того, как Тайга голову Аршака получил.

– И что? В то же время там нарисовались еще три-четыре мутных парнишки. А Марата Вася Битюг привел, он его по «Крестам» знал. Марик проходил по делу о взломе сейфа, но выкрутился за недостатком улик. Потом улики появились, зато аварец потерялся. Короче, не ходи юзом, колись до самой сраки.

– Да чего мне колоться? Я студент, а не сыщик.

– Не доставай, студент.

И я рассказал, что уловил реакцию Юши на Маратовы наколки. Шкипер сильно удивился.

– Может, ты еще и в курсах, чем они мне так глянулись? – спросил он.

– Наверно, слишком необычные, – предположил я.

– Каждый дрочит, как он хочет. Чего только не выдумывают. Колют что попало. Как тот Герасим: на всю хуйню согласен.

– Еще со зверями чего-то не то. Вы на эту тему глубоко упали.

– Уже теплее, – одобрил Юша. – Радует, пацанчик. Только сперва-то я не на сами морды свой глаз положил...

И дядю Толю понесло. Оказалось, шкипера привлекла маленькая деталь, которую знали немногие – в основном воры и крупные авторитеты. Касалась она Ивана Семеныча Гоголя-Дымчука, известно-го в «благородном преступном мире» как Ван Гог. Сперва кольщика приятели даже в шутку называли Ван Гоголь. Но однажды одному из крупных «авторитетов» не понравилось, как Ван Гоголь исполнил заказ. Слово за слово, хреном по столу – «авторитет» чиркнул с размаху опасной бритвой по уху хохла. Тот сумел вовремя отклониться, бритва чиркнула по верхнему краю уха и срезала небольшой кусок. Можно было вовремя обратиться в больницу, но Иван Семеныч отказался наотрез. Напротив, стал гордиться ушастым сходством с голландским художником. «Авторитета», правда, зарезали за беспредел, но это по ходу дела. А Ван Гог с тех пор на татуировках с изображением живых существ всегда оставлял своеобразную подпись: у каждого персонажа отсутствовал небольшой верхний кусочек уха.

– У этих зверюг на звездах Марата было то же самое, – завершил шкипер.

– И что? Может, он тоже у Ван Гога наколку сделал.

– Рылом не вышел. Невелик шишкарь. Ваня только избранным та-туировки набивал. Попасть к нему за честь считалось. И даже если по-твоему: почему же Маратик не сказал, что звезды набил хохол? Придумал обдолбанного парнишку, который кони шаркнул... Элементарно проколотся. Кстати, в центре «звезд» – вполне реальный зверь. Хотя и редкий. Гибрид белого медведя и гризли. Ван Гог даже коричневатый оттенок меха передал. Знал, кого на звезды колет...

Однако мне все равно многое было непонятно. Нанука набил себе «звезды» у Ван Гога по пути к «кристально честным» вора́м. Но кому пришло в голову убивать Ван Гога? А затем еще и колоть себе где-то точно такие же? Во-первых, стопроцентная улика, во-вторых, стопроцентная дурь!

Эта загадка и Юшу заинтересовала. После того как Марат свои звезды «засветил», шкипер метнулся к Тайге и все выложил. Коля хотел сходу порвать «зверька» – дядя Толя удержал. Решили его «выгулять». А ну как выведет на кого-то из своих заказчиков? Тем более были у смотрящего когда-то «терки» с местными кавказцами. Не с аварцами, но один шут – абреки.

А пока Марата на поводке водили, тут и Тунбак подоспел.

– С какого перепою Тунбак в Мокропаханск припорхал? – спросил меня дядя Толя. – Если собирался с армянами дела продолжать, так смысла не было. Все уже накатано. Выходит, что других партнеров ищет?

– А как же армяне на это бы среагировали?

– Понятно, что не бурными овациями. Но отмаз есть: мы с вами после Саакянца продолжили работать через Аршака, а вы и Аршака не уберегли, и Нануку фактически подставили. Так что, братья, не в огорчение... Понятно, что от такого куша без грызни никто не откажется. Ну, значит, крепкой поддержкой Тунбак заручился. Но это все версии. А сам якут такого фазана пустил – я сперва думал, что он над нами измывается...

Как поведал шкипер, якут в результате «стрелки» с хохлами якобы узнал, что Мыкита Трехтонка оставил у себя дома, в Стране кленового листа, письменное признание, где взял убийство Нануки и телохранителей на себя. Типа у него с якутом какие-то личные разборки были, а тут еще и грузины своим баблом простого механика «сбили с верного пути». А приятель Мыкиты уточнил, дескать, тот умотал на юг Украины, в зону АТО. Хотят узкоглазые, пусть попробуют достать. Вот, мол, Тунбак с несколькими своими ребятами прикатил именно для этого. Мокрый Паханск ведь недалеко от Донецка и Луганщины, а его пацаны и не таких тюленей на льду забивали. Ну и Коле помочь калган сберечь.

– А что тут такого? – спросил я. – Может, так оно и есть. Сами же говорили: бывают обстоятельства...

– Ну, во-первых, как только этот мишка-людоед заикнулся о грузинах, мне стало все понятно. Перестарались ребята. Оно и без грузин сомнительно, а тут вообще – полна пазуха фуфла. Я-то уж понимал, что грузины не при делах. Но ведь не станет Тунбак переться за тридевять земель киселя хлебать.

По Юше, все складывалось «в елочку». Под соусом погони за клятым хохлом-кровопивцем (останки которого наверняка уже мирно гниют в далекой Канадчине) якут прибыл в Мокропаханск, чтобы встретиться с новыми партнерами, не вызывая подозрений у прежних, армянских. Кроме того, именно это давало возможность подобраться к Коле Тайге в упор, не вызывая ни малейших подозрений. Собратья Нануки, тем более его правая рука – в доску свои, тоже пострадали, кто же на них подумает? Одним махом всех побивахом.

– Погодите! – вклинился я. – А как же смерть Ван Гога со всем этим вяжется?!

– По Тунбаку выходило, что никак. Случайное совпадение. Ты пойми, Сандрик: вангоговской наколки на грудях Нануки никто не видал. Если кто и видал (толстолобики его, Мыкита, сам дядько Ваня с подручными), то уже ничего не расскажет. Кабы не Маратовы звезды, мы бы этих уродов так шибко за жабры не взяли. Так с каких хренов этот зверек наколдовал себе такой головняк?! Марат – профессионал. У него ни одной осечки не было. Это мы уже потом выяснили...

– С особой нежностью, – догадался я.

– Не будем о грустном. Будем о веселом. Все бы у этого чурбана шло по жизни ровно, если бы он суеверным не был. Видать, этого казбека в детстве с Эльбруса уронили. Хотя в каждой избушке свои погрешности. В хате, к примеру, считается плохой приметой чифирбак мыть. Потому он всегда черный, как у негра жопа. А у Марата другой фентиль. У каждого убиенного он брал всякую мелочь на память. И потом что-нибудь из зашущаренных безделушек прихватывал на дело – для удачи. К примеру, у Аршака зарики цепанул. Ну это я понимаю. Таких зар по стране – что мусора. А вот звезды с голарами...

– С кем?

– С голарами. Гибрид гризли с белым медведем. Тут аварец мальчика берега попутал. Помнишь, я тебе втирал за колымского пидора, которого наглее нету? Оказалось, есть.

Впрочем, как сообщил Юша, якутов Макар с Мыкитой грамотно убрали. Трехтонка тачку тормознул в нужном месте и стал внутри ко-

вырваться. А тут джигит на грузовичке с сеном подъехал, типа местный фермер. Народ на него переключился, а Мыкита всех троих уложил. Потом Марик добил для верности, голову резать принялся, увидел наколочку. Хохол пояснил, что да как. И повелся казбек, как индеец на бусинки. Тем более уже решил с киллерством заканчивать, чеченцы к себе в дело звали. Наколки на мертвеце он сфотографировал, трупы сожгли. Мыкита сдернул (недалече у хохла развалюха стояла на приколе). Позже к людоеду пошел за расплатой – и сгинул на веки вечные. А Марат направил грузовичок в сторону усадьбы Ван Гога, чтобы от Нанукиных татуировок и намека не осталось. Потом себе эти «звезды» набил по фоткам, но уже в Штатах. Самый крутой трофей у него вышел в память о якуте. На вечную память.

– Канада, Штаты, Парижы, – завистливо вздохнул Юша. – Живут же люди. Вернее, жили.

– А что с чеченцами?

На чеченцев люди смотрящего вышли быстро – через Марата. Звали их Амир-би и Руслан-би. Когда их повязали, Костя полюбопытствовал:

– Вы что, пидоры? Бисексуалы?

Оказалось, чеченский «би» – совсем не тот «би», который «би». Это типа указания на высокородность. Типа «бей», «бай» и прочая ерунда.

– Вот, мля, тетерева горные, – вставил Юша. – Они до сих пор уверены, что земля – это хачапури, вокруг которого вертится блин горелый.

Короче, эти беи-баи сдали всех, кого знали. Тунбак сам к ним на встречу явился, где и узрел светлого Колю Тайгу с его не менее душевными приятелями. Что было дальше, развивать не будем.

Добавлю только, что Коля курсанул центровых воров. В Москве уже началась такая мясня, что «чехи» попросили замирения. В Паханске тоже пошли движения, но наш город – ворота Кавказа, здесь Тайга умеет время от времени ситуацию разруливать. Понятно, кое-кого пришлось «кончить» для порядка, но так, по мелочи.

– И что теперь? – спросил я.

– А что теперь? Потопали козочек кормить...

Яков Гилинский

Наказание как результат недомыслия...

Всякое наказание преступно.

Л. Толстой

Наказание – это очевидный расход и неявная выгода.

А. Жалинский

Вместо предисловия

Как мы все привыкли к необходимости наказания за преступления! Как мы все не мыслим жизнь без наказания за содеянное, как многие из нас требуют «усилить уголовную ответственность», «восстановить смертную казнь»! А если подумать?

Целями наказания ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) называет: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Рассмотрим каждую прокламируемую цель.

Восстановление социальной справедливости. А кто знает, что такое «социальная справедливость»? Где дается *юридическое* определение этого понятия? Социальная справедливость – с точки зрения потерпевшего, его близких, виновника, его близких, «населения» (но оно очень неоднородно)? С точки зрения профессора X, смертная казнь справедлива и необходима, с моей точки зрения, смертная казнь – недопустимое преступление (убийство)... Неопределенность понятия делает бессмысленным его правовое понимание и применение.

Исправление осужденного. А можно ли кого бы то ни было «исправить» наказанием? Не теоретически, а практически? Один из известнейших американских педиатров, Бенджамин Спок – автор книги «Ребенок и уход за ним», изданной в 1946 году и ставшей одним из крупнейших бестселлеров не только в США, им зачитывалось мое

поколение в России, писал, что преступниками вырастают дети, испытывавшие дефицит любви, а не наказания. С точки зрения детских психологов, педагогов, если ребенок подвергался физическим наказаниям, из него с высокой вероятностью вырастет насильственный преступник.

Но не только *физические* наказания – криминогенный фактор. Не забуду уголовного дела, в рассмотрении которого я много лет тому назад принимал участие. Женя воспитывался в очень благополучной семье. У отца была автомашина (нечастый случай в 1960-е годы), семья не бедствовала, отец не наказывал сына физически, брал его с собой на охоту. Мальчик рос отличником, «досрочно» был принят в комсомол, играл на гармонии, активно участвовал в спортивных секциях. Но! При всем при том отец Жени был строгим по отношению к членам семьи. Жена не имела права «краситься», не могла носить «драгоценности», а сын должен был во всем слушаться отца. За проступки – вернулся домой позже 20 часов, не выполнил задание по игре на гармонии и т.п. – следовало наказание: запрет смотреть интересную телепередачу, запрет посещения очередного занятия спортивной секции и др. Когда количество подобных наказаний переросло в качество – отец запретил идти на занятие спортивной секции, а ее руководитель предупредил мальчика, что отчислит его из секции за очередное непосещение, – Женя днем, когда его отец пришел домой с работы на обеденный перерыв, выстрелом в упор из охотничьего ружья застрелил отца... Когда судья оглашала приговор – 6 лет лишения свободы – у нее текли слезы из глаз...

Итак, наказание – скорее криминогенный, нежели «воспитательный» фактор. О негативных последствиях *официальных* наказаний размышляли представители теории стигматизации (Г. Беккер, Ф. Танненбаум, Е. Лемерт, Э. Шур и др.). О предпочтении «позитивных санкций» (поощрений) по сравнению с «негативными санкциями» (наказаниями) говорится в труде П. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда» (СПб., 1913). Да, к сожалению, люди не научились обходиться без наказаний, но об этом ниже.

Предупреждение совершения новых преступлений. Речь идет о *специальном* предупреждении (со стороны осужденного) и *общем* предупреждении – со стороны других лиц, «чтобы другим неповадно было».

Что касается *специального* предупреждения, то норвежский профессор Т. Матисен в работе 1974 года на основании исследования уголовной статистики ряда европейских стран показал, что уровень

рецидива относительно постоянен для каждой страны, что бы ни предпринимали правоохранительные органы! Т. Матисен и заговорил о «кризисе наказания» – неэффективности наказания в достижении предписываемых наказанию целей. Об этом свидетельствуют и современные данные. Так, в США (очень жесткая система наказаний) в тюрьмы возвращается около 50–60% отсидевших, а в гуманной Норвегии – менее 20%. В России уровень рецидива также был относительно постоянен, но за последнее время растет, подтверждая бессмысленность усиления репрессий в целях «предупреждения» преступлений. Так, доля рецидивной преступности составляла в России в 1988 – 25,9%; в 1997 – 33,7%; в 2013 – 47,7%...

О неэффективности *общего* предупреждения свидетельствуют хотя бы два факта: во-первых, человечество испробовало все мыслимые и немыслимые меры наказания, включая страшные квалифицированные виды смертной казни (четвертование, сожжение на костре, заливание расплавленного свинца в горло, замуровывание заживо и др.), без видимого результата; преступность носит массовый характер и не «сокращается» под воздействием репрессий. Во-вторых, наблюдается волнообразный характер динамики преступности и ее основных видов: с конца 1950-х по конец 1990-х – начало 2000-х годов уровень преступности (на 100 тыс. населения каждой страны) *возрастал во всем мире*, а с конца 1990-х – начала 2000-х годов *сокращается во всем мире*. При этом уровень репрессивности за последние десятилетия скорее уменьшается. Так что же способствует сокращению преступности? Да, конечно, не только снижение репрессивности, но и иные факторы. Но это тема самостоятельного обсуждения¹.

Смертная казнь

Убийство на эшафоте – худший вид убийства.

Б. Шоу

Смертная казнь сама есть преступление, убийство (в полном соответствии с определением убийства в российском законодательстве: «умышленное причинение смерти другому человеку» – ст. 105 УК РФ).

Смертная казнь не только «не может быть полезна, потому что она подает пример жестокости» (Ч. Беккариа). Она сама есть преступление, умышленное убийство, о чем говорил не только процитированный

¹ См., например: *Гилинский Я.* Очерки по криминологии. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 89–99; *Гилинский Я.И.* Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалист. № 1 (18); 2016. С. 3–8.

в эпиграфе Б. Шоу, но и М.Н. Гернет, утверждавший в работе «Смертная казнь» (М., 1913), что смертная казнь есть «кинститут легального убийства». Вообще, вся дореволюционная российская профессура была категорически против смертной казни. Так, сенатор, академик Н.С. Таганцев, выступая в Государственном совете 27 июня 1906 года за отмену смертной казни, в частности, произнес: «Я 40 лет с кафедры говорил, учил и внушал той молодежи, которая меня слушала, что смертная казнь не только нецелесообразна, но и вредна, потому что в государственной жизни все, что нецелесообразно, то вредно и при определенных условиях несправедливо. И такова смертная казнь. С теми же убеждениями являюсь я и ныне пред вами, защищая законопроект об отмене казни»².

Многолетняя практика показала, что применение смертной казни не только не предупреждает тягчайшие преступления, а, наоборот, способствует их совершению. Так, К. Маркс в статье от 28 января 1853 года показал, что после каждой публичной казни резко возрастает число тех преступлений, за которые казнили преступника. В Австрии, Аргентине, ряде других стран после отмены смертной казни сократилось число тех преступлений, за которые она могла быть назначена. В 1965 году в Великобритании был проведен уникальный эксперимент – наложен мораторий на смертную казнь сроком на пять лет. В результате количество тех преступлений, за которые назначалась смертная казнь до моратория, не увеличилось, и смертная казнь была отменена.

Смертная казнь является необратимым наказанием. Это означает, что в случае судебной ошибки приговор к смертной казни, приведенный в исполнение, не может быть «исправлен» при выяснении ошибки. Сторонники смертной казни в России нередко ссылаются на дело серийного убийцы А. Чикатило. Но ведь до раскрытия этого страшного дела были расстреляны двое невиновных, обвиненных в тех убийствах, которые в действительности, как выяснилось позднее, совершил Чикатило. А судебные ошибки неизбежны в любом государстве, при любой судебной системе.

Отношение к смертной казни служит своеобразным индикатором цивилизованности/варварства, гуманности/бесчеловечности, терпимости / нетерпимости.

---

² Таганцев Н.С. По законопроекту об отмене смертной казни. // Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. М.: Юридическая литература, 1989. С. 153.

Очевидно вопрос «за или против смертной казни?» исчерпал себя, во-первых, в том смысле, что за столетия дискуссии все доводы *pro et contra* давно известны и вряд ли могут появиться новые. Меняются лишь акценты в зависимости от того, политические, юридические, культурологические или иные аспекты темы преобладают в конкретной ситуации и дискуссии.

Кроме того, этот вопрос давно превратился в некий символ, «метку», индикатор, разделяющий сторонников и противников смертной казни на два лагеря по мировоззренческим, идеологическим позициям. «Высказываясь за смертную казнь или против нее, мы характеризуем не столько проблему, сколько собственную личность» (А. Мелихов). И тогда с одной стороны – А. Франс, В. Гюго, Б. Шоу, А. Швейцер, М. Ганди, Ф. Достоевский, А. Кони, В. Короленко, Л. Толстой, И. Тургенев, А. Радищев, А. Герцен, А. Сахаров, лучшие представители российской уголовно-правовой мысли – М. Духовской, Н. Таганцев, Н. Сергеевский, В. Спасович, А. Кистяковский, П. Люблинский, А. Жижиленко, М. Гернет и множество других славных имен. На другой стороне – Пуришкевич, Победоносцев, Блудов, кн. Щербатов...

Смертная казнь – символ и орудие монополии государства и власти на жизнь и смерть. Но эта монополия осуществляется и неправым путем. Отечественная история XX столетия хорошо знакома как с внесудебной расправой посредством «троек» (административные органы, имевшие право приговаривать к расстрелу при разбирательстве без свидетелей, экспертов и защиты), так и с массовыми расстрелами без какой бы то ни было правовой процедуры.

В настоящее время смертная казнь отменена *de jure* или *de facto* во всех странах Западной и Центральной Европы (кроме Белоруссии), в Канаде, Австралии, в большинстве стран Латинской Америки и многих других государствах, всего в 140. Смертная казнь сохраняется, к сожалению, еще в 58 государствах³. Есть надежда, что этот позорный институт рано или поздно прекратит свое существование и в других странах.

Лишение свободы

Известны все недостатки тюрьмы.
Известно, что она опасна, если не бесполезна.
И все же никто «не видит» чем ее заменить.
Она – отвратительное решение,
без которого, видимо, невозможно обойтись.
М. Фуко

Лишение свободы – неэффективная мера наказания с многочисленными негативными побочными последствиями. При этом тюрьма «незаменима» в том отношении, что человечество не придумало пока ничего иного для защиты общества от тяжких преступлений. Осознание неэффективности традиционных средств контроля над преступностью, более того – негативных последствий такого распространенного вида наказания, как лишение свободы, приводит к поискам альтернативных решений.

О губительном (а отнюдь не «исправительном» и «перевоспитательном») влиянии лишения свободы на психику и нравственность заключенных известно давно. Об этом подробно писал еще М.Н. Гернет⁴. *Тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления.* Никогда еще никого не удавалось «исправить» и «перевоспитать» посредством наказания. Скорее наоборот. «Лица, в отношении которых было осуществлено уголовно-правовое насилие – вполне законно или в результате незаконного решения, образуют слой населения с повышенной агрессивностью, отчужденный от общества»⁵.

Единственная реальная цель лишения свободы – *изоляция* лица, совершившего тяжкое преступление. Но при существующих в России сроках лишения свободы и условий содержания (включая пытки и прочие издевательства) возникает вопрос: что же делать, зная о неэффективности, пагубности лишения свободы и незнания, неумения, непонимания, как обойтись без тюрьмы? Какой срок *изоляции* достаточен, чтобы, с одной стороны, дать преступнику время задуматься над содеянным и своим будущим? А с другой стороны, еще не успели наступить такие отрицательные последствия, как утрата психического

⁴ Гернет М.Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. Юриздат Украины, 1930.

⁵ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. М., 2009. С. 18.

и физического здоровья, разрушение семейных связей, потеря трудовых и учебных навыков, формирование чувства ненависти, злобы ко всем и всему в атмосфере «зоны»?

Во-первых, при полном отказе от смертной казни лишение свободы становится «высшей мерой наказания», применять которую надлежит лишь в крайних случаях, в основном при совершении *тяжких насильственных* преступлений и только *в отношении взрослых* (совершеннолетних) преступников. В странах Европы и в Японии стараются минимизировать число лиц, приговариваемых к лишению свободы. В Японии, например, свыше 95% осужденных приговариваются к штрафу. А в Великобритании существуют шесть видов общественных работ разной тяжести ради того, чтобы сократить долю осужденных к лишению свободы.

Во-вторых, в странах Западной Европы, Австралии, Канаде, Японии преобладает *краткосрочное* лишение свободы. Обычно сроки исчисляются неделями и месяцами, во всяком случае – до 2–3 лет, то есть до наступления необратимых изменений психики. К началу 2016 года средний срок лишения свободы в странах Европы был 1 год 8 месяцев. В Японии свыше 50% осужденных к лишению свободы приговариваются на срок до 2 лет (Уэда Кан, Н.А. Морозов).

В-третьих, поскольку сохранность или же деградация личности существенно зависят от *условий* отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях, постольку в современных цивилизованных государствах поддерживается достойный уровень существования заключенных (нормальное питание, санитарно-гигиенические и «жилищные» условия, качественное медицинское обслуживание, возможность работать, заниматься спортом, встречаться с родственниками), устанавливается режим, не унижающий их человеческое достоинство, а также существует система *пробаций* (испытаний), позволяющая строго дифференцировать условия отбывания наказания в зависимости от его срока, поведения заключенного и т.п.⁶

Немного личных впечатлений. Начальник тюрьмы в г. Турку (Финляндия) рассказывал мне, что с недавних пор в целях сохранения чувства собственного достоинства заключенных, каждому из них дается... ключ от камеры. Чтобы, уходя из «своей комнаты», осужден-

⁶ См., например: *Гилинский Я.* Очерки по криминологии. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 89–99; *Гилинский Я.И.* Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // *Криминалист*. № 1 (18); 2016. С. 3–8.

ный закрывал бы ее на ключ, а возвращаясь, открывал дверь ключом. Разумеется, это не исключает контроля за содержимым камеры (наш «шмон»). В этой же тюрьме я присутствовал при волейбольной игре заключенных в прекрасном спортивном зале. Начальник тюрьмы под Дублином (Ирландия) удивился моему вопросу о количестве заключенных в одной камере. «Конечно, по одному. Не могут же двое незнакомых мужчин проживать в одном помещении». А начальник службы исполнения наказания Польши проводил в медицинскую часть Варшавского централа (тюрьмы), оборудование которой поражало изобилием современной медицинской техники и комфортными условиями нахождения в ней. В тюрьме г. Фрайбурга (Германия) заключенные и тюремный персонал питаются из одного котла (и мне довелось отведать), а в ирландской тюрьме мимо меня провезли полдник для заключенных, который состоял из каши, белого хлеба, двух яиц, молока (или кефира – я не очень разглядел) и апельсина. Справедливости ради следует отметить, что тюрьма в Нью-Йорке производит гнетущее впечатление, заключенные находятся там как в клетке за решеткой.

В-четвертых, все решительнее звучат предложения по формированию и развитию *альтернативной*, не уголовной юстиции для урегулирования отношений «преступник – жертва», по переходу от «возмездной юстиции» (*retributive justice*) к юстиции возмещающей, восстанавливающей (*restorative justice*). Суть этой стратегии состоит в том, чтобы с помощью доброжелательного и незаинтересованного посредника (что-то в роде «третейского судьи») урегулировать отношения между жертвой и преступником без уголовного судопроизводства.

«Уменьшить надежды на тюремное заключение и обратить больше внимания на общественное исправление (*community correction*)» советует С. Баркан⁷. «Реализация уголовного закона может стать совершенно непереносимой для общества, заблокировав иные социальные процессы... Разумное снижение объема законного насилия может в большей степени обеспечить интересы страны... Наказание – это очевидный расход и неявная выгода... Следует учитывать хорошо известные свойства уголовного права, состоящие в том, что оно является чрезвычайно затратным и весьма опасным средством воздействия на социальные отношения»⁸.

⁷ Barkan S. Criminology // A Sociological Understanding. Prentice Hall: Upper Saddle River, 1997. P. 542.

⁸ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. С. 9, 15, 56, 68.

Заслуживают уважения и распространения принципы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в Японии – стране с минимальным уровнем преступности, включая убийства. Обратимся к обширным цитатам из монографии Н.А. Морозова⁹. «Идея «засадить побольше преступников в тюрьмы» полностью отсутствует у японских следственных органов... К лишению свободы приговаривается весьма ограниченное число преступников... и, следовательно, пенитенциарные учреждения могут обеспечить заключенным адекватное и эффективное обращение... Основная концепция исполнения наказания в виде лишения свободы, заложенная в законодательстве, состоит: 1) в гуманизации обращения; 2) в социализации обращения (означает обеспечение ресоциализации заключенных на основе понимания и содействия общества...); 3) в осуществлении обращения на основе научных знаний и методов... Доминирующая концепция, определяющая цели и основные принципы наказания, – концепция реабилитации правонарушителей на основе индивидуализированного обращения с ними».

К сожалению, российская уголовная и пенитенциарная политика строится на давно устаревших репрессивных представлениях о «пользе» наказания. Достаточно сказать, что Россия и США в течение десятилетий занимают первые места по *уровню заключенных* (на 100 тыс. населения) среди развитых стран. Если в 1990-е годы первое место занимала Россия (уровень заключенных в 1990 году – 470, в США – 475, в 1992-м – 520, в США – 519, в 1994 году – 580, в США – 554, в 1999-м – 729, в США – 682), то в 2000-е годы США опередили Россию по этому мрачному показателю (в 2001 году – 689, в России – 673, в 2007-м – 762, в России – 613, в 2012 году – 730, в России – 508). Суды же крайне редко назначают осужденным наказание, не связанное с лишением свободы (к штрафу приговариваются 7–14% осужденных, к исправительным работам – 4–5% осужденных)¹⁰. Особенно неблагоприятно положение с *условиями отбывания* наказания в российских пенитенциарных учреждениях¹¹. Я уже не говорю о запрещенных, но широко распространенных пытках, издевательствах, отвратительном питании, негодной медицинской помощи, взяточничестве персонала.

⁹ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 134, 141–143.

¹⁰ Меры наказания, примененные к осужденным // URL: <http://crimpravo.ru/page/sudstatistic/sudstatistic46/> (дата обращения: 07.12.2015).

¹¹ Положение заключенных в современной России. М., 2003; Российский ГУЛАГ: убийства и пытки. М., 2006.

Итак:

- Наказание не выполняет и не может выполнять возлагаемые на него функции.
- Смертная казнь, как убийство, должна быть раз и навсегда исключена из перечня наказаний (ст. 44, 59 УК РФ).
- Лишение свободы – *исключительная* (вынужденная за ненахождением пока замены) мера наказания, применяемая только за тяжкие насильственные преступления и только в отношении взрослых (совершеннолетних) преступников.
- Сроки и условия отбывания наказания в виде лишения свободы должны способствовать последующей ресоциализации, реадaptации осужденных. Бесмысленные сроки лишения свободы 20–25–30–35 лет, неизвестные даже советскому уголовному законодательству (по УК РСФСР 1928 года максимальный срок лишения свободы – 10 лет, по УК РСФСР 1960 года – 15 лет при отсутствии пожизненного лишения свободы, которое было введено действующим УК РФ как *альтернатива* смертной казни... сохраненной в УК), должны быть законодательно существенно сокращены.

К сожалению, у меня нет надежды на изменение российской наказательной политики в ближайшем будущем. А ее негативные последствия еще долго будут сказываться в жизни общества и государства.

Борис Земцов

Два рассказа

Бегу, и волосы назад...

И двух суток не прожил на свободе Игорь Крошин.

Прямо на вокзале встретили его друганы, с кем он за время своих московских приключений перед посадкой скорешиться успел. Тормошили, хлопали по спине и плечам, говорили, перебивая друг друга:

- Успеешь ты в свою Белоруссию...
- После хозяина обязательно отдохнуть надо...
- Шашлычок сбцаем, а вечером – баньку, шар выпишем...
- Тормознись на пару деньков, расслабишься...

Он и тормознул, он и расслабился.

До глубокой ночи вольной едой себя радовал, водку хлестал, с девкой, что друганы специально для него купили, тешился.

Уже ближе к утру взбрело еще и... уколоться.

Чтобы сознание раздвинуть, чтобы свободу по полной программе прочувствовать.

Ему и это организовали, а там... То ли сердце было уже водкой перегружено, то ли «лекарство» некачественным оказалось. Словом, не смогло сердце вместить сразу большую дозу воли, отказало это сердце – умер Игорь Крошин, так и не доехав до своей Белоруссии, где своего-то уже мало чего осталось. Где жена, что развелась с ним, едва он сел? Где дочь, уже поверившая с помощью мамы и бабушки, что папа – плохой, так как в тюрьму хороших людей не сажают?

Возможно, мы в лагере даже раньше, чем родственники, про смерть Игоря узнали. Спасибо мобильникам, которые в любой зоне запрещены, но которыми нынче арестанты во всякой колонии обязательно пользуются.

Возможно, и горевали мы искренней и сильнее, чем те люди, что законом обозначались умершему как самые близкие.

По арестантской традиции чифирнули вечером за помин души. Говорили мало, больше курили, но ничего, чем Игорь запомнится успел, кажется, не забыли. Первым делом пословицу-поговорку его любимую, универсальную, на все случаи жизни, вспомнили. Необычную поговорку. Я такой раньше никогда ни от кого не слышал: «Бегу, и волосы назад...»

Удивительная поговорка.

На первый взгляд к жизни Игоря и к его внешности, что важной приметой этой самой жизни является, она никакого отношения не имела. Больше того, содержание его любимой поговорки всему этому было просто люто враждебно. Бегущим Игоря Крошина даже представить невозможно было, потому как по природе своей был он откровенно грузен, а потому всякие быстрые движения и прочую суету совсем не жаловал. Да и какие там «волосы назад», когда последние лет десять в его жизни волосы эти больше чем на куцый сантиметр и отрасли не успевали: то служба срочная армейская, то первая ходка, то вторая, то нынешняя, третья, между которыми зазор временной до смешного малый.

Тем не менее как-то очень шла Игорю эта поговорка-присказка.

Часто, по многим поводам он ее употреблял.

И всегда очень к месту и с большим вкусом получалось. Помню еще на этапе, когда даже до лагеря не доехали, на мелгородской пересылке, где на две недели зависли, впервые услышал я от Игоря диковинное сочетание этих простых слов.

Тогда утром в камеру к нам, еще не опомнившимся от проведенных в «столыпине» двух суток, зашел местный прапор-вертухай. Зашел и с порога заорал:

– Дежурный, доложить!

Невеселым, почти угрожающим молчанием встретили мы это распоряжение. Даже первоходы были уже в курсе, что такие команды – из категории мусорских наворотов, что реагировать на них, тем более выполнять для порядочных арестантов – совсем негоже. А прапор, то ли из новичков, то ли из особо оголтелых формалистов, не унимался:

– Осужденные! Кому сказано было! Доложить о количестве осужденных на этапе, наличии больных. Дежурный кто?

И этот вопрос был встречен недобрым, но дружным молчанием, потому как, повторяю, дежурный на этапе или в тюремной камере – это почти то же самое, что козел в лагерном бараке. Опять же с точки зрения порядочного арестанта, никаких дежурных среди нас быть просто

не могло. Зэклов считать – дело чисто мусорское, нормальный зэк им в этом не помощник, не поделщик.

Понимал ли это местный вертухай, неизвестно, но видел я, как свекольным соком налилась его шея, как побелели костяшки пальцев, которыми он сжимал тощий цветной файлик со своими мусорскими бумажками.

– Не определились с дежурным? Значит, назначать надо... Вот ты, ты сегодня дежурным будешь!

Палец с нечистым ногтем выстрелил в стоящего с краю Игоря. Тот даже и удивиться не успел, как тоном сильнее грянула вторая команда, уже ему персонально предназначенная:

– Дежурный, доложить о количестве осужденных на этапе! Ты, ты – сегодня дежурный! Докладывай!

Еще раз вскинулся палец с ногтем в траурной каемке в сторону Игоря, который вместо доклада и выдал прапору почти с обидой в голосе:

– Ага, бегу, и волосы назад!

Наверное, он, уже имевший пусть малые, но две и отсиженные до честного звонка ходки, просто не нашел ничего лучшего, кроме как автоматом озвучить в этой ситуации фирменную свою поговорку.

А у того вертухая, похоже, не то что с юмором, а вообще, с адекватным восприятием действительности серьезные проблемы были. Потому как затараторил он уже совсем не грозной, а виноватой и неумной скороговоркой:

– Куда бежишь? Почему? Какие волосы? Ты чего в виду имел?

Кажется, только наш смех помог ему тогда вернуться к действительности. Правда, нам это боком вышло.

Оглушенный арестантским хохотом, вылетел прапор из камеры, держа за уфсиновский картуз. Ненадолго вылетел. Вернулся вскоре уже не один, а вместе с нарядом: с тремя вооруженными резиновыми дубинами сержантами. Бить нас не били, но шмон в худшем его варианте (когда часть вещей отмечается с казенным довеском «не положено», часть – просто пропадает, когда скудные арестантские припасы рассыпаются, ломаются и перемешиваются) мы получили.

Почему-то Игорь во многих своих разговорах с откровенными воспоминаниями о былой вольной жизни собеседником часто избирал меня. Как-то признался с виноватой детской улыбкой:

– Ты же по вольной жизни журналист, пишешь... Обязательно после отсидки что-то про лагерь сварганишь. Может, и про меня что вспомнишь... Жизнь у меня, без базара, интересная, но в книгу ни разу не

попадал... Вдруг получится, вдруг потом знакомые прочитают... Вдруг эта книга Люське моей в руки попадет! Интересно... Здорово!

Порою в этих разговорах выплывало такое, что никакой здоровой логики под собой не имело и просто иметь не могло, о чем другой человек даже вспоминать постеснялся бы. Например, однажды ни с того, ни с сего поведал Игорь диковинный случай, который в пору только остепененным психологам и психиатрам разбирать.

Было дело, работал он на столичной фирме по протекции родной сестры, которая с их малой родины от нищеты пораньше сбежала и на этой фирме всей бухгалтерией заправляла. Широко у Игоря круг обязанностей был: и экспедитор, и грузчик, и курьер, и что-то еще, о чем попросят или поручат. Как-то выпало ему наличные деньги с одного объекта на другой перевезти. Сумма небольшая, но и не малая, в пересчете на доллары по тогдашнему курсу, тысячи полторы. Деньги прямо из рук родной сестры получал с напутствиями, которые всегда в таких случаях произносятся («спрячь получше...», «по пути никуда не заходи...», «как до места доберешься, позвони сразу...»). Ну и отвечал Игорь совсем предсказуемо, как водится в таких случаях («знаю, сам знаю...», «не маленький...», «все нормально будет...»).

А уже через четверть часа понесла его та самая сила, что нелегкой зовут, туда, куда вовсе ни к чему, куда опасно, куда просто совсем не надо.

Едва поравнялся он с первым попавшимся павильоном игровых автоматов, ноги – сами по ступенькам, руки – сами за перила. Минут за двадцать всю сумму простучал-прозвонил. Вышел на улицу ошарашенный. На автопилоте телефон достал, набрал знакомых, кто поближе был, кто мог денег взаймы дать. За час сумму, что из рук сестры получал, насобирал. Тут и сама сестра позвонила:

– Ты где? Ты как? Мне звонили, что-то ты задерживаешься...

Отвечал голосом твердым и честным, будто сам верил, что говорит:

– Только из метро поднялся... Поезда стояли... Чего-то там сломалось...

Уже на ходу отвечал, снова двигаясь к тем самым ступенькам, к тем самым перилам, к тому самому павильону игровых автоматов.

И эти деньги спустил, разве что чуть дольше провозился, потому что поначалу даже выигрывать начал...

Естественно, не удержался я от глупейшего в этой ситуации вопроса:

– Чего же тебя с казенными деньгами к этим автоматам понесло? Да еще два раза подряд...

Игорь и не обиделся, и не удивился, только растерялся, словно речь о только что случившемся шла, и голос до шепота уронил:

– Я и сам не знаю, как все это происходило, будто кто за руку водил и на ухо все командовал...

К этой теме в сердечных своих откровениях он больше не возвращался, а вот про жену, теперь уже бывшую, вспоминал часто. Всякий раз такие воспоминания одними и теми же вопросами сопровождал:

– Как ты думаешь, она меня простит? Ты как думаешь, наладится у нас все?

Наткнувшись на мое молчание, сам себе и отвечал, нисколько не сомневаясь в собственной правоте:

– Все хорошо у нас будет! Мужик я нормальный – чего ей еще надо?

Как последний сокровенный аргумент добавлял:

– Дочку я люблю... Скучаю за ней сильно...

Потом без всякого перехода обычно просьба следовала:

– Ты мне письмо поможешь набросать? Чтобы там все по красоте было и чтобы за душу взяло... Ну, чтобы у нас потом все наладилось...

Сколько раз высказывал эту просьбу – столько раз и заставлял меня врасплох. Обычно я неубедительным аргументом отбивался:

– Как же я твоей жене писать буду? У вас же отношения очень личные, со всеми там интимными моментами, которых я не знаю и знать просто не могу. Опять же дочка у вас... Откуда я знаю, как у вас в семье заведено было, что принято. Нельзя чужому человеку такие темы доверять. Давай сам, своими словами. Так честнее, так правильнее...

Здесь меня Игорь совсем не слышал и как заведенный продолжал повторять:

– Вот бы по красоте все изложить, чтобы Люська прочитала и поняла... Чтобы у нас потом все наладилось... У тебя-то получится, ты же знаешь, как и грамотно, и красиво, и правильно...

Правда, момент самого начала составления послания к бывшей своей супруге всякий раз Игорь откладывал. Будто оправдываясь, объяснял торопливо и сбивчиво:

– Тут еще кое-что вспомнить надо. Ничего не упустить важно... Хочу, чтобы она прочитала и сразу все поняла... Все поняла сразу... – И добавлял заискивающе, совсем не по-взрослому уже хорошо знакомое: – Ты как все-таки думаешь, простит она меня? Наладится все у нас?

Ответов на эти вопросы он вроде как и не требовал, зато много рассказывал про то, за что его можно было прощать или не прощать. Конечно, женщина, тем более русская, могла бы простить все его про-

шлые загулы и кульбиты. Конечно, могло бы все, как сам Игорь говорил, наладиться, только уже необратимо сложилась в его жизни ситуация, когда он для бывшей своей жены стал человеком совсем чужим, а главное, нежеланным и неприятным. Я на основании случайных откровений Игоря это чувствовал. Игорь же, по причине особенностей своего характера, не понимал этого и понимать настырно не хотел. Когда же я больше по наивности, чем по здравому смыслу попытался его вразумить, посоветовав оставить бывшую жену в покое, услышал в ответ уже хорошо знакомое:

– Ну да! Бегу, и волосы назад...

Колючие, даже угрожающие нотки на этот раз звучали в его любимой поговорке.

И еще было много случаев, когда удивлял Игорь своими откровениями и выводами, но более всего зацепило, когда услышал я от него очень искреннее, лишённое всякой бравады, совсем беззащитное:

– Знаешь, у меня все так сложилось, что ничего хорошего я в своей жизни сделать и не успел...

Наверное, здорово вытянулось у меня в этот момент лицо, если поспешил он пояснить суетливой скороговоркой:

– Я в серьезных масштабах имею в виду. Понимаю, не нормально это... Но жизнь-то не кончается... Еще успею. Обязательно успею. Я же понимаю...

Нисколько не сомневаюсь, что искренне верил он в то, что говорил.

Удивительно, а может быть, вполне естественно, но в это и я верил, нисколько не сомневаясь. Верил, что того гляди щелкнет волшебный тумблер в судьбе Игоря Крошина – и все перевернется в нужном направлении, и начнет он совершать доброе, хорошее, возможно, даже героическое.

Выходит, оба мы ошибались...

Так и не успел при жизни отметитья Игорь Крошин в добрых делах.

Возможно, главной причиной тому даже не он сам был, а то обстоятельство, что жизнь ему слишком короткая выпала.

Просто не успело в этой жизни наступить время для добрых дел.

Верю, что теперь именно этим он и занят.

Верю, что именно теперь «все у него наладилось», «все по красоте».

Никому не смог бы я объяснить, почему я в это верю.

И не надо меня об этом спрашивать.

Смуглая... и вовсе не старуха

Вчера я видел смерть.

Ближе к полуночи, когда после второй смены на ужин шел.

Отстал от всех, шнурок на коце завязать хотел, и... вот она. Проскользила между седьмым и девятым баракom. Не так чтобы очень быстро, потому я и разглядел ее. Но и не задерживалась, оттого немного что из ее облика я запомнил.

Главное: никакая она не старуха. Никакой дряхлости-ветхости. И вовсе не страшная. Смуглая, порывистая. Показалось, тонкий нос нервный и скулы резко обозначенные видел. Что-то восточное, арабское или цыганское во всем этом угадывалось.

Глаз не видел. Это – к лучшему. Кому это надо – смерти в глаза заглядывать?

Одежда свободная, какого цвета – не отложилось, но точно темная. То ли капюшон, то ли платок на голове.

Еще: ног, проще – ступней, не видно. Между прикидом ее и землей, точнее асфальтом, в который плац лагерный закатан, пространство свободное, попросту, воздух. Соответственно, не шагала она, а совсем по-другому двигалась – плыла, летела, или кто, невидимый и сильный, нес ее над этим асфальтом.

Рук, кстати, тоже не углядел. Так что ту самую косу, с которой смерть художники рисовать любят, ей держать нечем было бы. Хотя, возможно, руки просто сложены под одеждой были. Потому и не углядел их.

Может быть, это вовсе и не смерть была, а просто женщина? С такой летящей походкой, когда со стороны идущих ног не разглядеть, и у которой руки под одеждой спрятаны?

Исключено! Потому что в полночь на территории лагеря строгого режима никаких женщин просто быть не может. Тут и днем женщина – событие. Когда медсестра с фельдшерницей в сопровождении мусорапрапора дважды в день проходят (на работу в санчасть и обратно) все арестанты к локалкам льнут. Слюну сглатывают, жмурятся мечтательно. И это притом что медсестра – гымза старая, квашня бесформенная, а фельдшерница, хоть и моложе, по лицу видно – стерва отъявленная, недаром вторым браком замужем за кумом лагерным.

А место для такой встречи, кажется, не случайно выбрано. Все логично. Девятый барак – нерабочий, инвалидно-пенсионерский. Не надо объяснять, почему оттуда арестанты чаще всего на последний этап вперед ногами уходят. И седьмой барак – особенный, опять нерабочий, там блаткомитет базируется, оттуда вся лагерная жизнь рулится. Там самые отчаянные со всей зоны собраны. И там умирают

чаще, чем в любом прочем отряде. То вскроется кто, то вздернется, а то передоз собственной персоной пожалует. Потому что, повторяю, самые отчаянные там собраны.

С учетом маршрута дамы этой выходило: жди в зоне нового покойника. К этому не привыкать. Только неделю назад у меня на глазах два шныря из санчасти на брезентовых носилках длинный черный пакет из соседнего барака вынесли. Жора Миронов Богу душу отдал. Легко умер – во сне: по отбою лег, а по подъему не встал. Сердце. Пятьдесят два ему было. По арестантским нормам, конечно, пожилой, а по вольным представлениям – жить ему да жить. И семью еще мог построить, и детьми обзавестись.

Впрочем, стоп. Метнулась смуглая женщина между... седьмым и девятым бараком. Только не в один из этих бараков она не вошла, проскользила куда-то дальше.

Дальше...

А дальше наш третий барак... Наш барак, в котором я с начала срока и обитаю, и за ним уже тройной забор лагерный с запреткой. Понятно, для нее все это – не препятствие, не помеха. Возможно, она сквозь эти заборы еще куда-то по своим заботам неотложным двинулась. Например, к соседям нашим в «трешку». «Трешка» – это колония номер три. Тоже зона. Только общего режима. И там наверняка у нее дела есть. И оттуда в пластиковых черных мешках кто-то регулярно на последний этап отправляется.

А если все-таки никуда с территории нашего лагеря она не делась? Неужели...

Неужели в наш третий барак юркнула? Что ей там делать? Она же просто так не приходит. Она же непременно за кем-то наведывается. Вот только за кем?

В таких переплетах каждый эгоистом становится, каждый в первую очередь о своей судьбе заботится. И трусость при таких раскладах понятна, а потому и прощительна. Да и нет здесь никакой трусости. Какая трусость, когда вопрос о жизни человеческой. И я тут не исключение. Вдруг меня высматривала эта смуглая, нездешних кровей дама?

Вот здесь-то встает ребром в памяти и больше уже не забывается, что появилась в последнее время непроходящая вязкая усталость, что постоянно чувствуется в основании горла комок, который вроде бы и не сильно мешает, но который и проглотить не получается. А еще так бывает, что ни с того ни с сего перестает хватать воздуха, как будто кто во внутрь железяку ледяную вгоняет и не спешит вытащить. Потому и не вдохнуть, не выдохнуть.

Как приложение иллюстративное, жутковатое и совсем бесплатное: иногда, будто со стороны, картинка в сознании возникает. Про собственные внутренности, про ливер, как здесь говорят, свой.

Словно изнутри с помощью какой-то хитрой камеры я вовнутрь себя заглядываю, а все органы, что там, в сырых потемках, находятся при этом, нисколько не смущаясь, своей жизнью живут: кто пульсирует, кто вздыхается, кто просто колышется. Тут и легкие, куревом в очень темный цвет окрашенные. Каким им еще быть, когда с малолетства смолю. Когда при фарте, понятно, фильтровые, а когда без особых возможностей или на зоне, как сейчас, то «Приму». Слава Богу, выпускают еще и в цене не сильно прыгнула. Тут и печенка, верно, разбухшая, известно на каких фронтах утруженная. Тут и сердце мое, моей же жизнью загнанное. То сердце, что порою как бешеное молотит, а порою, как на последнем издыхании, от одного стука до следующего с немалой натужной паузой работает. Иногда даже кажется, будто ощущаю, чем там, в сырых потемках пахнет. Так на мелгородской пересылке, где вместо окна форточка крошечная и где на каждый шконарь по три человека приходилось, пахло.

Кстати, по большому счету любой из этих органов запросто может кульбит выбросить, забарахлить всерьез, а то и вовсе в ступор, в отказ. Потому как давно за сорок мне, а с учетом прожитого и отсиженного все давно изношено.

И внахлест на видения про мой ливер добавка про то, как совсем не спится опять же последнее время, как перед глазами, даже не закрытыми, то родители, давно умершие, появляются, то давние, куда-то пропавшие, скорей всего также умершие друзья.

Мерзкое настроение, паскудные мысли, главная из которых: «Неужели меня ищет эта смуглая порывистая женщина?»

Где-то читал воспоминания какого-то интеллигента, что оттянул в сталинские времена десяточку. С гордым пафосом он вроде как признавался и себе, и своим читателям, что в неволе он стал ближе... к Богу. Врал, сто процентов. В тюрьме, в зоне, в лагере, человек ближе только к смерти становится. Тем более если туда он по беспределу или по оговору, как тот самый интеллигент, попадает. А Бог, который есть конечно, в таких ситуациях бочком-бочком от арестанта и... куда подальше. Не вспоминает он про арестанта и даже в его сторону не смотрит. Вроде как никакого до него дела нет. Бог – он все больше для вольных, да и то по особому выбору. Арестанты для него – на потом, на послезавтра, на самую последнюю очередь. Зато смерть тут как тут. То в стриженный эзковский затылок дышит, то впереди мельтешит, под

ногами путается, а то и просто очень конкретно по плечу хлопнет, мол, пора!

Кстати, почему никто, кроме меня, эту смуглую верткую даму между седьмым и девятым бараками не видел? Ни вчера, ни в какое предыдущее время. Даже никакого разговора на эту тему от тех, кто дольше всех сидит, я не слышал. Возможно, просто не принято на эту тему разговаривать, а возможно, и впрямь все это про меня, а значит, и за мной?

Был бы пограмотней, умел бы слова гладко складывать, обязательно написал бы что-то вроде рассказа про смерть в лагере строгого режима. А еще лучше что-нибудь в стихах про то, как здесь люди умирают, что напоследок почувствовать успевают, что накануне им снится или просто мерещится. Разумеется, опять про все с поправкой на то, где находимся. На то, что неволей называется, что в территорию между заборами и вышками втиснуто-засунуто.

И все-таки – куда вчерашняя смуглая женщина подевалась? Бессмысленный вопрос. Спрашивать об этом так же бессмысленно, как интересоваться, откуда она появилась. Еще бессмысленней искать этому свидетелей, спрашивать об этом таких же, как ты, арестантов.

Между прочим, именно здесь понимаешь, как в неволе дистанция между жизнью и смертью сокращается. Все переходные моменты и посредники всех калибров исключены. По сути, арестант со смертью просто один на один. На воле в этой ситуации всегда кто-то подворачивается, кто такой контакт амортизирует, кто хотя бы часть наваливающейся черной тяжести на себя берет. Пусть зачастую без должной искренности, а то и с откровенным липким лицемерием. Те же родственники, друзья, те же медики, что на воле в таких ситуациях рядом вроде как рядом обязаны быть – все это в параметры понятия «смерть на зоне» никак не вписывается. Понятно, что и родственников здесь никаких быть не может. На зоне только арестант и неволя, а все родственники, сколько бы писем они ни присылали и как бы часто ты их по телефону (запрещенному, но в любом бараке непременно присутствующему) ни слышал, все это что-то очень-очень далекое, если не сказать чужое. И те родственники, что на свиданку сюда отваживаются приезжать, ближе не становятся. Потому что эти люди – часть воли, а воля отсюда бесконечно далека. Потому что здесь – неволя, а воля и неволя – это два измерения, два космоса, которые не то, чтобы воюют между собой, но которые просто исключают друг друга.

Где смерть, там и все расклады на тему: что потом, а как там «поле»? Если потом просто ничего, значит – ничего. Просто ничего – и

всё! Ни времени, ни пространства. Ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Не по себе от такой перспективы. Хотя совсем не укладывается это в голове: много лет, сколько жил, все это было, а потом вдруг р-р-раз – и уже ничего, ничего нет. Нет – ничего! Вообще – ничего! Не верю, чтобы все это именно так было, хотя бы что-то должно оставаться, хотя бы что-то в качестве перехода из жизни в это самое никуда должно быть, непременно должно.

Вполне допускаю, что вот здесь и обязательно спрашивают всякого человека про то, как он жизнь свою прожил, как распоряжался тем, что отведено-отмерено было. Серьезный спрос. Думаю об этом часто, и совсем не страшно от этого. Верно, воровал всю жизнь, верно, брал то, что мне не принадлежало, чужое брал, совсем при этом не спрашиваясь. Только все это я обосновать готов. Зайдет об этом разговор – обязательно скажу: во все времена у всех народов вор – непременная составляющая любого общества. Обязательная и непременная, как несущая и составляющая.

Это что-то из той серии, где Добро и Зло, Белое и Черное, Правильное и Неправильное. Без первого второго не бывает. Одно другое подчеркивает и оттеняет. Все в связке. Все по единому кругу.

Сильно верующие здесь непременно еще и про Бога и Черта вспомнят. Разве я найду, чем им возразить?

Кстати, когда воровал, силу я никогда не применял и последнее старался не забирать. Выходило, что тем, кого обворовывал, напоминал, что внимательнее надо быть, что любое имущество – временно, что все – прах и тление, как те же верующие утверждают. Выходит, я какое-то равновесие помогал утверждать и поддерживать.

Пока обо всем этом думал, часа полтора времени прошло. Все сигареты, что в пачке оставались, докурил, еще и у соседа по проходняку стрельнул. Страху не убавилось. Скорее наоборот. Потому и ноги отяжелели. Ко всему в придачу сердце заколотилось. Такое впечатленье, будто вся грудная клетка ходуном задвигалась. Машинально даже лепень расстегнул, майку задрал, на левую сторону груди уставился. Думал, увижу, как там все колышется и трясется. Зря думал, там все вполне обычным порядком вверх-вниз поднималось и опускалось. Хорошо, что никого в этот момент рядом не оказалось, а то не нашелся бы, что ответить, если бы спросили, с какой стати я на бабий манер полууголился.

Пока с сердцобиением разобраться пытался, в барак весть пришла: мусор-прапор из дежурной смены под утро умер. Коротал ночь за бухлом и разговорами с другими мусорами, потом прямо за столом вроде

задремал, уронил голову на руку. Хватились собеседники-собутыльники минут через сорок, трягнули за плечи, а он... не дышит. Заметный был мусор – метра под два ростом, и лицо у него коричневого оттенка, как будто очень загорелое, отсюда и погоняло – Чифир. Не самый вредный мусор. Никто не помнит, чтобы он на шмонах особое рвение проявлял. Было дело, что кому-то он даже телефон на зону заносил. Впрочем, все равно мусором он был, сам ремесло выбирал, никто ему профессию под ножом не навязывал. Только и это теперь не важно...

Так вот, не стало ту ночь Чифира. Теперь ясно, почему накануне мне смуглая быстрая женщина ближе к полуночи повстречалась. Понятно, что ни девятый пенсионерский, ни седьмой блатной, ни наш третий мужицкий рабочий бараки ее не интересовали. И соседей наших в «трешке» на общем режиме не собиралась тревожить. Она арестантские бараки обогнула и прямоком в административный корпус направилась, где в планах ее было на прапора Чифира спикировать.

Вот и спикировала. Стопроцентное попадание! Да и разве она промахивается когда?

Нет такого в арестантских традициях, чтобы по умершему мусору скорбеть, только я завтра все равно в лагерном храме за помин души Чифира свечечку поставлю. Хотя бы в виде благодарности, что ему досталось то, что могло бы мне выпасть. Конечно, никому ни слова, ни полслова об этом. Еще пошепчу – попрошу, чтобы не встречать мне больше эту смуглую быструю женщину, которая не понять то ли ходит, то ли летает, то ли носит ее кто над землей. Хотя, повторяю, совсем она не страшная: смуглая и вовсе не старуха.

А я... я жить буду. Возможно, и не так правильно, как большинство людей представляют. Но по-своему все равно правильно. Как судьба отмахнула. По своему разумению, по своей совести. В поддержание общей конструкции Правды и Справедливости!

Александр Сухаренко

Тюремные новости

Страсбургский счет

По итогам 2016 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассмотрел в четыре раза больше жалоб от россиян, чем в предыдущем (653 против 160). При этом 25% вынесенных постановлений ЕСПЧ по жалобам россиян касались нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, еще 56 дел – права на справедливое судебное разбирательство. По результатам анализа постановлений ЕСПЧ президиум Верховного суда РФ «в порядке исполнения решений Европейского суда отменил решения судов по 36 уголовным делам и 40 материалам уголовного судопроизводства»¹.

В завершение остается добавить, что в начале марта ЕСПЧ обязал Россию выплатить 27,6 тыс. евро четырем российским истцам, жаловавшимся на то, что Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) отправила их или их родственников в слишком отдаленные колонии – от двух до восьми тысяч километров от места проживания. Во всех случаях ЕСПЧ признал за Россией нарушение ст. 8 Европейской конвенции защиты прав человека (право на частную и семейную жизнь) и ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство)².

Адвокатский обыск

В начале марта Госдума приняла в первом чтении президентский законопроект, согласно которому обыск у адвоката может быть произведен только на основании судебного решения, где должны быть

Сухаренко А. Н. – директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ».

¹ <http://www.interfax.ru/world/551655>

² <http://www.kommersant.ru/doc/3236466>

указаны данные, служащие основанием для его проведения. Изъятие адвокатского досье целиком при обыске, фотографирование, кино-съемка, видеозапись и иная фиксация материалов адвокатского досье недопустимы. Кроме того, предусматривается дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ положением об обязанности органов предварительного расследования гарантировать защитнику участие в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству подозреваемого (обвиняемого). Стороне защиты не может быть отказано в привлечении специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В целях устранения формальных препятствий для вступления адвоката в уголовное дело законопроектом вносятся изменения, согласно которым «адвокат вступает в уголовное дело, а не допускается к участию в нем, и обладает всеми процессуальными правами с момента вступления в уголовное дело, а не с момента его допуска»³.

Модернизация не за горами

Согласно федеральной целевой программе (ФЦП) «Развитие уголовно-исполнительной системы» на 2017–2025 годы, власти планируют построить в колониях 11 изоляторов и 45 общежитий, а также ввести в эксплуатацию 22 медучреждения для заключенных. Помимо этого запланирован ввод 118 объектов вспомогательного назначения в следственных изоляторах и более 500 объектов (комнаты для длительных свиданий, медицинские части, бани-санпропускники, инженерные сети, котельные, очистные сооружения, охранные сооружения и др.). Возведение новых зданий для уголовно-исполнительной системы должно способствовать «гуманизации условий содержания лиц, заключенных под стражу, и осужденных, повышению гарантий соблюдения их прав».

В настоящее время в системе ФСИН находится 970 учреждений, в том числе 720 исправительных колоний, восемь тюрем, 25 воспитательных колоний и 217 следственных изоляторов. В общей сложности в них содержатся 626,3 тыс. человек. Около 60% зданий в колониях было построено еще в середине XX века и сегодня значительно изношено; 19% зданий до сих пор деревянные. Инфраструктура многих учреждений не отвечает современным санитарным нормам. В 52 колониях, например, нет центральной канализации, 80% инженерных сетей в колониях требуют срочной замены. Также в ремонте нужда-

³ <https://ria.ru/society/20170307/1489459470.html>

ется около четверти тюремных ограждений. За последние годы ФСИН ликвидировала около 90 колоний с ветхими и аварийными корпусами, что привело к исчезновению 30 тыс. мест. При этом количество осужденных увеличилось, поэтому теперь исправительные учреждения заняты на 95%⁴.

Утаенный криминал

Вопреки прогнозам криминологов минувший год оказался безопаснее предыдущего. По крайней мере, об этом говорят официальные цифры. В частности, общее количество зарегистрированных преступлений сократилось без малого на 10% (до 2,1 млн), в том числе тяжких и особо тяжких – почти на 12%. Причем снижение произошло во всех федеральных округах (ФО): в наибольшей степени в Северо-Западном (–12,8%), Уральском (–10,5%) и Приволжском (–10,2%), а в наименьшей – Северо-Кавказском ФО (–2,7%). Что касается региональной картины преступности, то ее рост отмечен лишь в 8 субъектах РФ, а снижение – в 77. Как и прежде, значительная часть преступлений совершается в региональных центрах, и лишь пятая часть – в сельской местности⁵.

Количество граждан, здоровью которых был причинен тяжкий вред, уменьшилось почти на 9% (до 44,9 тыс.), а погибших в результате преступных посягательств – на 12,7% (до 29,2 тыс.). Между тем заметный рост погибших отмечается в Чечне, Карелии, на Чукотке, а также в республиках Марий Эл и Адыгея. На фоне снижения числа потерпевших заметно вырос (на 28%) общий размер ущерба от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) – до 562,6 млрд руб. Из этой суммы почти 398 млрд приходится на преступления экономической направленности.

Почти половину всех преступлений составляют различные хищения: кражи, грабежи, разбои. Несмотря на отрицательную динамику перечисленных злодеяний, каждая четвертая кража, каждый двадцать первый грабеж и каждый одиннадцатый разбой были сопряжены с незаконным проникновением в жилище или иное помещение.

На 15% сократилось число зарегистрированных наркопреступлений, в том числе фактов сбыта наркотиков, а на 13% – совершенных с использованием оружия. Между тем количество преступлений терро-

⁴ <https://realty.newsru.com/article/27feb2017/prisons>

⁵ Здесь и далее сборник ГИАЦ МВД России «Состояние преступности в России за 2016 год». М., 2017.

ристического и экстремистского характера, наоборот, увеличилось – на 44,8 и 9,1%, соответственно. В минувшем году на территории страны было совершено 25 терактов.

Без особых изменений остался социально-криминологический портрет преступности. Каждое второе расследованное преступление было совершено ранее судимыми, каждое третье – в состоянии алкогольного опьянения, а каждое двадцать второе – несовершеннолетними. Иностранцы, преимущественно из государств СНГ, совершили около 44 тыс. преступлений, что почти на 9% ниже показателя 2015 года. Количество преступлений в отношении их также сократилось и составило 15,7 тыс.

Несмотря на имеющиеся предпосылки к росту, количество преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) сократилось на 3,5% (до 28,9 тыс.). Из них совершенных в крупном или особо крупном размерах оказалось менее 6 тыс. Как это ни странно, снижение затронуло все наиболее криминализованные сферы экономики: внешнеэкономическую деятельность, финансово-кредитную систему, потребительский рынок, лесную и рыбную отрасли. Преступлений против интересов службы в коммерческих организациях, включая коммерческий подкуп, стало меньше более чем на треть (2,1 тыс.). Казалось бы, неплохо, учитывая постоянное недовольство бизнеса повышенным вниманием к нему со стороны правоохранителей. Однако количество мошенничеств (ч. 2–4 ст. 159 УК РФ), чаще всего инкриминируемых предпринимателям, увеличилось до 22,3 тыс. Более половины из них были совершены с причинением крупного ущерба.

Что касается коррупции, с которой, невзирая на чины и ранги, так рьяно боролись спецслужбы в прошлом году, то общая картина успеваемости отнюдь не безупречна. Так, число коррупционных преступлений, следствие по которым обязательно, сократилось более чем на 10% (до 27 тыс.). При этом подавляющее большинство из них приходится всего лишь на три округа: Приволжский, Центральный и Сибирский. На 15% сократилось количество должностных преступлений (глава 30 УК РФ) – до 17,4 тыс. Из них всего лишь 1,6 тыс. совершены в крупном или особо крупном размере. Общее количество фактов взяточничества (получения, дачи и посредничества) снизилось почти на 23% (до 10,8 тыс.). Злоупотреблений полномочиями было выявлено всего 2,3 тыс.!

При столь благостном на первый взгляд фоне невольно задуматься: а в чем же здесь подвох? А он кроется в невысокой раскрываемости, а также в нерегистрируемости совершаемых преступлений. В минувшем году остались нераскрытыми (в основном по причине

неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности) более 983 тыс. преступлений, из них 21,8% тяжких и особо тяжких (в 2015 году – 22,5%). Речь идет о 932 убийствах и покушениях, 2,2 тыс. фактов причинения тяжкого вреда здоровью, 559,6 тыс. краж, 23,8 тыс. грабежей и 3 тыс. разбоев. Почти на 8% сократилась раскрываемость преступлений прошлых лет. Причем почти половину из них составили кражи, а одиннадцатую часть – мошенничества.

Несмотря на все усилия прокуратуры, не искоренена практика укрытия преступлений от учета. Начиная с 2012 года по стране ежегодно выявлялось свыше 150 тыс. таких фактов. В 2015 году этот показатель перешагнул 165-тысячный рубеж, а общее количество правонарушений при приеме и регистрации заявлений о преступлениях перевалило за 3,7 млн. Общероссийская ревизия выявила утрату 107 тыс. уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет. Помимо этого ненайденными остаются еще 43 тыс. таких дел.

Побоище со стрельбой на Хованском кладбище, массовое отравление иркутян спиртосодержащим суррогатом, череда громких уголовных дел, возбужденных в отношении статусных чиновников, силовиков, крупных бизнесменов и лидеров региональных преступных сообществ убеждают нас в неправдоподобности официальных статданных.

Явно озабоченное статистическими манипуляциями правительство подготовило проект федеральной целевой программы «Создание и внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики» (ГАС ПА) на 2018–2022 годы». Создание такой системы позволит усовершенствовать технологии сбора, формирования, хранения и распространения статданных с помощью информационно-телекоммуникационных систем. Программа затронет работу МЧС, ФССП, Судебного департамента при Верховном суде РФ, ФСИН, ФСБ, СК, МВД, ФТС и Генпрокуратуры России. По словам начальника управления правовой статистики Генпрокуратуры РФ Олега Инсарова, к 2020 году все следователи и дознаватели перечисленных ведомств будут должны вести учет преступлений и заполнять документы в электронном виде в режиме он-лайн. Это сделает статучет более прозрачным, решит проблемы межведомственного взаимодействия и позволит бороться с «палочной системой» (плановые ведомственные показатели по регистрации и раскрытию преступлений)⁶. Правда, учитывая текущее фи-

нансовое положение, темпы предыдущей электронизации судебной системы и существующие ведомственные разногласия, создание ГАС ПА может затянуться на годы, а объективная и полная картина происходящего в стране появится не скоро.

Коррупционное запределье

В феврале Следственный комитет РФ прекратил уголовное дело о превышении должностных полномочий в отношении экс-главы Новосибирской области Василия Юрченко, снятого с должности Президентом еще в 2014 году в связи с утратой доверия. Речь шла о незаконном распоряжении 1,7 тыс. гектаров федеральной земли стоимостью 29 млн руб. в Ордынском районе⁷. Тогда же Находкинский горсуд прекратил аналогичное дело в отношении бывшего замглавы города Александра Белова и экс-спикера городской думы Михаила Пилипенко, оштрафовав каждого на 40 тыс. рублей⁸. В свете ужесточения государственной антикоррупционной политики этим чиновникам несказанно повезло.

Между тем в минувшем году судами было рассмотрено с вынесением обвинительного приговора более 12,1 тыс. уголовных дел в отношении 13,1 тыс. коррупционеров. Большая часть из них приходится на Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа (ФО). Примечательно, что 7,8 тыс. человек были осуждены, согласившись с предъявленным обвинением, а еще 291 – заключив досудебную сделку. Впрочем, лишь к 1,7 тыс. осужденных была применена конфискация имущества. Оправдания удостоились всего 147 подсудимых. Из всех округов чаще всего оправдывали в Уральском, Центральном и Дальневосточном ФО – 20, 21 и 24 человека соответственно. В отношении еще 884 подсудимых уголовные дела были прекращены⁹.

Социально-криминологический портрет осужденных не претерпел серьезных изменений. По итогам года было осуждено немногим более 850 государственных и муниципальных чиновников. Рекордсменами по «посадкам» оказались Центральный, Приволжский и Южный ФО. Среди погоревших чиновников оказалось 307 глав муниципалитетов, 111 муниципальных и 10 региональных депутатов. Однако на скамье подсудимых пока не нашлось места ни губернаторам, ни федеральным министрам, ни членам Федерального собрания. Остается надеяться,

⁷ <https://ria.ru/incidents/20170210/1487620938.html>

⁸ <http://primamedia.ru/news/568008/>

⁹ Здесь и далее статданные Генеральной прокуратуры России.

что уже в этом году станет известна участь некогда весьма могущественных глав Коми Вячеслава Гайзера и Сахалинской области Александра Хорошавина, уголовные дела которых были переданы в суд.

Среди осужденных коррупционеров оказалось, как всегда, много правоохранителей – более 1,3 тыс. человек. В основном – представителей МВД России. Помимо них запятнали честь мундира 10 сотрудников ФСБ, 20 прокуроров, 47 таможенников, 181 судебный пристав, а также 107 руководителей органов следствия и дознания, в том числе 25 из Следственного комитета. Выслушали приговор и 10 служителей Фемиды. Кстати, в апреле должны приговорить экс-руководителя ГУЭБиПК МВД России Дениса Сугрובה, которому по совокупности грозит более 20 лет за организацию преступного сообщества, превышение должностных полномочий и провокацию взяток.

То ли еще будет. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ ввел ответственность за мелкое взяточничество/коммерческий подкуп (не более 10 тыс. руб.), а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе. В результате за полгода его применения осудили сотни человек – от мигрантов и гаишников до врачей и преподавателей.

А в январе Госдума приняла в первом чтении президентский законопроект, обязывающий губернаторов проверять достоверность и полноту сведений о доходах и имуществе муниципальных глав. В случае выявления нарушений они должны обратиться с заявлением о досрочном прекращении полномочий таких служащих в орган местного самоуправления или суд. Кстати, месяцем ранее также в первом чтении был одобрен законопроект о создании реестра госслужащих, уволенных в связи с утратой доверия за коррупцию (за 2012–2015 годы по этой причине уволили около 1,2 тыс. чиновников). Тем не менее в Сети уже появился народный сайт (<http://rosgad.ru/>) аналогичной направленности.

Помимо этого продолжается обсуждение законопроекта Минтруда о защите лиц, сообщивших о фактах коррупции. Согласно ему информатор может быть уволен, переведен на иную должность или привлечен к дисциплинарной ответственности только по итогам заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов с обязательным уведомлением об этом прокурора. Законопроект также предусматривает обязанность обеспечить конфиденциальность сведений о нем и о сути его сообщения.

Как показал недавний опрос ВЦИОМ, большинство россиян одобряют аресты высокопоставленных чиновников. Наиболее адекватной

мерой ответственности за дачу взятки треть из них считают штраф, превышающий ее размер, а для организаций – полную проверку ее деятельности. Менее адекватными, по их мнению, являются: запрет занимать руководящие посты (28%), тюремное заключение (20%), конфискация имущества (19%), административное взыскание (18%), общественные работы (15%) и смертная казнь (3%)¹⁰. Таким образом, многим россиянам не чужд гуманизм по отношению к коррупционерам.

Организованное затишье

В начале марта Верховный суд Татарстана огласил приговор 47-летнему Рузалю Асадуллину («Рузалик») – одному из лидеров набережно-челнинского преступного сообщества «29-й комплекс». Несмотря на просьбу гособвинения о пожизненном заключении, суд назначил ему около 25 лет колонии строго режима, признав виновным в нескольких убийствах, совершенных организованной группой, по найму, сопряженных с бандитизмом¹¹. В общей сложности на совести ранее осужденных 32 участников этого преступного сообщества 21 убийство, 7 похищений и десятки других тяжких преступлений.

Между тем на январской коллегии республиканский прокурор Илдус Нафиков раскритиковал работу оперативных служб в данной сфере, заявив, что она не отвечает современным реалиям. «Отсутствие эффективных мер создает предпосылки к накоплению преступными формированиями финансовых средств, возможности влияния на предпринимателей, легализации преступных доходов. Особое опасение вызывает вовлечение несовершеннолетних в преступную среду», – посетовал Нафиков¹². Кстати, пропаганда тюремной субкультуры среди молодежи всерьез обеспокоила и президентский Совет по правам человека, решивший с помощью силовиков разобраться с неформальным движением «Арестантский уклад един» (АУЕ), которое помимо Забайкалья бесчинствует еще в 17 регионах страны.

Недовольство татарского прокурора подкрепляется официальной статистикой. По данным ГИАЦ МВД России, в минувшем году было зарегистрировано 5289 преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований (ОПФ), в том числе 4689 тяжких и особо тяжких. По сравнению с 2015 годом указанные показатели сократились более чем на 22%. Как оказалось, основная часть таких

¹⁰ <http://kommersant.ru/doc/3195500>

¹¹ <https://www.business-gazeta.ru/news/338688>

¹² <https://realnoevremya.ru/articles/54164>

преступлений приходится на Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа (ФО). В оставшихся округах количество таких деяний не превышает 260¹³.

На этом фоне несколько порадовало количество участников ОПФ, привлеченных к уголовной ответственности, – 9,4 тыс., из которых 1,4 тыс. – организаторы. По окончанным уголовным делам у них изъяли 150 единиц огнестрельного оружия, 5,6 тыс. боеприпасов, 15 взрывных устройств, а также различных материальных ценностей более чем на 2 млрд руб.

Претерпела изменения и общая структура оргпреступности. На фоне «сокращения» типичных для отечественных ОПФ корыстно-насильственных деяний (убийств, похищений, краж, грабежей и разбоев) было выявлено более 2 тыс. мошенничеств, 848 деяний должностных лиц, 371 террористическое и 91 компьютерное преступление. Тридцать семь преступлений были совершены ОПФ с международными связями, 18 – с межрегиональными и 9 – с коррупционными. Гораздо реже криминалитет применял огнестрельное оружие и взрывчатку (61 факт), занимался вымогательством (60) и бандитизмом (59). Фактов организации преступного сообщества оказалось всего 58. Большая часть из них приходится на Центральный, Приволжский и Северо-Западный ФО. Незаконный оборот наркотиков сократился наполовину (до 884 фактов), а оружия – почти на 7% (до 121). Странным образом улетучились работорговцы, порнографы, сутенеры и организаторы каналов незаконной миграции. Количество преступлений прошлых лет, уголовные дела о которых были расследованы в минувшем году, сократилось на 23,7% (до 2,2 тыс.).

Высвобождение экономики от засилья криминала, как прежде, продвигается ни шатко ни валко. Видимо по этой причине правоохранители не указывают число зарегистрированных экономических преступлений, предпочитая отчитываться только расследованными. Однако и тут есть над чем задуматься. За прошлый год таковых набралось всего 4,2 тыс., что почти на 3% ниже показателя 2015 года. Причем речь идет об успеваемости Центрального ФО (2,2 тыс.), преимущественно Москвы, и о мошенничествах (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Между тем неудовлетворительной остается раскрываемость таких преступлений, как незаконное предпринимательство и банковская деятельность, производство немаркированной продукции, организация нелегаль-

ных казино, изготовление и сбыт поддельных кредиток, контрабанда и отмывание денег. По-прежнему не соответствует реалиям и декриминализация рыбной, лесной, алкогольной, топливно-энергетической и других отраслей экономики. Вопреки многочисленным публикациям в СМИ лишь 8 рейдерских захватов предприятий попали в поле зрения правоохранителей.

Малозффективной остается борьба и с организованными формами коррупции: за весь год правоохранителям удалось раскрыть всего 661 коррупционное преступление (+7,8% к 2015 году), включая 220 фактов мздоимства. Судя по масштабам этого явления (чего стоит одна лишь сфера госзакупок), прирост этого показателя можно расценивать не более чем как статпогрешность.

Прошлогднее дело, возбужденное против грузинского вора в законе Захария Калашова («Шакро Молодого»), явственно дает понять, что главной причиной незаметности оргпреступности является коррупция. Как оказалось, его проделки покрывали за взятки высокопоставленные сотрудники столичного главка Следственного комитета РФ и Пресненского отдела полиции¹⁴. Коррупционная подоплека всплывает и в других регионах.

Согласно февральскому соцопросу ВЦИОМ, 39% потерпевших не обращались в полицию, посчитав ее не способной помочь, из-за незначительности причиненного ущерба (17%) или желая самостоятельно разобраться с обидчиком (13%). Другие побоялись огласки или месть со стороны преступников (по 4%), а также не хотели тратить время на хождение по инстанциям (7%). Среди тех, кто все-таки обратился в органы, 17% признались, что полицейские пытались отговорить их от подачи заявления. В целом за последние пять лет в правоохранительные органы по факту совершения в отношении их преступлений обращались всего 17% респондентов (в крупных городах – 25%). При этом 70% обратившихся сообщили, что причиненный материальный ущерб так и не был возмещен.

Надеемся, что продолжающееся реформирование правоохранительной системы и антикоррупционные зачистки отдельных ведомств приведут к позитивным сдвигам, в том числе и в сфере борьбы с оргпреступностью. Тем более что Стратегия национальной безопасности РФ (2015 г.) обязывает силовиков заниматься решением и этой проблемы.

¹⁴ <https://ria.ru/incidents/20170302/1489081036.html>

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (февраль – март 2017 года)

Карелия

19 января 2017 года

Бывший заключенный ИК-7 Олег Кузнецов *подал к начальнику колонии* Сергею Коссиеву **иск о компенсации морального вреда** за незаконное помещение в штрафной изолятор (ШИЗО), сообщает ТАСС.

Как передает агентство, Кузнецов подал свой иск еще в 2016 году, тогда же он вышел на свободу. В феврале Сегежский городской суд признал незаконным и отменил два постановления Коссиева о помещении Кузнецова в ШИЗО на 11 дней. По словам адвоката истца Натальи Васильковой, в течение этого времени над Кузнецовым издевались сотрудники колонии.

Бывший заключенный намерен добиться через суд личных извинений от Коссиева, а также требует взыскать с Минфина России, который выступает по делу соответчиком, 11 тыс. руб. за моральные страдания.

Теперь, как сообщает ТАСС, суд постановил привлечь в качестве соответчика и ФСИН. Это произошло после заявления представителя Минфина о том, что надлежащим ответчиком по делу может являться именно ФСИН, а не Минфин.

В свою очередь представитель ФСИН и начальника колонии Ирина Семаева заявила суду, что оснований для принесения Коссиевым из-

винений нет. Сам Кузнецов, по ее словам, имел отрицательную характеристику, был признан злостным нарушителем порядка и в запираемых помещениях провел шесть лет.

На сайте Петрозаводского городского суда указано, что иск Кузнецова зарегистрировали 7 ноября 2016 года. Дело начали рассматривать 19 декабря, а 18 января прошло второе заседание.

Напомним, ранее о пытках и избиениях в ИК-7 рассказал активист Ильдар Дадин, отбывающий наказание за участие в пикетах. По его словам, это делали сотрудники колонии вместе с ее начальником.

Татарстан

23 января 2017 года

Вынесен приговор начальнику колонии, скрывшему побег осужденного. Прокуратура активно настаивала на условном сроке для чиновника, но бывший начальник колонии все равно очень легко отделался: ему лишь присудили штраф.

Инцидент с побегом произошел еще в июле 2014 года. О происшествии сразу же доложили начальнику ИК, что расположена в Татарстане. Затем 41-летний правоохранитель не захотел портить статистику своего учреждения, а потому побег скрыл. Этот секрет не раскрыли до мая 2015 года, а затем о происшествии уже стало известно за пределами ИК.

Сотрудник ФСИН вину так и не признал. А суд назначил ему лишь штраф в 50 тыс. руб., несмотря на требования прокуратуры.

Мордовия

30 января 2017 года

За взятку задержан сотрудник ФСИН. Zubovo-Полянским межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия возбуждено уголовное дело в отношении младшего инспектора отдела безопасности ФКУ ИК-5 УФСИН России по Республике Мордовия, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

По версии следствия, в октябре 2016 года подозреваемый договорился с осужденным пронести за денежное вознаграждение на территорию исправительной колонии мобильные телефоны и зарядные устройства к ним. В результате на банковскую карту, которой пользовался младший инспектор, осужденным перечислялись денежные

средства для приобретения запрещенных к использованию на территории колонии предметов. Часть денежных средств сотрудник колонии тратил на покупку обещанного, остальные забирал себе. За взятку в размере немногим более 13 тыс. руб. с конца октября по начало ноября 2016 года подозреваемый передал осужденному 8 мобильных телефонов и зарядных устройств к ним.

Преступные действия должностного лица были пресечены в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проводимых сотрудниками МВД и УФСИН по региону.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления и закрепление доказательственной базы, а также выявление дополнительных эпизодов противоправной деятельности подозреваемого. Расследование уголовного дела продолжается.

Саратовская область

1 февраля 2017 года

Заклученный красноармейской колонии прыгнул с балкона, чтобы не стать «опущенным». 29 января, заключенный красноармейского ФКУ «Колония-поселение № 11» УФСИН России по Саратовской области выбросился с балкона и получил сразу несколько серьезных травм. Об этом ИА «Свободные новости» сообщил информированный источник, уточнив, что мужчина отбывает срок за кражу.

По предварительной информации, сразу после случившегося гражданина госпитализировали в красноармейскую районную больницу, где ему стало хуже. Пациент потерял сознание, и врачи были вынуждены подключить систему искусственной вентиляции легких.

В пресс-службе Министерства здравоохранения области «Свободным новостям» подтвердили факт госпитализации заключенного из ФКУ «КП № 11».

«Ему оказывается вся необходимая медицинская помощь. Его состояние стабильное», – подчеркнули в Минздраве.

С самого утра и по данный момент пресс-служба регионального УФСИН недоступна для получения официальных комментариев. На сайте ведомства нет никакой информации, касающейся ЧП в колонии. Наше издание направило официальный запрос на имя руководителя ведомства, генерала Александра Гнездилова.

В свою очередь саратовский правозащитник Виктор Синаюк поделился с ИА «Свободные новости» предварительной информацией,

касающейся причин случившегося ЧП. По его данным, предположительно администрация колонии при помощи заключенных-активистов пыталась принудить пострадавшего к мытью туалета.

«Чтобы не попасть в касту “опущенных”, он, вероятно, и совершил прыжок», – пояснил Синаюк.

Также правозащитник, ссылаясь на мнение других заключенных заметил, что положение осужденных в колонии начиная с момента отстранения от работы бывшего начальника Хусена Таова, сильно ухудшилось.

Напомним, в октябре 2016 года сотрудники УФСБ задержали по подозрению в получении взятки начальника колонии № 11 Хусена Таова. По данным следствия, еще 9 декабря 2015 года руководитель исправительного учреждения, находясь в оружейном магазине на территории Волжского района Саратова, получил взятку в виде охотничьего ружья. Оружие и аксессуары сотрудник УФСИН получил от осужденного за совершение особо тяжких преступлений, отбывающего наказание во вверенной ему колонии.

Астраханская область

3 февраля 2017 года

Глава управления Федеральной службы исполнения наказаний по Астраханской области Алексей Киктев взят под домашний арест. Об избрании такой меры пресечения фигуранту уголовного дела о превышении должностных полномочий стало известно накануне, 2 февраля.

Озвучены и некоторые подробности расследования. Так, следствие подозревает Киктева в использовании труда заключенных астраханских исправительных колоний и собственных подчиненных. Их он привлекал на строительство собственного коттеджа, пишут «Астраханские новости». Причем дом главе УФСИН «рабочие» возводили на безвозмездной основе и на протяжении длительного времени.

Как сообщало ИА REGNUM, уголовное дело в отношении начальника УФСИН России по Астраханской области, полковника внутренней службы Алексея Киктева по статье о превышении должностных полномочий было возбуждено в последних числах января текущего года. Тогда подробности уголовного преследования не сообщались.

Свердловская область

8 февраля 2017 года

В Ивдельской колонии № 62 в результате производственной травмы **погиб заключенный** Александр Гуков. Об этом Znak.com сообщила его супруга Алена. По ее словам, ЧП произошло 4 февраля.

«Мне позвонили следователи и сказали, что муж погиб. Спросили, когда я смогу забрать тело. Сначала даже не сообщили, в чем дело. Сказали, то ли производственная травма, то ли нет», – рассказала женщина.

Спустя некоторое время вдове информацию уточнили: ехать забирать тело пока не нужно, его отвезли на экспертизу. «Я звонила в колонию, мне все грубили и бросали трубки. Я дозвонилась до секретаря начальника колонии, слышала, как сам начальник говорит: “Скажи, что меня нет!”» – жалуется Алена.

Все выходные женщина пыталась выяснить, что же случилось с ее супругом и когда можно забрать тело. Помогли ей лишь в аппарате уполномоченного по правам человека Свердловской области. «Сказали, что тело выдадут во вторник или в среду. Сказали только “придавили блином”. Вроде как, он не должен был находиться на этой стройплощадке. Сейчас будем выяснять», – говорит женщина.

В ГУ ФСИН РФ по Свердловской области информацию о гибели заключенного подтвердили. «К сожалению, такое случается. Работает следственный комитет. Была производственная травма. Бывают и болезни. Из нашего главка также выехала комиссия, которая разбирается в ситуации. Все виновные в происшествии будут наказаны, – сказали в пресс-службе. – Вместе с тем хотим отметить, что в учреждениях Свердловской области смертность значительно ниже, чем в среднем по другим регионам. И она продолжает снижаться».

Кировская область

9 февраля 2017 года

В Верхнекамском районе сотрудники «Скорой помощи» отказались приехать к заключенному. Об этом сообщает портал verhnekamje.ru.

Как установили в районной прокуратуре, 15 и 16 января с жалобами на боли в сердце к сотрудникам исправительной колонии в п. Рудничный обратился один из осужденных. Чтобы помочь больному, сотрудники колонии дважды пытались вызвать бригаду отделения

«Скорой медицинской помощи» рудничной участковой больницы. Однако в обоих случаях фельдшеры «Скорой» сообщали, что машина не приедет, так как у осужденного не имеется договора на оказание медицинских услуг между учреждением здравоохранения и колонией.

В результате бездействия врачей осужденному стало существенно хуже. Вследствие чего его этапировали для лечения в одну из ведомственных ФСИН больниц Кирово-Чепецка.

– По результатам проведенной проверки в адрес главного врача КОГБУЗ «Верхнекамская ЦРБ» внесено представление, – отметили в прокуратуре.

Татарстан

13 февраля 2017 года

Нижнекамский суд взыскал с МВД 50 тыс. руб. за избиение и пытки задержанного электрошокером. Нижнекамский городской суд обязал МВД выплатить 50 тыс. руб. компенсации местному жителю, которого избили полицейские. Об этом «Медиазоне» сообщила правозащитная организация «Зона права» со ссылкой на адвоката Эльвиру Ильясову.

Прокуратура требовала взыскать 20 тыс. руб. в пользу пострадавшего. Представитель МВД его требований не признал.

В сентябре 2014 года сотрудник патрульно-постовой службы Нижнекамского района Ахмет Муратов и полицейский-водитель Руслан Нигаматуллин избили задержанного, который попросил их соблюдать его права. Полицейские ударили мужчину по голове, он упал. После этого Муратов и Нигаматуллин продолжили избивать его.

«Некоторые удары ногами приходились по рукам, которыми потерпевший закрывал лицо, – говорится в приговоре суда. – Сотрудники полиции выворачивали ногу потерпевшему, отдавливали ногами кисти рук». Помимо этого Муратов трижды ударил потерпевшего электрошокером.

Суд признал полицейских виновными в превышении должностных полномочий с применением насилия: Муратова приговорили к трем с половиной годам колонии, Нигаматуллина – к трем. Свою вину они не признали.

Саратовская область

13 февраля 2017 года

Экс-сотрудники ИК-13 УФСИН России по Саратовской области Дмитрий Донской и Дмитрий Кузьмин **осуждены за гибель заключенного**. Соответствующее решение сегодня, 13 февраля, огласила судья Энгельсского районного суда Александра Попова.

Согласно приговору, занимавший на момент совершения преступления должность старшего инспектора отдела безопасности Дмитрий Донской проведет в колонии строгого режима 10 лет. Его коллега и соучастник двух преступлений, экс-начальник отдела безопасности ИК-13 Дмитрий Кузьмин получил 4,5 года лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Помимо этого, согласно приговору суда, оба осужденных лишены специальных званий.

Напомним, что по версии следствия, в июле 2015 года начальник отдела безопасности исправительной колонии № 13 УФСИН по Саратовской области Дмитрий Кузьмин и старший инспектор отдела безопасности той же колонии Дмитрий Донской применили в отношении прибывших в исправительное учреждение троих осужденных насилие. Надсмотрщики нанесли заключенным множественные удары руками, ногами и резиновой палкой по голове, туловищу и конечностям. После избиения один из потерпевших от полученных травм скончался. В ходе следствия выяснилось, что Кузьмин и Донской пытались принудить оставшихся в живых потерпевших к даче заведомо ложных показаний о полученных ими травмах.

Преступление было совершено 16 июля прошлого года, когда в колонию из СИЗО № 1 города Саратова поступил осужденный за убийство гражданин, которого избили до смерти. До этого явку с повинной написал один из «активистов» ИК № 13, но осведомленные источники рассказывали, что к смерти человека могут быть причастны и сотрудники администрации.

Ранее сотрудники ИК-13 уже становились фигурантами уголовного дела после гибели в колонии заключенного Артема Сотникова. В 2014 году сотрудники исправительной колонии № 13 были признаны виновными в истязании осужденного Артема Сотникова. Константина Серова приговорили к 11 годам и 6 месяцам заключения, Михаила Бобряшова и Дмитрия Павлова – к 9 годам, Алексея Данилова – к 10 годам и Николая Четвертных – к 12 годам и 6 месяцам лишения свободы. Затем Саратовский областной суд оставил в силе решение суда первой

инстанции. Мать погибшего заключенного Лариса Сотникова через суд добилась от государства денежной компенсации.

Красноярский край

17 февраля 2017 года

В колонии-поселении заключенную вынудили отдать трехмесячного ребенка в детский дом. В Красноярском крае после заключения прокуратуры отменили разрешение заключенным колонии-поселения № 48 жить со своими детьми. Осужденная пожаловалась, что руководство вынудило ее отдать трехмесячного младенца в детский дом, сообщила пресс-служба «Правовой инициативы».

Разрешение осужденным находиться со своими детьми действовало в КП-48 с 2007 года. В 2016 году проверка прокуратуры показала, что условия содержания нарушают права детей, и отменила его. Решение коснулось 23 детей, проживающих с матерями.

Осужденным матерям предложили отдать детей родственникам. Тем, у кого нет родственников, предложили отдать их в детский дом, а если матери отказываются подписывать документы — угрожают лишить их родительских прав, сообщают правозащитники.

Одна из осужденных матерей обратилась к адвокатам «Правовой инициативы» с жалобой на то, что ее под давлением вынудили подписать заявление о передаче трехмесячного ребенка в детдом.

«После того, как я подписала документы, мне сказали, что ребенка заберут на следующей неделе. Когда я задала начальнику отряда вопрос, что будет, если я не хочу отдавать ребенка органам опеки, мне сказали, что тогда приедет полиция с органами опеки и ребенка заберут силой», — объяснила она.

Адвокат осужденной обратился к руководству колонии-поселения с ходатайством об отмене решения. «Было приложено заявление матери о том, что она хочет проживать с ребенком, просто не выдержала давления. Женщина все время плачет, — сообщила адвокат «Правовой инициативы» Ольга Гнездилова. — Адвокат в Москве в свою очередь направил обращения в различные инстанции — от Уполномоченного по правам ребенка до Следственного комитета России, так как мы усматриваем здесь превышение должностных полномочий. Подписаны доверенности в Европейский суд, поскольку такое вмешательство государства в эти маленькие семьи является непропорциональным сложившейся проблеме».

Правозащитники подчеркнули, что, по их мнению, вопрос можно было решить более мягко – привести условия содержания в соответствие с законом или же перевести женщин с младенцами в другую колонию. «Детский дом – это слишком, тем более перевозка детей без матерей в такой мороз», – заключила Гнездилова.

Как сообщала ранее «Новая газета», в декабре 2016 года руководитель Института проблем современного общества Ольга Киюцина обращалась к уполномоченной по правам человека с просьбой обратить внимание на условия, в которых живут осужденные со своими детьми. Она рассказывала, что сотрудники ФСИН издеваются над кормящими матерями и не дают им присесть или прилечь, не обеспечивают матерей нормальным питанием, из-за чего у них пропадает молоко.

После жалоб общественников уполномоченная по правам ребенка в Красноярском крае Ирина Мирошникова прислала ответ, в котором отметила, что нахождение малолетних детей с осужденными матерями в колониях-поселениях не предусмотрено федеральным законодательством.

«Альтернативой данному решению является только разлучение матери и ребенка, вывод детей с территории учреждения, передача их в семьи родственников, опекунов или в детские учреждения края», – пояснили в решении.

По данным издания, требования передать детей родственникам или в детский дом начались после жалоб общественников и родственников осужденных.

Хакасия

1 марта 2017 года

Заклученный после избиения опасается за свою жизнь и просит перевести его в Красноярский край. Заклученный ИК-33 в Республике Хакасия, пролежавший несколько месяцев в больнице после избиения, попросил перевода в одну из колоний Красноярского края.

Осужденный обратился за помощью в Гражданскую ассамблею края. Он рассказал общественникам, что в сентябре прошлого года его избили и экстренно госпитализировали с множественными внутренними повреждениями и сильной кровопотерей.

При этом в ассамблее сообщают, что мужчина обвинил в избиении самих сотрудников: по словам пострадавшего, якобы лишь перед приездом «скорой помощи» к нему в камеру завели другого осужденного, который «пытался нанести ему телесные повреждения» и впослед-

ствии взял всю вину на себя. В настоящее время он обвиняется по ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью).

Два месяца после избиения мужчина провел в медицинской части ИК-33. В это время, по его словам, сотрудники и другой осужденный якобы оказывали на него моральное и физическое воздействие, требуя отказаться от обвинений в адрес сотрудников.

Добавим, в пресс-службе УФСИН по Хакасии ответили Newslab.ru, что подлинные обстоятельства случившегося сейчас устанавливают следователи СК.

По данным ассамблеи, в конце октября следователь вынес постановление о применении мер безопасности в отношении потерпевшего. В декабре его перевели на лечение в Красноярскую краевую больницу № 1 с загноением послеоперационного шва, так как осужденный отказывался от обработки. Красноярским правозащитникам мужчина объяснил, что делал это, поскольку боялся возвращаться в колонию.

Тем не менее после лечения заключенного все же вернули в ИК-33. Красноярские общественники, беспокоясь за жизнь и здоровье хакасского осужденного, направили во ФСИН России его обращение о переводе в одну из красноярских колоний.

Пермский край

16 марта 2017 года

Бывший сотрудник колонии получил реальный срок за взяточничество. В Пермском крае бывшему начальнику отряда 38-й колонии дали реальный пятилетний срок за взяточничество примерно на 16 тыс. руб. Также мужчину осудили по статьям о злоупотреблении полномочиями и мошенничестве. В 2015 году сотрудник ФСИН получил от двух «зэков» свыше 16 тыс. руб., за это в их характеристиках написал, что они заслуживают условно-досрочного освобождения. В минувшем году брал с сидельца деньги за то же самое, но хорошей характеристики не дал. Под стражу сотрудника ФСИН взяли на суде. Мужчину приговорили не только к заключению, но и к штрафу в 350 тыс. руб., сообщает региональная прокуратура.

Санкт-Петербург

20 марта 2017 года

Суд в Петербурге арестовал генподрядчика СИЗО «Кресты-2». Петроградский районный суд Петербурга избрал меру пресечения в

виде заключения под стражу в отношении бывшего генерального директора компании, занимающейся строительством следственного изолятора «Кресты-2» Виктора Кудрина, сообщили в воскресенье РАПСИ в объединенной пресс-службе судов Петербурга.

Кудрин подозревается в растрате 56,5 млн руб. В соответствии с решением суда, под стражей он будет находиться два месяца, всего до 16 мая.

Как сообщили РАПСИ в Главном следственном управлении (ГСУ) СК РФ по Петербургу, накануне в отношении Кудрина по материалам региональных управлений ФСБ России и ФСИН России было возбуждено уголовное дело. «Обвинение подсудственному еще не предъявлено, но это произойдет в ближайшее время», – сказали в ведомстве.

Из материалов уголовного дела следует, что с 2007 по 2015 год между Главным управлением ФСИН РФ по Петербургу и Ленинградской области и ОАО «Генеральная строительная компания» (ГСК), которую возглавлял Кудрин, были заключены государственный контракт и дополнительные соглашения к нему на выполнение комплекса работ по строительству нового следственного изолятора в Колпино, который сейчас называется «Кресты-2». По данным следствия, за это время заказчиком на расчетные счета ГСК были перечислены в качестве оплаты работ более 12,273 млрд руб.

Однако подозреваемый, по сведениям ГСУ, нарушил условия госконтракта и допсоглашений и не организовал выполнение по ним работ в полном объеме, а денежные средства в сумме более 56,5 млн руб. похитил.

Калининградская область

20 марта 2017 года

В ИК-9 осужденный впал в кому после падения с третьего этажа. В воскресенье, 19 марта, в колонии строгого режима на Советском проспекте с третьего этажа упал заключенный. Об этом Klops.Ru сообщил источник в правоохранительных органах региона.

По данным собеседника издания, 26-летний Руслан Р. находился на крыше здания. В результате падения он сломал основание черепа, бедро и получил открытую черепно-мозговую травму. Мужчина впал в кому. Его доставили в одну из городских больниц. По данным собеседника издания, заключенный отправился на поиски спрятанного спирта. По предварительным данным, он был пьян.

«В вечернее время при попытке самовольно покинуть помещение жилого отряда ФКУ ИК-9 через окно осужденный сорвался и получил травмы. Его экстренно госпитализировали в БСМП, где ему была оказана медицинская помощь. В настоящее время по данному факту проводится проверка», – сообщили в пресс-службе регионального управления ФСИН.

Свердловская область

23 марта 2017 года

Начальник ИК-46 получил 13,5 года за убийство заключенного. Невьянский городской суд Свердловской области вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего начальника федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 46» ГУ ФСИН России по Свердловской области (г. Невьянск) Ильи Чикина, заместителя начальника ИК-46 Алексея Николаева, бывшего начальника отдела безопасности указанного исправительного учреждения Евгения Панова, бывшего младшего инспектора группы надзора отдела безопасности ИК-46 Дмитрия Усова.

В зависимости от роли и степени участия в инкриминируемых деяниях они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего), п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, с применением специальных средств и с причинением тяжких последствий), ч. 3 ст. 160 УК РФ (растрата, совершенная лицом с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что 1 июля 2015 г. Николаев, Панов и Усов из личной неприязни нанесли телесные повреждения осужденному под предлогом систематического нарушения им режима отбывания наказания. Впоследствии осужденный был оставлен на длительное время пристегнутым наручниками к решетке у входа в камеру. Также установлено, что 3 июля 2015 года в коридоре штрафного изолятора начальник ИК-46 Чикин из личной неприязни также нанес удар кулаком в область сердца пострадавшего. По данным проведенной судебной медицинской экспертизы все указанные повреждения в своей совокупности привели к гибели осужденного.

Кроме этого, в ноябре 2012 года начальник ИК-46 незаконно подписал приказ о назначении водителя-сотрудника гаража колонии по

совместительству на полставки на вакантную должность младшего инспектора отдела охраны данного учреждения. При этом фактически водитель не исполнял обязанности инспектора отдела охраны. В результате в период с ноября 2012 года по март 2015 года региональному ГУ ФСИН России причинен материальный ущерб в размере около 124 тыс. руб.

Суд назначил наказание Илье Чикину в виде лишения свободы на срок 13 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года и лишением специального звания подполковника внутренней службы; Алексею Николаеву и Евгению Панову – в виде лишения свободы сроком на 13 лет каждому с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года и лишением специальных званий (Николаева – подполковник внутренней службы, Панова – старший лейтенант внутренней службы), Дмитрию Усову – в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года и лишением специального звания старший сержант внутренней службы.

Приговор в законную силу не вступил.

Екатеринбург

28 марта 2017 года

Пятерых свердловских полицейских отправили на нарты за пытки арестованных. Верх-Исетский суд Екатеринбурга огласил приговор в отношении четверых сотрудников ОВД г. Заречного, а также оперативника уголовного розыска ГУ МВД по Свердловской области: все они признаны виновными в физическом и моральном насилии, примененном по отношению к задержанным лицам, и приговорены к длительным срокам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

На скамье подсудимых находились пятеро полицейских: начальник межмуниципального отдела полиции № 29 «Заречный» Александр Дубровин, начальник угрозыска этого отдела Андрей Махаев, двое его подчиненных – оперуполномоченные Абай Маманов и Эдуард Ударцев, а также сотрудник областного уголовного розыска Анатолий Куриленко.

Как сообщили «URA.RU» адвокаты обвиняемых, суд назначил Куриленко 6 лет лишения свободы, Махаеву – 4 года 6 месяцев, Ударцеву и Дубровину – по 4 года, Маманову – 3 года 6 месяцев. <...>

Напомним, полицейских обвиняли в пытках и превышении полномочий во время расследования убийства на лесопилке в поселке Режик (Белоярский район). По версии следствия, один из задержанных – начальник лесопилки, бизнесмен Вадим Ильяшов – из-за побоев потерял селезенку, а другой – лесоруб Александр Сухоруков (который подозревался и поначалу признавался в убийстве сторожа) – целый год «зря» просидел в СИЗО.

Следственный комитет, который забрал себе это дело, счел, что тот ни в чем не виновен, и закрыл дело. В итоге убийца так и не понес наказания (хотя был установлен следствием), зато пятеро полицейских оказались на скамье подсудимых за издевательства над задержанными.

По материалам зарубежных СМИ

Тюрьма и мир

Франция: где содержатся несовершеннолетние преступники

Куда попадают несовершеннолетние убийцы? Во Франции подростки могут «загреть» в тюрьму начиная с 13 лет. Назначаемый им срок наказания составляет половину от возможного срока наказания, который был бы назначен взрослому преступнику за аналогичное преступление. Но есть одно исключение. Если подростку исполнилось 16 лет и его судит суд присяжных по делам несовершеннолетних, который сочтет, что к нему неприменимо смягчающее обстоятельство – несовершеннолетие, то в этом случае юноша или девушка будет осужден как взрослый.

Но тюрьмы для несовершеннолетних совсем не похожи на подобные учреждения для взрослых. Хотя учреждения для несовершеннолетних и входят в состав пенитенциарной системы страны, управляются они представителями специальной организации, которая называется «Судебная защита молодежи» (СЗМ). СЗМ является составной частью Министерства юстиции. Приоритетом при исполнении наказания в отношении несовершеннолетних является образование.

Юные преступники могут содержаться в трех видах специализированных учреждений.

Отделения для несовершеннолетних в следственных изоляторах. Внутри французских тюрем имеются специально оборудованные отделения для несовершеннолетних. Правила внутреннего распорядка в таких отделениях более мягкие, а содержащиеся в них заключенные находятся под совместным контролем надзирателей и воспитателей. Посещение школьных занятий является обязательным для всех, не достигших возраста 16 лет. Молодые преступники посещают не только школьные занятия, но и различные курсы по профессиональной подготовке (производственному обучению). Такие специальные отделе-

ния имеются не во всех тюрьмах, а там, где имеются, они, по отзывам экспертов, не приспособлены к отбыванию наказания несовершеннолетними, поскольку так или иначе их все равно окружает криминальная атмосфера с присущей тюрьмам для взрослых жестокостью. Именно поэтому, следуя многочисленным рекомендациям, в 2002 году были созданы специальные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних (ПУН). Но подобных учреждений мало, мест в них не хватает, и поэтому многие несовершеннолетние осужденные вынуждены отбывать свои сроки лишения свободы в специализированных отделениях следственных изоляторов.

Пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних (ПУН), как сказано выше, были созданы в 2002 году по принятому парламентом законопроекту, который называется «закон Пербена I».

Всего таких учреждений во Франции насчитывается шесть. Эти тюрьмы полностью зарезервированы для несовершеннолетних, помещение в них взрослых преступников запрещено. Самый первый ПУН был открыт в 2007 году, то есть спустя пять лет после принятия соответствующего закона. По словам бывшего в то время министром юстиции Паскаля Клемана, ПУНЫ должны были стать «просто школами, окруженными заборами». Эти учреждения полностью управляются представителями «Судебной защиты молодежи» и имеют в качестве приоритета продолжение получения образования. Спортивные мероприятия, учеба, получение профессии... В отличие от взрослых заключенных в ПУНах юные правонарушители постоянно заняты полезной деятельностью.

Закрытые учебные центры (ЗУЦ) не относятся к пенитенциарным учреждениям. Они являются образовательными учреждениями, альтернативными лишению свободы. Подчиняются ЗУЦы Министерству юстиции.

Созданные в 2002 году, эти небольшие учреждения, рассчитанные на содержание от 8 до 12 (это максимум) молодых людей, в принципе предназначены для юных правонарушителей-рецидивистов, но в них могут содержаться и несовершеннолетние преступники. Всего во Франции имеется 51 такое учреждение. Несовершеннолетние обязаны здесь проживать, но тюремная атрибутика в этих учреждениях резко снижена: так, например, вместо тюремных стен здесь простая ограда.

Является ли французская система уголовного правосудия для несовершеннолетних оптимальной? По мнению Домина Юфа, ученого, специализирующегося в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, «в последние годы были предприняты

значительные усилия в этом направлении». Разделение несовершеннолетних и взрослых в тюрьмах является отныне обязательным, а с образованием ПУНов вообще появились тюрьмы, предназначенные только для юных преступников.

Однако со времени их создания эти тюрьмы для несовершеннолетних находятся под огнем постоянной критики. Ряд экспертов, считая их неэффективными и дорогостоящими, обвиняют ПУНЫ в том, что они являются не чем иным, как новым воплощением существовавших ранее «исправительных домов». Различные правозащитные организации указывают на то, что в ПУНах ежегодно происходит значительное число суицидов среди несовершеннолетних.

Бельгия: пятнадцать заключенных требуют эвтаназию

После того как бельгийский суд признал право на эвтаназию для сексуального преступника-рецидивиста Франка Ван Ден Бликена, пятнадцать других заключенных потребовали для себя того же.

Возможно ли применение эвтаназии по причине «невыносимых психических страданий» в тюрьме? После того как бельгийское правосудие дало свое согласие на госпитализацию сексуального преступника-рецидивиста Франка Ван Ден Бликена с целью проведения процедуры эвтаназии, *Ulteam*, специальная медицинская бригада, предлагающая свои консультации тем, кто решил уйти из жизни, сообщила, что еще 15 заключенных сделали такой же выбор. «Не думаю, что эвтаназия среди заключенных получит широкое распространение, – спокойно оценивает сложившуюся ситуацию г-н Жаклин Эрреманс, член комиссии по контролю за применением закона об эвтаназии (ККПЗЭ) и президент Бельгийской ассоциации за право умереть достойной смертью. – Каждый такой случай уникален и должен рассматриваться в отдельности». Бывший член этой же Комиссии г-н Фернанд Кеулинер, однако, подчеркивает: «Эта ситуация поднимает перед нами много вопросов...»

Во время проведения судебного процесса Франка Ван Ден Бликена признали не несущим ответственности за свои действия. В результате он был не «осужден», а «помещен» в тюрьму, где находится уже тридцать лет и которая не может ему предоставить специализированного лечения. В свои нынешние 52 года он прекрасно осведомлен о своем заболевании и утверждает, что если его освободят, он «немедленно и совершенно точно» вновь совершит преступление. Поскольку ему не разрешили отправиться в Нидерланды, где в одной из клиник он мог бы получить соответствующее лечение, а по заявлению его

адвоката Йоса Ван Дер Вельпена, «неоднократно осматривавшие его врачи признали, что он испытывает невыносимые страдания», Франк Ван Ден Бликен начал в суде процедуру против министра юстиции, чтобы получить «право умереть».

Перед таким количеством этих «необычных требований» недоумевают даже сторонники эвтаназии. «В случае психического заболевания решение о применении эвтаназии не всегда может приниматься! – подчеркивает Крис, медицинский работник из *Ulteam*. – Имеется уже несколько случаев, когда Европейский суд по правам человека осуждал Бельгию за то, что она не обеспечивает своих заключенных должным психиатрическим лечением. Условия жизни в тюрьме ужасны: когда наблюдаешь такое количество попыток суицида, то приходишь к выводу, что количество требований об эвтаназии будет только возрастать!» Председатель ККПЗЭ и известный онколог, профессор Вим Дистельманс отказался провести процедуру эвтаназии Франка Ван Ден Бликена. «Каждый имеет право на паллиативную помощь, – заявил он в интервью фламандской газете *Het Laatste Nieuws*. – В Нидерландах, например, возможно терапевтическое лечение. С этической точки зрения мы следуем ложным путем, если позволяем этому человеку получить эвтаназию».

По словам г-на Кеулинера, «помещение в психиатрическую больницу – это зачастую единственное решение для того, чтобы быть уверенным: опасный преступник (даже если он не является больным) больше никогда не выйдет на свободу. Если же его помещают в тюрьму, то все мы знаем, что рано или поздно он будет освобожден... Кроме того, можно страдать психическим расстройством в момент совершения преступления, и это мешает контролировать свои действия, а в течение следующих тридцати лет не испытывать этого психического расстройства. Да и потом, у кого нет психических расстройств? Почему тогда такой человек должен рассматриваться как больной?»

Адвокат протестует против всех этих «дебатов о страданиях». «Необходимо рассматривать конкретный случай этого конкретного заключенного. Мы ведь никогда не задавали себе вопрос о том, сможем ли мы разработать для тысяч других заключенных новые методы лечения, – настаивает он. – Мы просто пришли к выводу, что этот конкретный человек имеет право требовать себе эвтаназию при участии медиков...»

Что касается родственников жертв, то они испытывают ко всему происходящему отвращение. «Все эти комиссии, врачи, эксперты столько времени занимаются судьбой этого убийцы нашей сестры! – негодуют сестры Кристианы Ремакль, изнасилованной и убитой в

1989 году, когда ей было 19 лет. – Ни одна комиссия не озаботилась нами и нашими родными. Значит, мы, а не он, и дальше должны страдать! Это судебное решение о применении к нему эвтаназии совершенно непостижимо: он должен находиться там, где сейчас находится, а не спокойно уйти из жизни!»

Франция: первые пенитенциарные Олимпийские игры

Десятки заключенных приняли участие в первых национальных пенитенциарных Олимпийских играх, которые прошли в городе Вар, находящемся на юге Франции, между Марселем и Ниццей. Цель этих соревнований – улучшение взаимоотношений и оказание помощи в ресоциализации.

Пенитенциарные Олимпийские игры – спортивное состязание, впервые организованное в национальных масштабах региональным Олимпийским комитетом Лазурного Берега (РОКЛБ) и Министерством юстиции. Торжественная церемония закрытия, прошедшая 26 сентября, подвела итоги неделе спортивных испытаний в самых разных дисциплинах, в которых приняли участие осужденные за незначительные преступления и пенитенциарный персонал. На первые национальные Пенитенциарные игры в общей сложности приехали более 1500 участников, представляющих сорок тюремных учреждений.

Идея проведения спортивных игр для заключенных родилась в регионе Прованс–Альпы–Лазурный Берег (ПАЛБ). «Уже довольно давно мы стараемся проводить различные спортивные мероприятия для безработных молодежного возраста», – объясняет Пьер Камбреаль, заместитель директора РОКЛБ, отвечающий за проведение спортивных мероприятий на Лазурном Берегу. В региональном Олимпийском комитете убеждены, что спорт «является лучшим способом социальной сплоченности людей», и поэтому решили расширить свою деятельность путем привлечения к участию в соревнованиях и заключенных, поскольку, как полагают в РОКЛБ, спорт в тюрьме является «единственным доступным видом деятельности для заключенных, не считая чтения». Пенитенциарные Олимпийские игры должны стимулировать спортивных тренеров, работающих в тюрьмах, к тому, чтобы их деятельность не сводилась лишь к формальному проведению спортивных мероприятий, а действительно способствовала социальной реинтеграции их подшефных.

Поначалу, в 2012 и 2013 годах, эти соревнования проводились лишь в масштабах одного региона. Но затем на них обратили внимание в национальных инстанциях, и в 2014 году всем французским пенитен-

циарным центрам на добровольной основе было предложено принять в них участие. Как подчеркивает Пьер Камбреаль, участие базируется прежде всего на «моральном контракте»: «Идея состоит вовсе не в том, чтобы привлечь тех, кто ничего не делает в тюрьмах и не намеревается ничего не делать». В первую очередь отбираются те, у кого есть мотивация. И конечно же большую роль играет «юридический отбор». Региональные пенитенциарные службы ресоциализации и пробации досконально изучили личные дела кандидатов, а затем каждому, на индивидуальной основе, предоставили право временного выезда на Лазурный Берег. Как объясняет Пьер Камбреаль, речь, конечно, не идет о тех, кто приговорен, предположим, к 30 годам тюремного заключения за какое-нибудь «кровавое преступление», а о заключенных, приговоренных к одному или к двум годам лишения свободы за нетяжкие правонарушения. И конечно, заключенные сами должны стремиться к тому, чтобы реинтегрироваться в общество.

Около 600 заключенных, мужчин и женщин, на четыре дня покинули свои тюрьмы, и переоделись в спортивную форму. Сначала в пенитенциарных учреждениях прошли отборочные соревнования по легкой атлетике, боксу, гимнастике, настольному теннису, бадминтону, баскетболу, футболу и фехтованию. В тех видах спорта, которые предусматривают командные соревнования (футбол, баскетбол и т.д.), заключенные и тюремный персонал могли выступать вместе. Это один из способов улучшить взаимоотношения между теми, кто должен отбывать наказание, и теми, кто обязан их охранять.

В течение всех игр не было зафиксировано ни одного инцидента. Ни попыток побега, ни «разборок» между заключенными или заключенными и персоналом. Питание участников было организовано в туристическом центре, рядом с местом, где проводились соревнования. При этом все участники – и заключенные, и сотрудники тюрем – сидели за одними столами и ели одинаковую пищу. Со стороны администрации пенитенциарных учреждений в соревнованиях приняли участие десятки добровольцев. Общая стоимость проведения первых национальных пенитенциарных Олимпийских игр составила 120 000 евро, которые, по словам Пьера Камбреаля, собрали «многочисленные партнеры». Ряд магазинов, например, сделали значительные скидки для закупки необходимых материалов либо предоставили необходимые денежные средства.

«Как и в любых других соревнованиях, в которых участники одеты лишь в шорты и майки, никто попросту не знает, кто и кем является за пределами спортивной площадки», – подчеркивает Пьер Камбре-

аль. И это, по его мнению, является еще одним способом установить «другие, не конфронтационные, взаимоотношения». Это также способ «поставить перед бездельничающими в своих камерах лицами определенную цель», давая им возможность приложить некоторые усилия и получить от этого удовольствие. Пьер Камбреаль убежден в этом: «Получение спортивных результатов благодаря своей воле, благодаря тому образу жизни, который мы им предлагаем, стимулирует этих людей, которые выйдут на свободу через полгода или через год, и дает им определенные возможности и надежды».

А пока, после торжественного закрытия Олимпиады, они возвращаются в свои камеры. Многие из них повесят на стену завоеванные медали.

Составил и перевел Юрий Александров

На пути к справедливому суду

Вопрос о справедливом исполнении приговоров по-прежнему остается на повестке дня. Простая, хорошо продуманная система социализации осужденных путем поэтапного смягчения условий отбывания наказания: перевод из исправительных колоний (ИК) в колонии-поселения согласно ст. 78 УИК РФ, а затем условно-досрочное освобождение (УДО) согласно ст. 79 УК РФ повсеместно не реализуется. Причин этому, как всегда, несколько, но главная – это отсутствие справедливого суда, поскольку вся эта поэтапность осуществляется на основании соответствующих решений районных судей по месту отбывания наказания осужденными.

Как на практике осуществляется правосудие в отношении перевода из ИК в колонию-поселение, я смог убедиться на личном опыте. Администрация ИК-16 ГУ ФСИН РФ по Красноярскому краю ввела меня в заблуждение, сообщив, что я имею право на перевод в колонию-поселение (исправительное учреждение с более мягким режимом) после двух третей срока. Я узнал, что это далеко не так, только в 2010 году от В.М. Фридман из Абрамкинского правозащитного центра, когда она написала мне, что еще три года тому назад я мог перевестись в колонию-поселение куда-нибудь под Бородино, где в 80-х отбывал ссылку поэт Игорь Губерман. Известный многим своими стихами-гариками и прозой, он написал воспоминания о времени, проведенном в этом сибирском поселке, чем и прославил этот небольшой шахтерский поселок Бородино в Красноярском крае.

Лучше поздно, чем никогда, и по моей просьбе адвокат Елена Евменова подала ходатайство о переводе меня из колонии строгого режима для ранее несудимых в колонию-поселение. Судья Советского районного суда г. Красноярска В.В. Фадеев немало меня удивил, когда в мотивировочной части постановления от 14.12.2011 г. я прочел дословно

следующее: «...Д. действительно на момент рассмотрения дела в суде отбыл более 2/3 назначенного ему срока наказания, в целом на период отбывания наказания характеризуется с положительной стороны, однако в настоящее время имеет неснятое и непогашенное взыскание в виде помещения в ШИЗО на 1 сутки, наложенное на него 17.10.2011 г. При указанных обстоятельствах суд полагает невозможным, считать Д. заслуживающим изменения вида исправительного учреждения на колонию-поселение».

Что можно сказать по этому поводу? Неплохо было бы, чтобы судьи указывали в документах свои полные имена и отчества, а то В.В. Фадеев – это сильно сокращенная информация о судье. Правда, если поискать в Интернете, это, скорее всего, Виктор Викторович Фадеев. Судья Фадеев указал в постановлении, что я отбыл более двух третей срока, из чего я могу заключить, что он считает, что для перевода из ИК строгого режима в колонию-поселение нужно отбыть не менее этой части срока. Очевидно, что это ошибочное суждение, если прочесть п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ, где говорится, что для перевода в колонию-поселение из колонии строгого режима необходимо отбыть не менее одной трети срока, а две трети – это относится только к тем осужденным, которые совершили особо тяжкое преступление во время неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

Поскольку я не отношусь к этой категории, для меня необходимо было отбыть не менее одной трети. Примечательно, что судья Фадеев употребил такие слова: «...суд полагает невозможным считать Д. заслуживающим изменения вида исправительного учреждения». Вообще-то в законе (ч. 3 ст. 78 УИК РФ) приведен исчерпывающий перечень условий, при наличии которых осужденный не подлежит переводу в колонию-поселение. О том, что нужно заслужить такой перевод, в законе нигде не говорится. Самое любопытное, что одно из главных условий, при котором такой перевод невозможен, – это отсутствие письменного согласия осужденного на перевод.

Поскольку перечень условий исчерпывающий, то при отказе в удовлетворении ходатайства на перевод судья обязан был в мотивировочной части своего решения указать конкретное условие из этого списка. Нет в числе этих пяти оснований в ч. 3 ст. 78 УИК РФ такого, как наличие у осужденного действующих взысканий. Перевод из ИК в колонию-поселение – это не поощрение осужденного за какие-то заслуги, а рутинная процедура поэтапного смягчения условий отбывания наказания. В колонии-поселении проще реализуется самый главный элемент социализации осужденного – его трудоустройство – и легче

поддерживаются социальные связи с родственниками и семьей. Перевод нужен в большей степени не осужденному, а обществу, поскольку именно таким способом должен решаться вопрос борьбы с рецидивом.

Получается, что судья Фадеев, отказавший мне в переводе, не руководствовался законом и совестью, как предписывается ст. 17 УПК РФ. Вызывает не меньшее удивление, что решение судьи Фадеева, не основанное на законе, засилила, как говорят юристы, коллегия судей Красноярского краевого суда в составе председательствующего Синякова Владимира Павловича, судей Сурначевой Ирины Петровны и Пугачевой Татьяны Михайловны (имена и отчества восстановлены из Интернета). В тексте кассационного определения от 26.01.2012 г. говорится: «...Проверив материал, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о том, что Д. не подлежит переводу в колонию-поселение, основаны на исследованных судом материалах». Судьи выразили также свое согласие с ошибочным утверждением судьи Фадеева, что для перевода в колонию-поселение необходимо отбыть не менее двух третей срока, а не одной трети, как следует по закону.

Апофеозом судебного решения коллегии явилась крайне популярная в последнее время фраза: «Согласно ст. 78 ч. 1 УИК РФ, в зависимости от поведения и отношения к труду осужденным к лишению свободы может быть изменен вид исправительного учреждения. По смыслу данного закона при наличии оснований, указанных в ч. 2 ст. 78 УИК РФ суд вправе, но не обязан изменить вид исправительной колонии на колонию-поселение». Этот пассаж – «вправе, но не обязан» – вызывает восхищение и звучит очень сильно. Неудобно как-то напоминать судьям, что они именно обязаны руководствоваться в своих решениях законом и совестью, как предписывается им ст. 17 УПК РФ, и не вправе по своему усмотрению игнорировать положения закона, в частности наличие в законе исчерпывающего перечня оснований, по которым осужденному можно отказать в переводе в колонию-поселение.

Нужно сказать, что в моем случае после отбытия двух третей срока я имел право не просто на перевод в колонию-поселение, но подлежал условно-досрочному освобождению (УДО) согласно ст. 79 УК РФ. Мною был поставлен своего рода эксперимент: было интересно узнать, как отреагирует суд на простое смягчение условий отбывания наказания (изменение вида исправительного учреждения) при наличии действующего взыскания, не говоря уже про освобождение по УДО. Взыскание в виде одних суток в ШИЗО мне было наложено сразу при прибытии в ИК-17 специально для создания препятствия в УДО.

В споре со своим адвокатом я настаивал, что взыскание в любом случае – это всего лишь мера дисциплинарного воздействия, имеющая своей целью исключительно принуждение осужденного выполнять Правила внутреннего распорядка учреждения. На свободе нет этих Правил, поэтому не может быть никакой связи между взысканием и предоставлением УДО. На что она мне ответила, что такова судебная практика, пусть она и не основана на законе. Я опять возразил: что такое судебная практика, у нас же не прецедентное право. Получил ответ, что в этой части – прецедентное, судят как все, чтобы не высовываться. Как говорил один из моих учителей, академик Г.И. Будкер: «Но эксперимент был поставлен и цифра была получена». Судьи Фадеев, Синяков, Сурначева и Пугачева отказали мне даже в такой малости, как перевод в колонию-поселение именно на основании действующего дисциплинарного взыскания. Я считаю их решения не основанными на законе. Но адвокат оказалась права на все 100 процентов в предсказании результата.

К слову сказать, через год это формальное основание, которое судьи использовали для отказа в удовлетворении ходатайства, исчезло (взыскание через год считается погашенным), и 13.11.2012 г. судья Советского районного суда г. Красноярск Евгений Юрьевич Репин вынес постановление о моем условно-досрочном освобождении. Старший помощник прокурора по надзору за соблюдением законов в ИУ В.В. Ивановский не возражал против УДО, представитель ИК-17, правда, был против, поскольку администрация ИУ посчитала, что взыскание было погашено совсем недавно. Они внесли новацию в характеристику осужденного – имеет свежепогашенное взыскание. В суде спора между сторонами не было (администрация ИК-17 не являлась стороной в процессе, ее мнение было нужно суду лишь для установления обязательств при УДО, но не в вопросе самого УДО), и судья Репин на законных основаниях удовлетворил ходатайство об УДО.

Освободили меня только 24 ноября 2012 года, когда это постановление вступило в законную силу. Какой-то «мудрец» пролоббировал поправку в закон о том, чтобы освобождать из-под стражи по постановлению об УДО только после его вступления в законную силу (ч. 5 ст. 173 УИК РФ). Но ведь если в суде судят кого-то, кто находится под стражей в СИЗО, и – о чудо! – судья выносит оправдательный приговор или изменяет меру процессуального принуждения на не связанную с лишением свободы, его же освободят сразу же, в зале суда и не будут ждать, чтобы решение вступило в законную силу. Конечно, прямо в зале суда он выйдет из клетки согласно ч. 3 ст. 391 УПК РФ, а за вещами в СИЗО зайдет попозже.

Судебное решение об освобождении принято, обжалуйте сколько хотите, но почему еще месяцы осужденный должен быть лишен свободы? В суде решается вопрос о свободе, права у осужденного те же, что и у неосужденного. Без сомнения, эту дурацкую дискриминационную поправку нужно отменять. Я остаюсь в твердом убеждении, что в отличие от перевода в колонию-поселение, где имеется перечень ограничений, для УДО в ст. 79 УК РФ не указано никаких объективных причин для отказа, а значит, нет никаких законных оснований для отказа в удовлетворении ходатайства об УДО и, соответственно, обжалования прокуратурой постановления о предоставлении УДО.

К сожалению, моя судебная эпопея с переводом в колонию-поселение типична для большинства историй осужденных. Судьи сплошь и рядом выносят несправедливые судебные решения по делам осужденных. Что только они ни придумывают для обоснования отказов: и наличие взысканий за нарушения Правил внутреннего распорядка (ПВР) учреждений, как действующих, так и за все время отбывания наказания, и неотбытый слишком большой срок, и возражения потерпевшего против УДО осужденного. Интересно, а по окончании полного срока, отбытого в исправительной колонии, мнение потерпевшего тоже будет учитываться? Осужденного будут содержать под стражей, пока потерпевший не даст своего согласия?!

Верховный суд, надо отдать ему должное, в рекомендациях своих пленумов не устает повторять, что само по себе наличие взысканий не является основанием для отказа в УДО, равно как и непогашение ущерба от преступлений. Но судьи с настойчивостью, достойной лучшего применения, продолжают считать, что осужденные, имеющие или имевшие взыскания, не характеризуются «положительно», поэтому они вправе отказать им в УДО. Отчасти в этом повинен и законодатель, который, привычно ориентируясь на советские традиции, использовал при характеристике поведения осужденного этот субъективный, коррупционно-емкий термин: «положительно характеризующийся».

Очевидно, что в отношении людей, осужденных за уголовные преступления, это совсем неподходящее определение, оксюморон. Вот до вынесения приговора, когда в суде рассматривалась характеристика на подсудимого от соседей или с места работы, там этот термин мог быть вполне уместен, а после вступления в силу приговора за совершенное преступление говорить о положительности преступника – это как-то слишком. Правильнее было бы в законе при описании качеств осужденного использовать более точное определение, характеризующее не положительность, а отрицательность. И такой термин не нуж-

но придумывать, он уже есть в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (УИК РФ) – «злостный нарушитель Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения». Это вполне четкое определение, которое, ко всему прочему, имеет и определенную процедуру оформления с объективным обоснованием, которые легко проверяются в суде.

Осужденный, признанный в установленном порядке злостным нарушителем с оформлением этого факта в виде распоряжения начальника ИК, как правило, отбывает наказание в отряде строгих условий содержания (ОСУС). Кстати, тогда он действительно не может быть переведен в колонию-поселение, пока не окончится срок отбывания этого наказания. В колонии-поселении не существует таких отрядов и условий для отбывания этого вида наказания. Из штрафного изолятора (ШИЗО) в колонию-поселение перевести осужденного можно, поскольку и там есть ШИЗО, а значит, осужденный сможет отбыть оставшуюся часть наказания. А вот ОСУС в колонии-поселении нет, а значит, наложенное взыскание не может быть исполнено. Это, кстати, делает возможным вынесение судебного решения с удовлетворением ходатайства о переводе, но с указанием времени его исполнения (после отбытия наказания в ОСУС). На возражение – а как же учитывается поведение осужденного? – ответ очень простой. Колонии-поселения есть разные и располагаются они в разных местах региона, одни в центре городов, как, например, КП-19 в г. Красноярске, а другие – в поселках на большом удалении от крупных городов. И в какую колонию-поселение направить осужденного, региональное Управление ФСИН будет решать с учетом характеристики на осужденного.

С условно-досрочным освобождением (УДО) ситуация проще. Дело в том, что колония-поселение – это исправительное учреждение, где осужденный, как и в колонии, отбывает наказание в виде лишения свободы. Предоставляя УДО (слово «досрочное» – это опять дань старой традиции, когда осужденного за легкие преступления освобождали из-под стражи до истечения срока, установленного по приговору), судья – с учетом характеристики на осужденного за все время отбывания наказания в условиях лишения свободы – устанавливает ряд обременений (обязательств), как при обычном условном осуждении согласно ст. 73 УК РФ. Находится ли осужденный при судебном рассмотрении его ходатайства об УДО в ОСУС или нет, значения иметь не должно. Положенную по закону часть наказания в виде лишения свободы он отбыл (в ИК плюс колония-поселение или только в ИК). В соответствии со ст. 79 УК РФ ему должен быть изменен вид наказания с лишения свободы на условное наказание.

Здесь хотелось бы сделать ремарку. Чтобы не было ненужных ассоциаций со старым термином УДО и тем, что используется в других странах, правильнее было назвать УДО в новом Уголовном кодексе РФ переводом под надзор по месту жительства по окончании отбывания наказания в виде лишения свободы. А вот жесткость этого надзора действительно определяется судьей на основании характеристики на осужденного за все время отбывания наказания в виде лишения свободы (СИЗО+ИК+КП), но только жесткость, а не сам факт перевода под надзор. Однако при формулировке ст. 79 УК РФ законодатель не преминул вернуть пару слов, чтобы затуманить ее смысл. По аналогии с пресловутым «характеризуется положительно» в ст. 78 УИК РФ в ст. 79 УК РФ говорится: «1. Лицо, отбывающее... лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. 2. Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания».

Законодатель явно перемудрил в формулировке УДО. Очевидно, что при обременениях (обязанностях), наложенных судом при УДО, осужденный продолжает отбывать наказание, сам факт УДО не освобождает осужденного от наказания, просто это другой вид, не связанный с лишением свободы. А если принять во внимание, что при переводе из исправительной колонии, вид которой был установлен судом в приговоре, в колонию-поселение осужденный уже не отбывает тот вид наказания, что был в приговоре, то вопрос о том, нуждается ли он в полном отбывании назначенного судом наказания, очевидно лишен смысла.

Суд в приговоре указывает как срок лишения свободы, так и вид исправительной колонии (иногда несколько видов). Было бы правильнее, если бы в приговоре прямо указывалось, сколько лет в исправительной колонии, сколько лет в колонии-поселении и сколько лет под надзором после изменения наказания с лишения свободы на условное. Судья этого в приговоре не указывает, поскольку это и так следует из законодательства, а мог бы, основываясь на существующих законах о порядке отбывания наказания (ст. 78 УИК РФ и ст. 79 УК РФ). Заодно и осужденный был бы ознакомлен с порядком отбывания

наказания, а не полагался бы на то, что администрация ИУ, где он будет отбывать наказание, станет исполнять свою обязанность по информированию осужденного со всеми изменениями порядка отбывания.

Если посмотреть на систему исполнения наказания как на целостную систему во взаимосвязи всех ее частей, то видно, что нагрузка на суды по сравнению с советским временем увеличилась. Действительно, до 1997 г. согласно УК РСФСР, осужденный отбывал наказание «от звонка до звонка» в одном ИУ, за исключением редких случаев легкостатейников, которых могли освободить до конца срока по УДО. В УК РФ сроки наказания за преступления были увеличены в два раза, но одновременно была введена новация в виде УДО для всех категорий преступлений, включая особо тяжкие. Кроме того, предусмотрено изменение вида ИУ (перевод в колонии-поселения).

Ясно, что за время отбывания наказания районные суды должны дважды рассматривать дела осужденных (о переводе в колонию-поселение и УДО). Но дела эти простые, разрешаемые вопросы сводятся к рутинной проверке оснований для перевода (отбытие положенной части срока и отсутствие оснований для отказа из ч. 3 ст. 78 УИК), а при УДО – установление вида обязанностей при условном освобождении согласно характеристике на осужденного за все время отбывания наказания. Отказывая в переводе в колонию-поселение и в УДО, районные судьи с каким-то мазохизмом в разы увеличивают объем работы не только себе (после отказа в УДО осужденный через 6 месяцев может повторить свое ходатайство), но с учетом права на обжалование в областном суде он загружает еще и областные суды, а в порядке надзора и коллегия Верховного суда РФ, да и в Конституционный суд РФ арестанты часто обращаются.

Новации в новом УК РФ, очевидно, означают, что УДО равнозначно окончанию срока по старому кодексу (УК РСФСР), а значит, отказа в нем не может быть по определению. Вот наложение ряда строгих обременений после освобождения под надзор при УДО, согласно ст. 79 и 73 УК РФ, возможно. Судья может учесть при установлении этих обременений также и мнение потерпевшего. Но только в этом, а не в самом вопросе предоставления УДО.

А теперь несколько общих замечаний по поводу организации судов по УДО и помещению обвиняемых в СИЗО. Когда решается вопрос о свободе – вопрос, важность которого трудно переоценить для осужденного или обвиняемого, – сакральность обстановки суда безусловно должна быть выдержана на высшем уровне. Это и оформление зала суда, и облачение судьи, и слова секретаря «Встать, суд идет». Однако

в последнее время в закон внесены поправки и «пошла писать губерния»: приобрели популярность дистанционные судебные заседания в режиме видеоконференций.

Еще можно было бы это допустить, когда о такой форме участия в судебном заседании по каким-то уважительным причинам ходатайствует само лицо, чье дело слушается в суде, или когда решается вопрос о переводе из ИК в колонию-поселение – что там лишение свободы, что там. А вот продление ареста в СИЗО или УДО – это архиважные вопросы для подсудимых, разрешается вопрос об их свободе. Скажите, пожалуйста, о какой сакральности может идти речь, если подсудимый находится в кабинете начальника колонии, когда проводится выездное заседание суда или в режиме видеоконференции в помещении СИЗО при продлении ареста? В конце концов, именно из-за важности выносимого судебного решения лицо имеет неоспоримое право посмотреть в глаза судьбе, который лишает его свободы, чтобы хоть этим пробудить его совесть, если тот выносит несправедливое решение. Как он может это сделать в режиме видеоконференции? Как он должен, находясь в СИЗО, реагировать на призыв секретаря «Встать, суд идет». Если вставать перед изображением судьбы на экране, то это не серьезно, а если сидеть, тогда какая уж тут сакральность и уважение к суду. Скорее, происходящее на экране монитора подсудимому будет казаться кадрами из фильма ужасов, и ему трудно себе представить, что происходящее имеет к нему непосредственное отношение.

Сомнительно, что режим видеоконференции устраивается в интересах лица, вопрос о свободе которого разрешается в судебном заседании, тем более если он настаивает на личном участии. Иначе как профанацией суда это назвать нельзя, и такую практику необходимо прекратить. Странно, что никто еще не обжаловал в Европейском суде по правам человека нарушение принципа непосредственности участия в суде. Есть легенда, что был случай, когда приговор был отменен по жалобе подсудимого из-за того, что судья оглашал приговор не в судейской мантии, а в обычном костюме. Этого нарушения судебного протокола было достаточно для вышестоящей судебной инстанции. Может, это и легенда, но есть точные сведения, что судье было наложено взыскание за неустановленную форму одежды при проведении судебного заседания. А при видеоконференции из СИЗО осужденный вообще находится в камере, а не в освященном зале суда.

Недавно возникла очередная коллизия с трактовкой п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ, о которой уже говорено-переговорено, однако воз и ныне там. Разберем полный текст этой части статьи:

«г) из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение – по отбытии осужденными не менее одной трети срока наказания; осужденными, ранее условно-досрочно освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, – по отбытии не менее половины срока наказания, а осужденными за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания.

(п. «г» введен Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ)»

Из Википедии можно узнать, что точка с запятой в русских текстах появилась в конце XV века для разделения *независимых* частей сложносочиненных предложений, придумал же ее итальянский печатник Альд Мануций (1449/1450–1515). Говорится еще, что точка с запятой довольно широко применялась многими отечественными писателями в своих произведениях, сегодня же она несколько утратила свое значение и встречается куда реже, но все же иногда применение точки с запятой крайне необходимо. Вот на этой арбузной корочке (;) наши судьи дружно поскользнулись. Согласно правилу, в русском языке точка с запятой ставится в бессоюзном сложном предложении между составляющими его частями (обычно, если они значительно распространены и имеют внутри себя запятые).

Пункт «г» – это сложное предложение, состоящее из двух частей, разделенных точкой с запятой.

Первая часть: «из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение – по отбытии не менее одной трети срока наказания».

Вторая часть: «осужденными, ранее условно-досрочно освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, – по отбытии не менее половины срока наказания, а осужденными за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания».

Первая часть предложения касается всех осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима. Вторая же часть из этого состава выделяет особую группу осужденных, которые умудрились совершить новое преступление во время УДО. Законодатель и эту выделенную группу разбил еще на две части, условно назовем их: а) и б).

Часть а) части второй: «осужденными, ранее условно-досрочно освобожденными и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, – по отбытии не менее по-

ловины срока». (Обратите внимание на запятую, она ставится, когда идет после нее перечисление и перед союзом «а»).

Часть б) части второй: «а осужденными за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания».

Двух или трех мнений, как это бывает у юристов, в понимании данного текста быть не может. После точки с запятой первой части сложного предложения идет предложение, связанное с первым, но только в том, что продолжает идти речь о переводе из ИК строгого режима в колонию-поселение (эти слова заменяет тире), часть б) части второй отделена запятой, и это по-прежнему означает, речь идет только о тех осужденных, которые совершили новые преступления во время УДО. Это действительно часть б) части второй, а не отдельное предложение (часть три). Если бы это была равноправная третья часть, тогда бы перед союзом «а» стояла точка с запятой, а не запятая.

Смысл текста п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ ясен, а сложность его формулировки и введение точки с запятой вместо точки произошли по той причине, что законодатель ввел штрафные санкции в отношении тех осужденных, кто совершил новые преступления во время УДО. Зачем он это сделал, одному Богу известно, ведь и так эти осужденные получают срок большой, а значит, и по одной трети срока они значительно позже переведутся в колонию-поселение. Из текста видно, что штрафные санкции за новое преступление во время УДО он еще и дифференцировал в зависимости от тяжести этого преступления. Для новых преступлений небольшой тяжести, средней и тяжких срок перевода увеличен до половины, а для новых особо тяжких – до двух третей срока. Возникает вопрос, почему «мудрый» законодатель не разделил штрафные санкции для трех типов новых преступлений (небольшой, средней тяжести и тяжких). Он вполне мог бы это сделать, скажем, установив между дробями одна треть и одна половина еще две дроби типа: для небольшой тяжести – пять тринадцатых, а для средней тяжести – четыре девятых срока. Полагаю, что судьи по достоинству оценили бы такую тщательность проработки вопроса законодателем, и нетрудно даже догадаться какими словами.

В порядке критики: с точки зрения здравого разума та дифференциация, что приведена в законе, не имеет абсолютно никакого смысла. Масло масляное. Те, кто совершил преступления во время УДО, и так сроки получили большие из-за применения ст. 70 УК РФ (сложные приговоры), им добавили неотбытый срок по УДО, так зачем их дополнительно штрафовать? И что в итоге этих штрафных санкций по-

лучилось? Для тех, кто совершил новые преступления во время УДО, срок перевода в колонию-поселение совпал со сроком для УДО. Раз он имеет право на УДО, зачем ему переводиться в колонию-поселение, он и будет подавать ходатайство в суд на УДО и биться в суде за освобождение. А как же быть с социализацией в колонии-поселении? Ведь эти потенциальные рецидивисты больше всех нуждаются в занятости, и занятости производительным трудом, что можно реализовать только в условиях колонии-поселения, а они туда не попадают, идут сразу на УДО. Получается парадокс: те, кому нужно приобщение к труду и сохранение социальных связей, этими штрафными санкциями лишаются такой возможности. «Левая рука» законодателя забыла, что делает «правая».

И ч. 3 ст. 79 УК РФ из того же разряда «масло масляное». За преступления небольшой и средней тяжести осужденный подлежит УДО после отбытия не менее одной трети срока, за тяжкое – не менее половины, за особо тяжкое – не менее двух третей. Есть еще и отдельные статьи, по которым установлены сроки и три четверти, и четыре пятых. Что касается последних дробей, то у законодателя явно не хватило смелости вообще для этих статей отменить УДО. Жили бы себе в колонии-поселении до конца срока, благо что по этим статьям, для которых повысили долю в УДО, ст. 78 УИК РФ о переводе в колонию-поселение не откорректировали. Вместо того чтобы принять простое правило: после отбытия одной трети срока перевод из колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение, а по отбытии двух третей – УДО без всякой дифференциации по статьям, законодатель в режиме «принтера» осваивает натуральные дроби и в ст. 79 УК РФ, и в ст. 78 УИК РФ. Если сроки большие, зачем еще и доли увеличивать? Только чтобы морочить головы судьям этими разными дробями.

Вернемся к трактовке судьями п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ. Осужденные, многие из которых имеют высшее образование и даже ученые степени, начинают обоснованно сомневаться в том, что судьи владеют правилами русского языка, на котором написаны законы. Судьи вносят оживление в эту коллизию с точкой с запятой в ст. 78 УИК РФ не только в судебных решениях районных и областных (республиканских) судов, но и в высших инстанциях.

На заседании Научно-консультационного совета при Верховном суде РФ 07.06.2012 г. БОЛЬШИНСТВОМ голосов была выработана правовая позиция, и она была доведена до сведения руководителя ФСИН РФ заместителем председателя Верховного суда РФ Толкаченко А.А. за исх. № 4-ВС-5203/12 от 10.10.2012 г. В чем же она состоит? Оказывается, она состоит в том, что «по смыслу п. “г” ч. 2 ст. 78 УИК РФ лица,

впервые осужденные за совершение особо тяжкого преступления, могут быть переведены в колонию-поселение по отбытии НЕ МЕНЕЕ ДВУХ ТРЕТЕЙ срока наказания». Из такой правовой позиции вытекает, что осужденные, совершившие особо тяжкое преступление во время УДО, не различаются от тех, кто совершил преступление впервые, но, как видно, это обстоятельство судей из Научно-консультационного совета не смутило. Какая разница, по мнению Научно-консультативного совета, совершено особо тяжкое преступление во время УДО или нет? Тогда зачем введено такое различие в законе для других преступлений? Получается, что законодатель обсуждает закон, дискутирует, вносит поправки, а потом бац – Научно-консультационный совет при Верховном суде РФ вырабатывает правовую позицию, и пусть эти законодатели «идут лесом» со своими мыслями.

Радует, что эта позиция в НКС при ВС РФ выработана не единогласно, а только большинством голосов, значит, присутствовали в составе этого совета специалисты, владеющие правилами русского языка, но огорчает, что их оказалось меньшинство. Правовая позиция НКС при ВС РФ по вопросу перевода в колонию-поселение полностью совпадает с позицией Глеба Жеглова: «Вор должен сидеть в тюрьме». Разумеется, не дело ФСИН трактовать законы, поэтому на недавнее обращение Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Николаевны Москальковой во ФСИН РФ с тем, чтобы по линии Службы было оказано всяческое содействие переводу в колонии-поселения пенсионеров, ранее не судимых и отбывших одну треть срока, Служба отпортовала своим исх. 01-14270 от 07.03.2017, что «в отношении лиц, совершивших особо тяжкое преступление, решение о переводе следует принимать после отбытия ими не менее двух третей срока наказания».

Есть три варианта выхода из всех этих путаниц с дробями. Первый – упростить законы, сделать УДО для всех категорий преступлений по двум третям, а перевод в колонию-поселение из ИК общего и строгого режимов по одной трети. Станет просто, понятно и справедливо. Второй – провести повышение квалификации всех районных судей, которые рассматривают вопрос о переводе из ИК в колонии-поселения, с акцентом на правилах пунктуации п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ. Есть еще третий путь, возможно, наиболее короткий по времени. У прокуратуры есть конституционная обязанность следить за соблюдением законности в судах, достаточно четкого указания из Генеральной прокуратуры областным прокурорам о трактовке этого закона, чтобы судьи тихо-мирно стали правильно применять закон.

Как следует из жизненной практики, первые два пути практически не реальны. С 2008 г., почти 10 лет, Т.Н. Москалькова еще в бытность депутатом Госдумы билась за принятие поправки в закон о пересчете срока, отбытого осужденным в СИЗО, к сроку в исправительной колонии с коэффициентом больше единицы. Скажем, два дня в СИЗО приравнять к трем в исправительных колониях. Действительно, в СИЗО ведь камерный режим содержания с часовой прогулкой в специальном дворике на свежем воздухе, а по приговору суда осужденный наказан лишением свободы в исправительной колонии, где он находится не в камере, а может передвигаться на большом открытом пространстве, то есть содержится в более мягких условиях. А значит, эту суровость в СИЗО надо учесть, засчитав срок с коэффициентом. Одновременно закрываются все вопросы с условиями содержания в СИЗО. Сейчас многие арестанты пишут жалобы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), а тот штампует решения, обязывающие РФ выплачивать этим жалобщикам тысячи евро за пыточные условия содержания. Причем делается это в ЕСПЧ автоматически.

Теперь по поводу второго варианта. Как прикажете проводить эти курсы повышения квалификации районных судей при такой правовой позиции Научно-консультационного совета при Верховном суде РФ? Они же большинством голосов не знают правила русского языка и теперь связаны своим предыдущим решением. Если бы всех из этого большинства, кто голосовал «ЗА 2/3», под удобным предлогом вывести из состава НКС и снова проголосовать! Но кто это сделает?

Остается только третий вариант, через Генеральную прокуратуру. Вся надежда на Уполномоченного по правам человека в РФ – это как раз тот уровень, с которого может быть подано обращение в Генеральную прокуратуру по разрешению судебной коллизии «2/3».

Сегодняшняя судебная практика говорит о том, что судьи очень часто выносят несправедливые судебные решения по всем вопросам исполнения наказания. Случаи, когда судьи переводят осужденных из колоний строгого режима в колонии-поселения после отбытия одной трети срока, можно пересчитать по пальцам одной руки (Определение ВС РФ № 34-Д11-6 от 06.06.2011 г.), а в УДО отказывают в 50% случаев. Что же делать, как добиться того, чтобы судебные решения, касающиеся осужденных, были справедливыми, а судьи действительно руководствовались законом и совестью в соответствии со ст. 17 УПК РФ? На мой взгляд, этого можно добиться через обеспечение гласности судебных решений. Не стоит строить иллюзий, что судебная система перестроится быстро, на это уйдет не один десяток лет. Но это не означает,

что нужно просто ждать и все произойдет само собой без активного участия в этом общественности. Основная идея состоит в том, чтобы все судебные решения о переводе осужденных в колонии-поселения по предоставлению УДО были в открытом доступе. Если этого добиться, то потом можно будет объективно оценить качество работы персонально каждого судьи и дать ему общественную оценку, проще говоря, разбудить его совесть, если она спит.

И вот здесь самый главный момент. С 2008 г. по инициативе правозащитников, в частности В.В. Борщева, С.А. Ковалева и Л.А. Пономарева, при поддержке Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина, на уровне Федерального закона введен институт региональных Общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Сейчас они есть в 81 субъекте РФ <https://www.oprf.ru/1449/2133/1536/1857/>. В задачу ОНК, согласно Федеральному закону 76-ФЗ от 10.06.2008 г., входит «содействие реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания». Не стоит говорить, что самым главным для осужденных является защита их права на своевременный по закону выход на свободу. Лишение свободы по тяжести является самым строгим наказанием после смертной казни. Как это ни парадоксально звучит, но становление справедливого суда скорее всего может начаться именно с контроля за судебными решениями в отношении лиц, лишенных свободы. Это простые дела, на которых просто оценить законность и справедливость судебных решений. ОНК при правильной организации их работы могут мониторить судебные решения в отношении таких лиц с размещением копий судебных материалов на своих сайтах в Интернете или на сайте Уполномоченного по правам человека в регионе. Районные судьи, качество работы которых будет контролироваться и оцениваться по простым в рассмотрении делам лиц, лишенных свободы, начнут по инерции судить, руководствуясь законом и совестью, и по другим делам, более сложным, и уже не связанным с переводом в колонии-поселения, УДО или помещением под стражу в СИЗО.

Кроме права на своевременный выход на свободу для осужденных к лишению свободы не менее важным является помещение под стражу лиц, обвиняемых в совершении преступления, на время предварительного следствия, что также происходит по решению районного суда. Такая норма закреплена в УПК РФ с июля 2002 г., до этого достаточно было соответствующего решения прокуратуры. К сожалению, судебные решения о помещении под стражу также далеки от того, чтобы считать их справедливыми. Причина этого проста – полное отсутствие

общественного контроля за этими решениями. Действительно, присутствовать в зале судебного заседания во время рассмотрения ходатайства следствия об избрании меры пресечения удастся немногим, к тому же их мнение может быть субъективным, да и судья, как правило, оглашает только резолютивную часть постановления, а мотивировочная часть оформляется в печатном виде позднее. Главную информацию можно получить, только ознакомившись с копией судебного решения, но адвокаты не считают целесообразным знакомить широкую общественность с этим документом, ссылаясь на то, что их доверитель не давал им такого указания, а суды, обязанные размещать тексты этих постановлений на своем сайте, не торопятся это делать, проще говоря, не исполняют закон под разными предлогами, в основном из-за перегруженности аппарата.

Что говорить о простых гражданах, когда бывший губернатор Кировской области Никита Белых находится в Москве под стражей скоро год, а вы попробуйте ознакомиться с текстами судебных решений, на основании которых он помещен в СИЗО. Кроме слов в СМИ, что Басманный суд в очередной раз продлил содержание Никиты Белых под стражей, а Мосгорсуд отклонил очередную жалобу адвокатов на это решение районного суда, больше нет никакой информации. Нет в открытом доступе ни одного полного текста постановлений судей, равно как и текстов апелляционных постановлений и имен судей, входивших в эти коллегии. При такой постановке дела трудно ожидать, что когда-нибудь судебные решения, находящиеся вне общественного контроля, станут справедливыми.

И здесь ОНК г. Москвы могла бы сыграть важную, если не сказать, ключевую роль. Дело в том, что во многих субъектах Российской Федерации есть исправительные колонии, а в Москве их пока нет, но есть следственные изоляторы (СИЗО). Если в регионах ОНК вынуждены распределять свое внимание по удаленным на большие расстояния исправительным учреждениям, то в г. Москве ОНК может полностью сконцентрироваться на СИЗО и на тех районных судах, где рассматриваются вопросы о мере пресечения. ОНК может получать от обвиняемых копии судебных решений, разумеется, не подменяя работу адвокатов, а только с целью установления гласного общественного контроля за справедливостью решений судей. Только персональный контроль за тем, насколько обоснованно выносит каждый судья решение о помещении обвиняемого под стражу, а также за тем, как коллегия судей Мосгорсуда утверждает такие решения, позволит вывести

правосудие в столице на европейский уровень. За столицей и провинция подтянется.

По истечении календарного года как ОНК г. Москвы, так и другие общественные организации смогут сделать статистическую обработку судебных решений по каждому районному судье и таким образом начать судебную реформу в России. Суть судебной реформы не в «перестановке мебели» в судах в виде выборности председателей судов, а в установлении общественного контроля за справедливостью судебных решений. Только с помощью общественного контроля можно будет добиться, чтобы работала ст. 17 УПК РФ, где записано, что судьи должны руководствоваться законом и совестью.

Однако в настоящее время ОНК уделяют крайне мало времени или вообще оставляют без внимания контроль судебных решений. Это говорит о том, что общественные организации, делегировавшие своих представителей в состав ОНК, не взаимодействуют со своими представителями и те работают в ОНК по своему усмотрению, зачастую неэффективно, для галочки. Задачей ОНК является контроль за соблюдением прав осужденных, но право на справедливое исполнение наказания, в особенности право на своевременный выход на свободу является самым главным для осужденного после права на жизнь. Из отчетов ОНК о проделанной работе, размещенных на сайтах, видно, что ОНК следят в основном за бытовыми условиями в колониях, разумеется, это важные вопросы, которые нельзя оставлять без внимания, но отнюдь не первоочередные для осужденных. Сначала нужно добиться справедливого исполнения наказания, а уж потом решать бытовые вопросы содержания осужденных, на полноценное решение которых, как правило, просто у ФСИН не хватает материальных средств.

Согласно законодательству, у членов ОНК есть возможность иметь прямые контакты со всеми осужденными и лицами, находящимися под стражей в СИЗО. Значит, они всех их могут уведомить о том, что передача копий судебных решений от них или их родственников в адрес ОНК по вопросам перевода в колонии-поселения, УДО или продления содержания под стражей в СИЗО будет способствовать вынесению, в отношении них в том числе, справедливых судебных решений.

Судебная реформа может начаться именно с контроля за судебными решениями в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Путь к справедливому суду лежит через справедливый суд для заключенных.

Александр Август

Раньше сядешь – раньше выйдешь, или Разные понятия

– Ну чего, Серега, снова залет? – спросил участковый: он, как известно, в деревне на месте происшествия всегда первый.

Серега выдохнул перегаром:

– Мне не привыкать, начальник: раньше сядешь – раньше выйдешь!

– Не-е, Серега, – участковый покачал головой, – раньше, я думаю, теперь уже не получится! – Он посмотрел на рваную и окровавленную Серегину рубашку. – Подрались, что ли? – спросил он.

– Да не-е-е! Чего мне с Вовкой-то драться? Ты же сам знаешь, мы с ним еще со школы корешились. Мы не дрались. Мы просто вмазали за встречу – откинулся ж я! Понимаешь?

– Давно откинулся-то?

– Да с неделю уж... Седьмого числа.

– Так, милый ты мой, – участковый даже почесал подбородок, – сегодня-то уж двадцать восьмое.

– Да ну? – удивился Серега. – Три недели, значит... Во время-то летит! Так бы в зоне бежало! А то ждешь-ждешь конца срока... А уже новый начался!

– Чего ж ко мне не зашел со справочкой? Обязан же!

– Да хотел я тебя найти и отметить... да как-то все не получалось – то одно, то другое! Может, выпили бы вместе...

– Не, Серега! – отмахнулся участковый. – Хоть мы и одноклассники, а со мной лучше пить не надо! А то ты и меня вон как Вову Кочергу, если что-то не так – чик топориком по башке.

– Да не валил я его, в натуре! – Серега соскочил с табуретки. – Недоразумение получилось! Поспорили. Сам он виноват, понимаешь?

– Ты сядь, сядь лучше! – попросил участковый. – Чтоб мне наручники на тебя не надевать.

Серега сел.

– Давай хоть поговорим, пока за тобой из района не приехали. А то мы нормально с тобой последний раз говорили только на выпускном. А после я на тебя только протоколы писал, да с зоны встречал со справочкой...

– Ты всегда был мент по жизни, – вздохнул Серега. – Ты даже списывать на уроках не давал.

– Это какая у тебя по счету ходка-то будет? – перешел на другую тему участковый.

– Если с магазинами, то четвертая.

– А тогда, после выпускного?

– Не-не-не, начальник! – замахал Серега руками и головой. – Мы так не договаривались! Ты же знаешь – мне чужого не надо! Кто тогда был – не знаю, не видел. А своего я никогда не отрицал!

– Ладно об этом, – вздохнул участковый. – Не пойманный не вор.

– Именно, именно, гражданин участковый! – охотно согласился Серега.

– Любишь ты наш деревенский магазин, любишь! Как тебя на свободу – так ты сразу туда!

– А чего, – ерничал Серега, – хороший магазин. Там для жизни все есть – от брюк до водки. И главное – рядом. И вам удобно, и мне. Если б мне позволили, я бы там весь срок отсидел.

– А где справка-то об освобождении? Ее же к документам надо приложить...

– Да не помню я, где она... Может, мать куда убрала.

– А чего не зашел-то?

– Я ж говорю – бухали. Сначала дома. А потом матушка ныть начала. Ну, я к Наташке подался – шланг попарить хотел. А Наташка чего, сам знаешь, живет с каким-то хмырем... вот у меня с ним там чуть драка не получилась. Но ничего, растащили нас, меня на улицу выкинули. А тут Вова навстречу! Собственной персоной – бухой и в тельняшке. Он, говорят, в ВДВ где-то служил. И на сверхсрочной, говорят, был. Ну вот я и завис с ним на пару недель, школу вспоминали. Пили. Но понятия у нас, понимаешь, разные... Вот и поспорили.

– А чего поспорили?

– Я ему, в натуре, про зону, а он мне про десантуру, да все про карате. Я уже замолчал... Так он сам проблемы ломать начал... Что он дыней три кирпича может разбить!

– Слушай! – перебил участковый. – Ты давай по-русски говори! А то я тебя не понимаю... И ближе к делу. Давай рассказывай, как Вова сам себе башку топором надвое разрубил. Он же во всем виноват?

– Вот я и рассказываю – пили. Потом он втирать мне начал, что кирпичи дыней может колоть, говорит, в десантуре его этому обучали. Ха! А за базар-то отвечать надо! Или как у вас тут, все по-другому? А у нас, начальник, за базар спрашивают! Да... вот я и спросил с него! – Серега тяжело вздохнул. – Только кирпичей мы нормальных нигде не нашли! Я ему хотел этих, белых, ну, силикатных, достать. А их нигде нет. Ну искали-искали, а потом забыли про них и снова сели бухать. А как догнались – у него сразу гонор: « А слабо, говорит, у меня полено на башке расколоть?»

Встал на колено и на дыню чурку поставил. Он думал, я его уговаривать стану! Но очко-то у него, в натуре, не железное. Как я топор поднял, так он и замандражировал сразу со своим карате. И заходило это полено у него в руках вправо-влево... Вот я и промахнулся! Сам виноват...

– Да, Серега, – посочувствовал участковый, – влип ты на этот раз лет на десять. Как бы не больше...

– Конечно, влип, – согласился Серега. – Обидно только, ни за что в этот раз... Лучше бы снова за магазин сел!

Александр Сидоров

«Гоп-стоп, не вертухайся!»

История блатного слова в истории страны лагерей

Украинско-иудейская борьба за звание «вертухая»

Помните один из наиболее известных вариантов знаменитой лагерной песни «По тундре, по железной дороге»? Его исполнили в сборнике «Блатные пионерские» Алексей Козлов и Андрей Макаревич:

*Это было весной, зеленеющим маем,
Когда тундра проснулась, развернулась ковром.
Мы бежали с тобою, замочив вертухая,
Мы бежали из зоны – покати нас шаром!*

Об этой песне говорить можно долго, но сегодня для нас важно проскользнувшее словечко «вертухай».

«Замочив вертухая» – это выражение сегодня, увы, поймет любой школьник: убив охранника лагеря, конвоира, надзирателя, в широком смысле – любого лагерного сотрудника, который носит погоны.

«Вертухай» – производное от «вертухаться», то есть вертеться, дергаться, делать резкие движения, шуметь и вырываться. У Александра Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ» изложена версия об украинском происхождении слова. Автор пишет:

«В мое время это слово уже распространилось. Говорили, что это пошло от надзирателей-украинцев: “стой, та нэ вертухайсь!” Но уместно вспомнить и английское «тюремщик» – turnkey – “верти ключ”. Может быть, и у нас вертухай – тот кто вертит ключ?»

С вращением ключа – версия совсем уж фантастическая и ничем не подкреплённая. Хотя часть англицизмов (особенно из морского сленга) в русском аргю прекрасно прижилась.

Что касается «украинской» этимологии, она в определенной степени заслуживает доверия. Хотя некоторые критики заявляют, что в украинском языке такого слова не существует, но в данном случае речь не о литературном украинском языке (который по большому счету до сих пор окончательно не сформировался). Но в просторечии, в разговорной речи и даже в письменной мне не однажды приходилось встречать – віртуха, віртуху крутити, віртухаться, віртухай...

Однако при чем тут украинцы-надзиратели? В полемических спорах, дискуссиях противники этой версии заявляют, что значительная часть украинцев (прежде всего западных) в сталинских лагерях были заключенными, а не надзирателями, поэтому разговоры об «украинских охранниках» беспочвенны и даже лживы. Это откровенная ерунда. Да, в послевоенные годы лагеря действительно наполнились так называемыми «бандеровцами» (или «бендеровцами», хотя правильно первое написание – по фамилии идейного вождя национал-шовинистического движения – Степана Бандеры), среди которых были не только собственно бойцы подпольных групп, но и просто крестьяне, помогавшие им, и даже совершенно невиновные люди. Это, однако, не отменяет того факта, что и в среде охраны, надзора украинцы составляли значительную часть личного состава. Достаточно обратиться к воспоминаниям узников ГУЛАГа. Например, Вадим Туманов пишет о послевоенных лагерях, в которых отбывал наказание: «Много шуток в свой адрес вызывали украинцы. Их было одинаково много как среди заключенных, так и среди лагерного начальства, охраны, надзирателей»¹. Более того, подобное положение сохранялось и позднее, особенно в отдаленных колониях (на «дальняках») – вплоть до распада СССР. Арестанты, с которыми я беседовал, приводили ироническую эзковскую топонимику – «Коми УССР Хохло-Мансийского национального округа», которая в связи с упоминанием Коми АССР (автономной республики) непосредственно относится к нашей теме.

Слово «вертухай» появилось в арестантском аргументе сравнительно поздно, с большой степенью вероятности – в 1940-е годы. Во время и после Великой Отечественной войны в места лишения свободы пошло служить множество украинцев. Прежде всего это были деревенские парни, особенно из отдаленных сел. Собственно, так же набирались еще раньше и «вологодские» («соловецкие») конвоиры – первона-

---

¹ Туманов В. Все потерять – и вновь начать с мечты... М.: ОАО «Типография «Новости», 2011.

чально именно из глухих русских селений. Но украинцы к тому же испокон веку считались ревностными служаками, отличались мелочным карьеризмом и стремлением выслужиться перед начальством.

Правда, в последнее время «украинскую» теорию стала вытеснять «еврейская». Согласно ей, «вертухай» заимствован русскими уголовниками из иврита, от сочетания «бар тукиа», что значит «исполняющий казнь». Еврейские «языковеды», а вслед за ними и русские заявляют ничтоже сумняшеся, будто бы ранее слово обозначало тюремного палача (в России палаческие функции исполняли обычно особо выделенные заключенные). А, мол, позже оно стало использоваться в значении «охранник, надзиратель». На самом деле эти измышления являются абсолютным бредом – как и значительная часть «ивритско-идишских» умствований по поводу этимологии русской уголовной лексики. Слово «вертухай» никогда, даже в самом страшном сне, не означало «палач»! Ни в одном словаре, ни в одном письменном источнике вы подтверждения этой нелепице не отыщете. Даже фонетически очевидно: «бар тукиа» не могло превратиться в вертухая. Созвучие явно надуманное. Слово «вертухай», вне всяких сомнений, славянское, произошло от глагола действия «вертухаться», о чем у нас еще будет возможность поговорить.

Вообще подобного рода еврейские «языковеды» используют, как правило, один и тот же нелепый прием. Выдергивая наобум слово из уголовного жаргона, они «на слух» подбирают что-нибудь хотя бы отдаленно созвучное в идише и иврите, даже совершенно не подходящее по смыслу. Затем начинается искусственное «привязывание» еврейского словечка к блатному, для чего выдумываются дурацкие истории, предположения и байки. Так произошло и с «вертухаем».

«Вертухаями» называли не надзирателей, а эзков?

Столь же бездоказательными и абсурдными являются утверждения о том, что под «вертухаем» арестантский жаргон ГУЛАГа подразумевал вовсе не сотрудников мест лишения свободы, а... самих заключенных! Эту версию выдвигает в Интернете бывший сотрудник колонии под ником starley, ссылаясь на издание «Уголовно-исполнительная система. 130 лет», выпущенное в 2009 году². Вот что сообщает неведомый «старлей» (по его словам, в колонии он служил в отделе кадров, а затем – замполитом):

² Детков М. Г., Шамсунов С.Х., Алексушин Г.В., Яценко П.В., Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительная система. 130 лет. М.: Объединенная редакция ФСИН России, 2009.

«За 16 лет службы я ни от одного осужденного не слышал слово “вертухай”. Бывает, говорят: мусор, мент, даже фашист.

Но слово “вертухай” – применительно к сотрудникам колоний я, не поверите, прочитал впервые у Солженицына, а потом с удивлением узнал, что им активно пользуется либерально-еврейская часть населения Интернета, а вслед за ними стали, как попугаи, повторять все.

Так вот, слово вертухай изначально обозначало вовсе не сотрудника лагеря или колонии.

Оно обозначало зэка.

Но зэка не простого.

В условиях катастрофического недокомплекта аттестованной охраны для охраны лагерей и надзора за заключенными внутри лагеря широко привлекались сами заключенные. Например, к середине 1939 года число стрелков ВОХР из числа заключенных составляло 25 тысяч человек.

Надзиратели из числа заключенных носили специальную форму.

В 1941 году около 90 процентов аттестованного состава охраны было отправлено на фронт (ау, сказочники, рассказывающие о брони для лагерников), в том числе и пожелавшие самоохранники. А вот им на замену приходили признанные негодными к военной службе инвалиды, старики, женщины.

После войны руководство ГУЛАГа решило возродить самоохрану лагерей.

За безупречную службу заключенным, охраняющим лагерь, были положены двухнедельный отпуск, правда, без выезда домой, но с правом свидания с родственниками. Особо отличившиеся охранники, не допустившие побега (читай: застрелившие осужденного во время совершения побега), представлялись к условно-досрочному освобождению.

А вот за халатное отношение к службе виновные немедленно переводились на общие работы.

И зарплату они получали: например, те, кто отслужил более года, получали от 45 до 60 рублей. Максимальное жалование назначалось конвоирам. “Вологодский конвой шутить не любит”. Это выражение – зэковское.

Если в 1941 году количество самоохранников составляло 5 с половиной тысячи человек на весь ГУЛАГ, а во время войны оно не превышало 3 тысяч, то к 1951 году их количество выросло до 41 тысячи (20 процентов от всего количества охранников)

Самоохрана лагерей просуществовала аж до 1959 года, после чего была упразднена.

Так почему вертухай?

Да потому, что самоохранники, отслужив наряд, возвращались в барак. И ходили по бараку постоянно оглядываясь, вертяться (вертухайсь), чтобы не быть посаженными на пику.

Поэтому эзки слово “вертухай” не употребляют.

Оно для них табуированное.

А вот либеральная интеллигенция употребляет с удовольствием.

До сих пор».

«Старлей» также утверждает, что эта версия преподносится курсантам высших и прочих учебных заведений МВД как единственно верная.

Прочитав эту ахинею, не знаешь, плакать или смеяться. То, что бывший зоновский кадровик ни разу не слышал слова «вертухай», – вполне допускаю. Однако это вовсе не значит, будто этого слова не существует. Я почти за 18 лет работы в пенитенциарной системе тоже не сталкивался со многими образчиками жаргонной лексики. Лишь когда у меня появились близкие знакомые на воле из числа бывших уголовников, когда я стал *специально* общаться с осужденными и сотрудниками мест лишения свободы, чтобы обогатить свой запас лексики арго и блатного фольклора, передо мною открылись россыпи слов, выражений, пословиц, поговорок, присказок... Но для этого необходимо поставить перед собой такую цель. Товарищ старлей, видимо, ее не ставил.

Чтобы узнать, что значит слово «вертухай», достаточно обратиться к различным мемуарным источникам. Бывшие узники ГУЛАГа используют его часто и активно. Например, Лев Копелев в мемуарах «Хранить вечно» (время действия – 1945–1947 гг.) упоминает охранников (судя по контексту – опять же украинцев): «Видно, что все же они крестьянские сыновья, – местные полещуки, – и уважают, даже чтут, хлеб и знают, что такое голод... И тупо равнодушные или грубые, злобные вертухай на это время опять стали простыми хлопцами, способными пожалеть голодных и разделить чужую радость». И в другом месте – уже сокращенная форма от «вертухая»: «Эх, вертух, ободрал, гад, на сменке»... Можно вспомнить одну из песен группы «Лесоповал» на стихи бывшего лагерника Михаила Танича: «А на шмоне опять вертухай пять колод отберет...» Или нобелевского лауреата Иосифа Бродского с его стихотворением «На независимость Украины»:

*С богом, орлы, казаки, гетманы, вертухаи!
Только когда припрет и вам умирать, бугаи,
будете вы хрипеть, царапая край матраса,
строчки из Александра, а не брехню Тараса.*

Бродский особо подчеркивает «вертухайство» украинцев, которое продолжалось и тогда, когда он был осужден. То же вспоминали и мои знакомые – бывшие осужденные в начале 1990-х – о своих прежних «ходках». Везде обязательно присутствовал хохол-надзиратель или охранник...

Таких примеров множество.

Что касается «самоохранника-вертухая», обратимся для начала к рассказу Варлама Шаламова «В лагере нет виноватых»:

«В двадцатые же годы действовала знаменитая “резинка” Крыленко³, суть которой в следующем. Всякий приговор условен, приближителен: в зависимости от поведения, от прилежания в труде, от исправления, от честного труда на благо государства. Этот приговор может быть сокращен до эффективного минимума – год-два вместо десяти лет, либо бесконечные продления: посадили на год, а держат целую жизнь, продлевая срок официальный...»

Высшим выражением крыленковской “резинки”, перековки была самоохрана, когда заключенным давали в руки винтовки – приказывать, стеречь, бить своих вчерашних соседей по этапу и бараку. Самообслуга, самоохрана, следовательский аппарат из заключенных – может быть, это экономически выгодно, но начисто стирает понятие вины».

Самоохрана из числа заключенных существовала и до, и во время, и после Великой Отечественной войны. И так, «старлей» пишет: «...Самоохранники, отслужив наряд, возвращались в барак. И ходили по бараку, постоянно оглядываясь, вертясь (вертухаясь), чтобы не быть посаженными на пику».

---

³ Крыленко Николай Васильевич – с 1922 по 1929 г. занимал должности заместителя наркома юстиции РСФСР и старшего помощника прокурора РСФСР, с 1929 по 1931 – прокурор РСФСР, с 1931 по 1936 г. – народный комиссар юстиции РСФСР, с 1936 по 1938 – нарком юстиции СССР. Расстрелян как «враг народа».

Однако это бред, ненаучная фантастика: самоохрана из числа заключенных всегда *располагалась изолированно от основной массы лагерников!*

Вот цитата из лагерного отчета печально знаменитой «стройки № 503», или «мертвой дороги». Эту железнодорожную магистраль начали тянуть согласно секретному постановлению Совета министров СССР № 1255-331-сс (22 апреля 1947 года) от станции Чум (южнее Воркуты) до будущего крупного морского порта на Обской губе в районе мыса Каменный. В отчете Обского ИТЛ за 1949 год читаем: «...При колонне № 205, пятого отделения в темной сырой землянке размещены два взвода, охраняющие 201-ю и 202-ю колонны. Солдаты спят на двухъярусных сплошных нарах, без постельных принадлежностей. Самоохрана помещается вместе с солдатами, так как на 70 человек в этой землянке имеется только 40 мест»⁴. Самоохрану размещают *вместе с солдатами, несмотря на чудовищную тесноту и скученность*; никому даже в голову не приходит нелепая мысль отправить самоохранников в эковский барак!

А вот отчет за 1951 год, где положение уже меняется к лучшему: «Солдаты и самоохрана размещены в типовых казармах отдельно друг от друга. В настоящее время жилплощадь на 1 заключенного составляет 3,4 м², на 1 человека самоохраны – 1,8 м²»⁵.

Так что трусливо оглядываться в бараке, равно как и за его пределами, самоохранникам не было никакого смысла.

И все же можно допустить, что самоохранников называли «вертухаями» – но как раз *по аналогии с охранниками-солдатами!* То есть приравнивая к ним самоохрану из числа эзков. При этом заметим, что «старлей» смешивает стрелков ВОХР и самоохрану из числа заключенных, что совершенно недопустимо. Так, Людмила Липатова в материале «История 501-й стройки» (продолжением которой являлась 503-я стройка) различает в воркутинских лагерях три категории вооруженных людей:

«Первые – вольнонаемные охранники, то есть ВОХР или ВСО, вторые – надзиратели или надзорсостав, третьи – самоохранники. В нее набирались заключенные, у которых остался небольшой срок, лояльно проявившие себя по отношению к администрации. Самоохранники одевались в такую же, как и вольнонаемная охрана, форму, только без

⁴ <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/503/19.htm>

⁵ <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/503/19.htm>

звездочек. Они имели более свободный режим содержания, чем их собратья по заключению. И, как ни странно, именно самоохранники чаще всего проявляли ту жестокость, от которой страдали заключенные. Федор Михайлович Ревдев (боевой офицер, прошел всю войну, работал во Львове, осудили его за преклонение перед иностранной техникой) говорит по этому поводу следующее:

“Вольные солдаты – люди как люди, а когда стоит самоохранник, так зверь, хуже зверя, хуже фашиста. Относились к человеку как к животному. Шли в самоохрану садисты, действительно преступники. Честный человек никогда туда не пойдет. В Салехарде у меня есть люди, которые меня охраняли. Я ничего плохого о них не скажу. Самоохранники же – другое дело”»⁶.

О том же свидетельствует и лагерник Александр Сновский, тоже работавший на стройке № 501:

«Никогда не ставили оцепление. Вкапывали веточки, они назывались “запретка”. За эти веточки переходить нельзя было. Стреляли. Но если у солдат срочной службы была голова, то самоохранники стреляли без предупреждения. Потому что подстреленный за этой веточкой заключенный означал для самоохранника сокращение срока на полгода. Самоохрана – это малосрочники-подонки. Не блатные и не бухгалтеры, которые проворовались, а так, гнусь всякая, у которой было пять лет срока. Раньше за изнасилование, например, давали гроши, копейки – три года... И что самоохрана делала? Подзывает ээка: «Иди сюда! Принеси мне оттуда дров!» А дрова за веточкой лежали. Глупый зэк шел, охранник ему стрелял в спину. Получал полгода скидки срока за то, что якобы предотвратил побег. Но старые, опытные зэки всегда шли спиной вперед. Когда я иду лицом к солдату, это уже не побег...

В самоохрану чаще всего шли люди с патологией личности. Они были звери. Солдат сдерживала воинская служба. Все-таки у них оставалась какая-то порядочность. Это были наши люди, призванные на военную службу. А самоохрана была страшная... Там много было садистов, очень много садистов. Патологических садистов. Причем, добавлю: половых садистов, именно половых садистов. Мне не хочется поднимать эту тему... Тайны человеческой психики – дремучий лес»⁷.

⁶ <http://doroga501.ru/print.php?plugin:content.20>

Самоохрану лагерники ненавидели еще больше, чем людей в форме, и могли таких эзков тоже причислять к вертухаям как раз из-за этого, а вовсе не потому, что те вертели в бараке головой от страха. Но само слово «вертухай» возникло именно как определение так называемых «формовых» – то есть несущих службу в местах лишения свободы надзирателей, охрану, конвойных, а затем и офицеров. Сюда же нередко включали и «вольных» сотрудников военизированной охраны.

Когда появились «вертухайи»?

Чтобы найти ответ, нам придется вернуться к «еврейской этимологии» слова «вертухай». Дело в том, что одна из защитниц ивритского происхождения «вертухая» заявила, будто слово появилось в русском аргоне еще в 1880 году. Но, естественно, никаких доказательств не привела. Да и не могла, поскольку их не существует. Ни на каторге, ни в царских тюрьмах мы не встретим подобного словоупотребления. Нет ни одного примера в мемуарной литературе тех лет, равно как и в словарях русского аргона, начиная с XIX века и вплоть до Великой Отечественной войны, – ни «вертухая», ни «вертуха», ни «вертухаться», ни «вертухнуть»...

Стоп! А вот здесь необходимо важное примечание. Если в отношении «вертухая» все справедливо, то с однокоренными словами дело обстоит несколько иначе. Само по себе слово «вертухаться» известно в русском языке по меньшей мере с XIX века. То есть не в литературном русском (здесь его искать бесполезно), а в многочисленных говорах. У Владимира Даля оно отмечено в значении: «Вести себя неспокойно, вертеться» с пометами – псковское, тамбовское, вологодское, новгородское. В ряде других словарей русских говоров «вертухаться», «вертыхаться», «вертугаться» толкуется как «вертеться», «повертываться, оборачиваться», «сопротивляться, увертываясь при этом», «вертеться неправильно, рывками, качаясь» – с отсылкой к тем же областям России⁷. В разговорной речи слово используется и по сей день. Так, в инструкции по управлению учебно-тренировочным самолетом ЯК-18 читаем: «...при посадке добирай ручку и намертво, держи ее прижатой к животу. Иначе расстопорится вилка хвостового колеса и самолет запросто может “вертухаться”»⁸. В словаре орловских говоров встречаем также фразеологизм «на вертухах» – в состоянии вол-

⁷ <http://северноеиздательство.пф/news/510.html>

⁸ См.: Материалы к словарю исконного русского языка. – <http://andrej102.ru/estest/nat/natW/natWsl102.htm>

нения, возбуждения. Есть также выражение «дать вертуха» – быстро исчезнуть, убежать.

Даже у Чехова в драматическом этюде «На большой дороге» (1885) следует характеристика дамочки: «Не то чтобы какая беспутная или что, а так... вертуха...» Словом «вертуха» персонаж Антона Павловича обозначает вертихвостку, егозу.

Но все это, повторяем, относится к области языка народного, а не уголовно-арестантского. Хотя, несомненно, блатной жаргон щедро черпал лексику из русских говоров. Вот для примера – отрывок из воспоминаний лагерника Даниила Алина (время действия – лето 1941-го):

«...Бандиты имели свой лексикон или, выражаясь по-лагерному, свою “феню”, например: штопорнуть, захомутать, поставить на попа, замарьяжить и т.д. Они имели даже свои песни, соответствующие их идеологии, например:

*А там, на повороте,
Гоп, стоп, не вертухайся,
Вышли три удалых молодца,
Купцов заштопорили,
Червончики помыли,
А их похоронили навсегда».*

Как мы можем убедиться, в данном случае речь идет не об окрике «вертухаев», а о довольно известной блатной песне. Я знаком с нею по более позднему варианту:

*Ночка начинается,
Фонарики качаются,
И филин ударил крылом.
Налейте, налейте
Мне чарку глубокую
С пенистым крепким вином!*

А если не нальете,
Коня мне подведете –
Покрепче держите под уздцы:
Поедут с товарами

⁹ <http://www.avia-yk.przd.ru/yk18.php>

Ровными парами
Муромским лесом купцы!

А вдруг из поворота –
Гоп-стоп, не вертхайся! –
Выходят два здоровых молодца:
Коней остановили,
Червончиков набрали,
С купцами рассчитались до конца!
А с этими червонцами
В Одессу приходили,
Зашли они в шикарный ресторан,
Там пили, кутили,
По десять лет схватили –
А потом по новой в Магадан!

А в Магадане тошно –
Гоп-стоп, не вертхайся! –
Бери кирку, лопату и копай!
А если вертхнешься,
То в карцере проснешься –
И тогда свободу вспоминай!

Фрагмент про чарку глубокую, коня и купцов в Муромском лесу является своеобразным перепевом-переделкой соответствующего отрывка из популярной разбойничьей песни «Что затуманилась, зоренька ясная» (слова Александра Вельмана, 1831 г., музыку писали многие композиторы, наиболее популярна мелодия Александра Варламова, 1832)¹⁰:

*Жаль мне покинуть тебя одинокую,
Певень¹¹ ударил крылом.
Скоро уж полночь... дай чару глубокую,
Вспень поскорее вином.*

¹⁰ <http://a-pesni.org/dvor/notchkanatchin.php>

¹¹ Певень, пивень – петух.

*Время! Веди ты коня мне любимого,
Крепче держи под уздцы...
Едут с товарами в путь из Касимова
Муромским лесом купцы.*

То есть само по себе употребление слова «вертухаться» не означает принадлежности говорящего именно к украинцам. Несомненно одно: арестантский мир действительно заимствовал его из говоров – и хуторских жителей Украины, и деревенских российских парней.

Гуляло словечко «вертухаться» и среди уголовной братвы. С первых десятилетий XX века зафиксировано даже жаргонное «вертухало» в значении «жулик, совершающий кражи на глазах у людей». Но то, что многие лагерники связывают его именно с «хохлами»-надзирателями, и именно в «украинизированной» форме «не вэртухайсь!», само по себе симптоматично. Подобная команда вполне естественна в устах тюремного надзирателя наряду с «не дергайся!», «не рыпайся!» по отношению к арестантам, которых выводят из камеры, ведут по тюремному продолу и т.д.

И все же – можем мы установить точно, когда именно в лагерной среде возникло слово «вертухай»? С абсолютной точностью – вряд ли. Что касается письменных источников, наиболее ранняя фиксация слова относится к 1946 году. По крайней мере, более раннего упоминания мне отыскать не удалось. Именно тогда в Воронежском следственном управлении вышел для служебного пользования справочник «Слова, употребляемые преступниками, с указанием их значения в обычной разговорной речи». Читаем: «ВЕРТУХАЙ, МЕНТ, МИЛОК, ПЕТУХ, СОЛОВЕЙ, ПОПКА, МЕТЕЛКИ, ФИЛИН – милиционер, тюремный надзиратель». Затем в 1952 году ту же трактовку повторил словарь «Жаргон преступников (пособие для оперативных и следственных работников милиции)», изданный в Москве.

Однако есть и другие сведения. Так, советский фантаст Сергей Снегов, осужденный в 1936 году на десять лет лагерей и вышедший на свободу в 1945 году, относит возникновение «вертухая» к более раннему периоду. В рассказе «Слово есть дело», действие которого происходит в Бутырской тюрьме (1936 год), Снегов пишет: «Со звоном распахнулось дверное окошко. Грозная рожа коридорного вертухая просунулась в отверстие». В небольшом словарике, приложенном к сборнику «Язык, который ненавидит» (1991) поясняется: «Вертухай – надзиратель в коридоре тюрьмы». Правда, следует учесть, что свои тюремно-лагерные рассказы Снегов писал спустя минимум четыре

десятилетия после освобождения из ГУЛАГа, и память ему могла изменить, не исключены разного рода «накладки». Милицейский же словарь вышел непосредственно в 1946 году.

Есть ли у нас основания с осторожностью относиться к косвенной датировке Снегова? Пожалуй, есть, и серьезные. В других лагерных воспоминаниях, которые относятся к довоенному времени (речь идет не о десятках, а о сотнях мемуарных источников, с которыми приходится работать) слово «вертухай» не встречается – ни как надзиратель, ни как конвойный, ни как часовой на вышке, вообще никак. Преимущественно всех перечисленных сотрудников так и называют – надзиратель, охранник, конвойный, стрелок или, скажем, жаргонное «попка».

Показательны в этом смысле воспоминания Олега Волкова «Погружение во тьму» (тоже изданные уже в эпоху «перестройки»). Вот автор описывает Соловки 1928 года: «**Надзиратели** и **конвой** потели, терялись, разбираясь в грудях формуляров с неизменными “Ибрагимами-Махмудами-Мустафами-Ахмедами-оглы”».

Те же Соловки чуть позже: «На улице, кроме комаров, были и “**попки**”, как метко прозвала лагерная братия нахохленных и важных **караульщиков**, порасставленных на вышках».

Зато вот вам лагерь 1944 года: «Что это? Свет наизнанку? Люди отказываются покидать лагерь, просят в зону! *Клопов кормить, перед всяким вертухаем тянуться...*»

А вот 1937 год, «Записки о камере» ростовчанина Владимира Фоменко:

«Стремительно одеваемся кто во что, едим глазами **выводного стражника... Выводные стражники**, видно, считают: “Если уж гулянье, то гулять обязаны все”».

«Думать мне некогда, **вахтер** оставил мне пайку хлеба и кружку кипятка на сутки».

«**Надзорчики** – это наименьшие тюремные начальники: **вахтеры, выводные, стрелки**. Они – вчерашние красноармейцы, которые после демобилизации решили не возвращаться в колхозы, а жить в тепле-сухе, носить казенное обмундирование, не ишачить на трудных работах».

Слово «вертухай» встречается у лагерников в воспоминаниях, которые относятся к военному времени, а большей частью – к послевоенному. Причем значение его в первые послевоенные годы еще не определилось точно. Если в словаре воронежского следственного управления так определяли тюремного надзирателя и милиционера,

то в воспоминаниях Екатерины Матвеевой «История одной зечки» автор дает такой диалог:

«Выгрузка... закончилась быстро.

– Спешат вертухай, сбились с расписания, – сказала Муха.

– Почему вертухай? Вертухай – которые на вышках стоят, вертятся. А это доблестные воины – конвой, охрана! – поправила Муху темноглазая блатнячка...».

Лишь позднее утвердилось общее значение «вертухая» как определения всех скопом «нехороших тюремщиков» (сотрудников пенитенциарной системы) и каждого из них в отдельности. Особенно часто слово определяет сотрудника тюрьмы или СИЗО – «крытки». В мемуарах Ивана Дорбы «Свой среди чужих» (время действия – послевоенная советская эпоха) читаем:

«И вот как-то вечером загремел засов и меня вызвали наконец на допрос.

Я не знал, что за это время в КГБ произошли большие перемены. Были освобождены от своих должностей почти все евреи!.. Вертухай повел меня на другой этаж».

В автобиографическом романе Алексея Павлова «Должно было быть не так» (ельцинская Россия) автор дает короткую справку: «Вертухай, вертух – тюремщик».

Современная детективная повесть Владимира Колычева «Без суда и следствия»:

«Еще через полчаса появился «вертух» и повел их на комиссию. Ничего необычного. Кровь на анализ, осмотр терапевта, рентген...

Баней называлась тесная каморка на три соска. Их попытались загнать туда еще с десятком других эзков.

– Давайте, давайте, – подгонял их вертух».

Итак, подведем итог. Слово «вертухай», судя по воспоминаниям заключенных и письменным источникам, появилось в арго скорее всего во время Великой Отечественной войны и закрепилось в послевоенные годы как определение сотрудников ГУЛАГа (также – работников милиции). Так называли конвоиров, надзирателей, охрану и проч.

Для нашего расследования эта датировка очень важна.

Алексей Мокроусов

Четыре книги

Почти все, что вы хотели знать о СССР

Андреа Грациози. История СССР / Пер. с франц. В. П. Любина, И. А. Волковой, А. Н. Кондрашева, В. М. Николаева. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. 631 с. (История сталинизма).

Компактная история Советского Союза – мечта не только студента-историка или продвинутого школьника, но всякого читателя, кому интересен панорамный взгляд на 70 самых странных, наверное, лет в биографии России.

Итальянский историк и экономист Андреа Грациози собрал в одном томе результаты своих многолетних занятий СССР. Книга, уже выходявшая в Италии и во Франции по-русски, читающаяся как мини-энциклопедия, состоит из четырех частей. Первые три можно назвать фактологическими, здесь рассматриваются события в хронологическом порядке, последняя, «Вопросы и дискуссии», выглядит обширным комментарием, где автор предлагает свои трактовки событий и тенденций советского прошлого. Названия глав и разделов ориентируют в сюжетах и темах, которым книга уделяет особое внимание, будь

то «Невозможная экономика?», «Скандал с деревней» или «Роль элит и идеологии» в разделе «Причины коллапса».

Грациози лаконичен и одновременно масштабен; свободный от партийных пристрастий, он умеет соединить экономику и политику. Вот, например, он пишет о связи между репрессиями против крестьянства и внутрипартийной борьбой: «В 1926–1927 гг. возросло давление на деревню и возобновилось наступление на частный капитал. Были высланы тысячи ремесленников и коммерсантов, что усугубило товарный голод, с которым надо было бороться. (...) Но Сталина сдерживала необходимость уничтожить оппозицию. Он хотел бы развернуть наступление на крестьян уже после сбора урожая 1927 г., но упорное нежелание Бухарина и его союзников изгнать Троцкого из партии вынудило его отложить эту инициативу на время после XV съезда». В политической борьбе невозможно остановиться, за одним следует другое, в итоге пришлось изгонять и «ценнейшего и крупнейшего теоретика», «любимца всей партии», но «процесс против Бухарина, умеренность которого была всем известна и который имел большую популярность в партии, подорвал доверие к режиму не только за рубежом, но и внутри страны».

Анализ Грациози экономики, этого главного средства самоубийства советской системы, напоминает, как трудно работать с цифрами – например, согласно официальной советской статистике, «с 1928 по 1940 г. показатель ежегодного прироста национального дохода составлял 13,9%, согласно официальным советским данным, или 6,1 %, согласно американским оценкам, или 3,2%, согласно оценкам Гирша Ханина» (Ханин – известный российский экономист. – *Ред.*), но в итоге «расхождения между официальными данными и всплывавшими серьезными недостатками в области энергетики, производстве металла и средств потребления свидетельствовали о наличии системных финансовых проблем. Первая, частная, но особенно важная, была связана с уже упомянутыми военными расходами, высасывающими огромные ресурсы из гражданской экономики, превращая советскую экономику, как заметил уже в 1965 г. Борис Михалевский, в «военно-тоталитарную» по сути. Вторая проблема, не менее важная, чем первая, но общего характера, являлась прямым следствием единого для нового руководства страны подхода – решать любую проблему с помощью денежных вливаний».

Экономика конца 20-х сильно зависела от экспорта – и тут коммунистическое государство ждало неожиданные сюрпризы, потребовавшие первой мобилизации идеологических ресурсов и массового

привлечения писателей для оправдания репрессий: «Упор на экспорт распространился на все сырье, и в особенности на древесину, которую добывали с помощью крестьянских бригад, работавших часто в худших условиях, чем в лагерях, откуда уже бежали первые свидетели. Американское правительство, за которым быстро последовала Франция, ограничило импорт из СССР товаров, которые предположительно производились с помощью принудительного труда. В ответ Москва распорядилась «сократить привлечение заключенных к операциям погрузки-разгрузки иностранных судов» и основала в конце года Главное управление лагерей и колоний (ГУЛАГ) ОГПУ, которое контролировало работу более чем 200 тыс. заключенных, привлекавшихся к работам на рытье каналов и лесоповалах. В мае 1931 г. Горький охарактеризовал в газете «Правда» новости о работе заключенных в СССР как «мерзкую и жалкую клевету».

В том же месяце протесты против условий, в которые помещали депортированных кулаков, раздававшиеся даже внутри самой партии, побудили Политбюро доверить ОГПУ управление лагерями из соображений повышения эффективности. Таким образом, рабочая сила в его распоряжении возросла в восемь раз. Так возникла империя принудительного труда, просуществовавшая вплоть до 1953 г.». В итоге, пишет исследователь, возникла «культура», «которая, в конце концов, заразила через высокий процент побывавшего там населения всю страну».

Грациози создает масштабную картину насилия, единственного, как казалось власти, средства для движения страны вперед. В Кремле никто уже не считался ни с идеалами гуманизма, ни с простой человечностью: «С коллективизацией в 1931 г. возобновились также депортации. Известно, что к концу года было всего депортировано около 1,8 млн человек. В январе 1932 г. только в спецпоселениях находились около 1,3 млн человек. Многим удалось бежать, но было и много жертв, особенно среди детей (долгое время детская смертность составляла 10% в месяц). Один из докладов августа 1931 г. рисовал ужасающую картину, согласно которой люди умирали от голода, а руководители и мелкие функционеры шли на «любое насилие и любой грабеж», меняя еду на женщин депортированных. Депортированные не только бежали, но писали тысячи писем протеста своим знакомым и представителям власти, а также находили в себе силы бунтовать, поднимая знамена с надписями: «Долой коммуны, да здравствует свободная торговля, да здравствует Учредительное собрание!» Это были последние всполохи великого крестьянского движения, начавшегося в конце XIX в., которые вскоре погасит голод».

Панорамность – отличительная черта труда Грациози, легко ориентирующегося во всех советских периодах, будь то война, где он подмечает важные детали не только в истории боев, но и в демографии (так, например, к концу оккупации Киев практически опустел – из 900 000 человек, проживавших здесь в начале войны, осталось лишь немногим более 220 000), и в массовом потреблении 70-х. Он отмечает безнадежность попыток в конце 60-х насытить рынок товарами широкого потребления и пишет при этом, что даже «скромные блага распределялись довольно неравномерно. На самом верху и даже в нижних слоях советской элиты, насчитывающей несколько десятков тысяч человек, т. е. в целом у 3–4 млн руководителей всех уровней, корзина привилегий росла намного более быстрыми темпами, чем благосостояние остального населения. Но даже и в этом случае, как свидетельствует закрытое исследование, их уровень жизни оставался ниже, чем у квалифицированных немецких и французских рабочих. Советская рабочая аристократия, главным образом техники и рабочие предприятий военно-промышленного комплекса, жили не намного хуже своих начальников, но значительно лучше, чем остальные рабочие в гражданском секторе, в сфере обслуживания, не говоря уже о трудящихся женщинах. Большое количество последних были заняты на самых тяжелых и плохо оплачиваемых работах. Не говоря уже о том, что в многочисленных представительских органах существовали квоты для женщин, но там, где находилась реальная власть, таких как, например, Центральный комитет КПСС, их можно было сосчитать по пальцам одной руки» (по этой цитате видно, насколько перевод нуждается в дополнительной редакции).

Как и во французском оригинале, в основном тексте книги нет сносок, отсутствует здесь и библиография, впрочем, в предисловии автор приводит адреса двух иностранных сайтов, где список использованной им литературы выложен полностью. Но дело ведь не в фактах, в принципе признаваемых всеми участниками спора о советской утопии, и теми, кто ею по-прежнему восхищается, и теми, кто от нее в ужасе. Важнее сами подходы и трактовки прошлого, которое испарилось буквально на наших глазах, оставив в память о себе множество мифов и почти никакого их понимания.

Лес и тюрьма

Абрахамсен, Э. Из Серёгова в Онегу: воспоминания о норвежском лесном бизнесе в России / Эгиль Абрахамсен; [пер. с норв. Э. И. Тевлина и др.]. Архангельск: САФУ, 2016. 212 с.

Норвежец Эгиль Абрахамсен (1893–1977) хотел прожить жизнь простую и работающую, но получилось как всегда – пьянство, революция, гражданская война... Сам он всем этим не занимался, но история упорно лезла в окна. Абрахамсен, трудившийся на Русском Севере в основном в норвежских лесоторговых фирмах (их было немало), провел два десятилетия с русским народом – больше в позиции наблюдателя, чем участника, но и на его долю выпало немало запоминающегося. Он рассказывает о пережитом неторопливо и невозмутимо, события, которым другой уделит бы целую главу, занимают в его воспоминаниях порой абзац, хотя, казалось, есть где развернуться – английская оккупация Архангельска, поездка в Москву, совпавшая с похоронами Ленина и даже рассказ о знакомстве с будущим норвежским диктатором Квислингом, который в 20-е работал в советской столице. Большевики его удивительным образом ценили (все же Квислинг в 1921–1922 годах помогал в Лиге Наций Фритьюфу Нансену, боровшемуся с голодом в России), считали за своего, был от него в восторге и начальник самого Абрахамсена Прютц, владелец компании «Прютц и Ко» из Христиании, а вот самому мемуаристу будущий правитель Норвегии и соратник Гитлера не понравился:

«Лично я за все время, что общался с Квислингом, не увидел в нем той мудрости, за которую уважал его Прютц, если быть мудрым означает иметь быстрый, проницательный ум, способный эффективно решать любую задачу. Наоборот, у меня сложилось впечатление, что он был тяжеловат на подъем, по крайней мере, он не достаточно хорошо выражал свои мысли. Думаю, что у него просто была фотографическая

память. Под этим я имею в виду то, что он обладал способностью приобретать знания из книг и использовать блестящие мысли других, но, не имея способности использовать эти знания и идеи, возможно, не был способен сам генерировать новые мысли и идеи».

Такой тип политика преобладает и сегодня – обаяние при минимуме оригинального мышления и максимуме воли к власти. В итоге Прютц, номинально считавшийся человеком № 2 в пронацистской партии Норвегии, станет министром финансов у Квислинга и помощником рейхскомиссара Тербовена у норвежских нацистских властей.

Главное в воспоминаниях Абрахамсена – дореволюционная жизнь Севера, в целом изученная плохо и слабо документированная, это, правда, касается и других окраин бывшей империи. Тем важнее свидетельства очевидцев, особенно иностранцев – они вроде росли в действительность, но сохраняют по отношению к ней дистанцию.

Два года назад мемуары Абрахамсена вышли в норвежском издательстве *Orkanaforlag*, теперь их перевели в Архангельске, в издательстве Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова. Автор был среди тех норвежских предпринимателей, кто на рубеже веков инвестировал в лесную отрасль России – для небогатой в тот момент Норвегии решительный шаг. Прежде на Онеге было много прибалтийских немцев, но, пишет в предисловии Ингве Аструп, «из-за Первой мировой войны людям с немецкими корнями стало крайне сложно вести свой бизнес в России, поэтому некоторые заводы выставлялись на продажу. Война способствовала росту лесной промышленности на Белом море. Теперь при помощи морских перевозок вокруг Норвегии активировалась доставка древесины противникам Германии по повышенным ценам».

Абрахамсен начал долгую русскую карьеру в поселке Серёгово, на одном из притоков Северной Двины, где двое норвежцев из Драммена приобрели лес; затем сменил многих работодателей, включая фирму «Бакке и Виг». Финалом русской эпопеи можно считать компанию «Русснорвеголес» в Лондоне, которой руководил Яков Аксенов, его бывший подчиненный в архангельском офисе Прютца. Когда-то Аксенов запомнился рассказчику живостью, сообразительностью и веселостью, при этом «иногда напивался до беспамятства», но так и не забыл сделанного ему добра.

В начале 1910-х никто не предполагал финала всей этой норвежской активности, вытеснения советской властью частных из промышленности и последующей всеобщей национализации, тем более

что многоукладность экономики какое-то время сохранялась и после революции. Прежде чем дойти до ее описания, Абрахамсен рассказывает о дореволюционной жизни на заготовках, лесозаводах и лесосплавах в Онежском и Архангельском уездах. Он отмечает затхлость политической жизни в провинции, где никто не интересовался партиями, где «единственным олицетворением власти» был царь-батюшка: «Царь в Петрограде, губернатор в Архангельске и его представитель в округе исправник – только на их долю приходилось исполнение воли Божьей и суд».

Одно время Архангельск оказался в странной ситуации, которая позднее стала казаться идеальной: «Красные не дошли до нас, но были где-то неподалеку в лесу, союзники тоже не приходили, и не было никакого аппарата управления, который бы работал. Мы стали ничьей землей, которую никто не занял, и все было тихо».

Но вскоре ситуация изменилась, агитаторы социал-демократов дошли и до лесопилок, поначалу в виде меньшевиков, и это было еще спокойное время – те «научились различать, что реально, а что нет, и я теперь мог апеллировать к их разуму. Кроме того, они не последовали призыву Ленина о диктатуре пролетариата, по крайней мере не в начале. Наши работники верили в то же, что и Ленин, а именно в счастье народа, но они не верили в средства Ленина для достижения этой цели, не верили в диктатуру и насилие, а полагали, что демократические методы намного лучше».

Все изменилось, когда меньшевиков вытеснили большевики. В это время по обвинению в саботаже был арестован и Абрахамсен. Его описание условий заключения – одно из немногих, относящихся к Архангельску эпохи революции. В камере «стояла деревянная скамья, спать на ней было невозможно из-за огромного количества клопов. Я убедил охранника принести несколько котлов с кипящей водой, которой я ополоснул стену и скамейку. Стало получше, и я заснул. Утром я и еще один заключенный получили немного сухого хлеба и кружку горячей воды, днем деревянную скамейку откинули к стене. В камере был маленький стол, раскладывающийся и прикрепленный к стене, и табуретка. В дверях – небольшой глазок. Окно было маленьким и находилось высоко под потолком».

Очевидно, что это была стандартная камера времен еще царской России; существенные ухудшения условия содержания, перенаселенность и невозможность договориться с охранниками о совместной борьбе с клопами, наступили позже.

Что произошло дальше, хорошо известно, остается лишь радоваться за автора, что в итоге он сумел перебраться с семьей на родину. Он еще раз приехал на Двину из Норвегии по делам в 1936 году, удивился произошедшим там переменам, которые в большинстве своем воспринял как положительные, но мемуары все-таки решил писать дома.

Таяло-таяло, не до конца растаяло

Оттепель / Гос. Третьяковская галерея.
М., 2017. 720 с.

Фильм «Июльский дождь» Марлена Хуциева и любимовские спектакли Театра на Таганке, до мелочей весенние полотна Юрия Пименова и споры «физиков и лириков», эйфория покорения космоса и академгородки как символы новой эры... У «оттепели» много символов и знаковых произведений, они – то немногое, что хочется забрать с собой из советского прошлого в будущее. В поре 50–60-х годов много наивного, но много и честного, порывистого и молодого. В книге, вышедшей по случаю большой выставки в Новой Третьяковке на Крымском (так привычное музейное пространство обозначено теперь в официальном буклете), рассказывается о том, как СССР пытался открыться миру, как многие мечтали об ином настоящем и как результаты выглядят скорее обескураживающими, но тем не менее вдохновляющими.

Здесь не только воспроизводятся все экспонаты выставки (говорят, их должно было быть на 500 больше, но все не уместилось в залы), но и приводятся тексты 25 авторов о самых разных областях жизни, от дизайна квартир и общественных пространств до нового отношения к пляжу и личной жизни. Саксофонист и композитор Алексей Козлов публикует «Воспоминания джазмена, пережившего все стадии оттепели», Анна Колчина пишет об иностранном радиовещании на тер-

ритории СССР, а Борис Орлов – о «туристской оттепели», советском выездном (зарубежном) туризме. После многих лет добровольного затворничества государство изменило политику и стало хоть кого-то выпускать за рубеж. Художники в путешествиях еще оставались социально-критичны, делая исключение лишь для Кубы, но идеология подрывалась бытом, да и две большие национальные выставки, прошедшие в Москве, американская (1959) и французская (1961), многое изменили в сознании людей. Еще больше это сознание изменяли новые цели, будь то целина или освоение космоса, но во главе угла стояла пропаганда труда как такового, отчетливо проявляющаяся в знаковых картинах тех лет, таких как «Строители Братска» Виктора Попкова. В итоге привычная идеология взяла верх над попытками переосмыслить лагерный опыт (в книге воспроизводится, в частности, редкий портрет Варлама Шаламова работы Бориса Биргера из собрания Вологодской областной картинной галереи), над желанием иначе взглянуть на образ Ленина и роль Троцкого, этим, в частности, занимался кинорежиссер Юлий Карасик. «Шестое июля» с Юрием Каюровым и Аллой Демидовой ему еще дали снять, а вот «Брестский мир» уже нет. Рецессия оказалась куда более жесткой и длительной, чем сама оттепель, инициатором завинчивания гаек оказался в итоге тот, кто оттепели поначалу не противился и даже во многом ей потворствовал – сам Хрущев.

Когда ей пришел конец, вопрос сложный. Формально границы книги ограничены публикуемой здесь хронологией – 1953–1968, от смерти Сталина до подавления «пражской весны». Многие готовы отнести начало новой политической стагнации к 7 марта 1963 года, когда на встрече с интеллигенцией в Кремле Хрущев кричал Вознесенскому: «...теперь уже не оттепель и не заморозки – а морозы. Да, для таких будут самые жестокие морозы!» Но куда более очевидной вехой представляется Новочеркасский расстрел рабочих в июне 1962 года – вот когда руководство партии показало, что больше всего на свете боится свободы и перемен, которые могут лишить ее власти, что нет преступления, на которое партия не готова была бы пойти ради сохранения этой власти.

Впрочем, исторический анализ не выглядит сильной стороной этого сборника, хотя многие авторы и пытаются связать воедино художественное и социальное. Эстетика немислима вне такого единства, приключения даже самой игривой формы связаны со своим временем. Но теме советских концлагерей, массовой амнистии уголовников в 1953 году и трудно шедшему процессу реабилитации осужденных по политическим статьям уделено скорее поверхностное внимание. Да,

есть портреты Шаламова и Солженицына, есть напоминания о спектаклях и книгах той поры, но все это рассматривается скорее с символической, чем с содержательной точки зрения. Хотя для «оттепели» лагерная тема была во многом важнейшей – если говорить не о творчестве нового поколения, прозе молодого Аксенова или «поэзии стадионов», но о жизненном и художественном опыте сидевших и тех, кто мог думать о чужом опыте как о своем собственном.

Многочисленные фрагменты фильмов, показываемые на Крымском, создают ощущение мозаики, но они не позволяют прикоснуться к самим проблемам, хотя полноценная ретроспектива могла бы акцентировать многое. Так, среди главных – и полузабытых сегодня – событий 60-х был фильм Виктора Соколова (1928–2015) «Друзья и годы».

Алексей Герман называл его среди любимых, «одной из лучших картин на земле»; здесь многое превосходит его собственную поэтику. Втиснутая в две серии эпопея советской жизни, с 1934 по 1961 год, включает и аресты, и войну, и донос друга. В результате Лялина (его играет Олег Анофриев) отправляют в лагерь, а товарищ благодаря стукачеству продвигается по служебной лестнице. Их случайная встреча в метро после освобождения Лялина – из лучших сцен советского кинематографа. Во время нее не произносится ни слова, но это молчание передает атмосферу в стране, где говорить означало лгать и доносить. Одно время фильм хотели назвать «Карьера», но в итоге оставили название пьесы Леонида Зорина, ставшей основой сценария. Причина вроде очевидна: «Карьера» звучит откровенным выпадом в сторону партийно-государственных чиновников. На деле получилось острее: «Друзья и годы» становится метафорой жизни в преступном государстве, где замаранными оказываются практически все, кто бездействовал на свободе.

Вырезанных при монтаже и последующих обсуждениях фрагментов картины пока не нашли. Хотя и Юрий Яковлев, и Нина Веселовская, считавшие свои роли здесь едва ли не лучшими в кино, расстраивались из-за их исчезновения: руководство «Ленфильма» переборщило, работая ножницами. Говорят, тогдашний главный редактор киностудии Ирина Головань, уехавшая позже в Америку, годы спустя каялась, что вместе с подчиненными испортила картину.

Подробный анализ этой картины, «лагерной прозы» или лагерной живописи придал бы должную глубину сборнику. Этого не случилось, так что приходится искать другие положительные качества: составители сборника попытались взглянуть на важнейший период советской жизни максимально широко, напомнили публике о многих полузабы-

тых именах, таких как первоклассный график Герман Черемушкин, или неизвестных современной молодежи феноменах, например, бассейн «Москва», построенный на месте снесенного храма Христа Спасителя, и так и не построенный Дворец Советов. Фотографии исчезнувшего бассейна занимают важное место среди иллюстраций книги, невольно подчеркивая особенность любой эпохи: она преходяща.

Астрофизик и время против государства

Александр Строганов. Время есть тело.
О теории времени Н.А. Козырева.
М.: Традиция, 2016.

У этой книги необычная обложка, она сделана из алюминизированного материала, что позволяет использовать книгу как экран/отражатель по отношению к распространению «плотности времени». Это один из важнейших терминов, предложенных русским астрофизиком Николаем Александровичем Козыревым (1908–1983).

Жанр книги определен как «художественно-научный», по сути это порой поэтический, но в основном вполне ученый комментарий к известной работе Козырева о свойствах времени «Причинная или несимметричная механика в линейном приближении». Автор книги, геолог и писатель Александр Николаевич Строганов (1932–1988), принадлежал к ближнему кругу Козырева в последние годы его жизни, когда официальная наука отвернулась от него, признав маргинальной теорию «причинной механики» (теорию времени). Между тем в русской культуре эта теория занимала – а для многих по-прежнему занимает – довольно важное место, ее проверкой и опровержением занималась специально созданная комиссия Академии наук, в состав

которой входил даже Борис Стругацкий, одно время работавший в Пулковской обсерватории, где до войны трудился и сам Козырев.

Важные открытия, которые ему удалось совершить уже в середине 1930-х, сопровождались конфликтами ученого и его единомышленника Д.И. Еропкина с руководством Пулковской обсерватории, ими занимались не только руководство Академии наук, но и газеты. Но завершились конфликты неожиданно для всех их участников – после того как НКВД стало раскручивать в Ленинграде так называемое «дело астрономов», начавшееся с ареста директора Астрономического института, члена-корреспондента АН СССР Б. В. Нумерова. Козырева арестовали на торжественном вечере 6 ноября 1936 года на балу в Доме архитектора, располагавшегося в Юсуповском дворце; всего по делу проходили более ста человек, обвинявшихся в «участии в фашистской троцкистско-зиновьевской террористической организации, возникшей в 1932 году по инициативе германских разведывательных органов и ставившей своей целью свержение Советской власти и установление на территории СССР фашистской диктатуры» (из справки Управления КГБ по Ленинградской области от 10.03.1989). Допросы велись с применением пыток, подследственных заставляли оговаривать себя и других, им внушали, что против них уже даны показания другими учеными. Некоторых, как директора Пулковской обсерватории Бориса Герасимовича или физика-теоретика М.П. Бронштейна, однажды сказавшего, будто он племянник Троцкого, расстреляли вскоре после заседания суда, другие умерли в заключении.

Козырев отбывал наказание в Норильске и Дудинке, сперва на общих работах, затем в качестве геодезиста. Все его судили дважды, второй раз когда он уже отбывал срок. В качестве нового обвинения предъявлялась какая-то нелепица – что Козырев сторонник теории расширяющейся Вселенной, что он считает Есенина (в другом варианте рассказа самого ученого – Гумилева) хорошим поэтом, а Дунаевского – плохим композитором, а во время драки в бараке утверждал, что бытие не всегда определяет сознание. Апофеозом же юридической шизофрении можно считать обвинение в том, что астроном не был согласен с фразой Энгельса о том, что «Ньютон – индуктивный осел». На суде Козырев ответил председательствующему: «Я не читал Энгельса, но знаю, что Ньютон – величайший из ученых, живших на Земле». Этого хватило для нового срока.

Козыреву повезло – его освободили досрочно, еще в 1946-м, с правом проживания в Ленинграде и Симеизе, что было редкостью в ту пору и что лишний раз доказывает всю абсурдность предъявленных

обвинений; возможно, сказались его заслуги перед физикой звезд. Он занимался теорией протяженных звездных атмосфер и особенно-стями выходящего из них излучения. Сегодня она называется теорией Козырева – Чандрасекара (американский астрофизик Субраманьян Чандрасекар обобщил эту теорию; в 1983 году получил Нобелевскую премию по физике). Уже после освобождения – докторская была защищена спустя три месяца – он обнаружил в спектре темной части диска Венеры эмиссионные полосы, две из которых были приписаны молекулярному азоту.

Соавтором некоторых работ Козырева в 1930-е стал Виктор Амбарцумян, они, в частности, впервые оценили массы газовых оболочек, выброшенных новыми звездами. Судьбы их сложились по-разному – после защиты диссертации в Пулковской обсерватории Амбарцумян начал преподавать в Ленинградском университете, его карьера развивалась стремительно, в 1939-м, когда Козырев уже сидел, он подготовил первый в СССР «Курс теоретической астрофизики», после войны он возглавил Академию наук Армении. Козырев же, хоть и получил после освобождения место сперва в Крымской, а затем вновь в Пулковской обсерватории, был в 1979-м уволен без назначения пенсии, лишь должность внештатного консультанта спасла его от нищеты.

Конечно, ошибки бывают и у великих ученых – Эйнштейн долгие годы бился над казавшейся многим заблуждением «единой теории поля» (интересно, его бы тоже уволили из Принстона, если бы наука контролировалась властью?). Но главное для исследователя – всю жизнь оставаться автором неудобных вопросов. Козырева пытались лишить этой привилегии думающего человека.

У его теории времени много последователей, некоторые из них настолько пассионарны, что создают сегодня новые тексты и приписывают их авторство Козыреву. Но специфичные адепты не повод для насмешек, куда важнее стихотворение Андрея Вознесенского, зафиксировавшее особую роль ученого в культуре:

*Есть русская интеллигенция.
Вы думали – нет?
Есть. Не масса индифферентная,
а совесть страны и честь.
Есть в Рихтере и Аверинцеве
земских врачей черты –
постольку интеллигенция,
постольку они честны.*

---

*«Нет пороков в своем отечестве».
Не уважаю лесть.
Есть пороки в моем отечестве,
зато и пророки есть.
Такие, как вне коррозии,
ноздрей петербургской вздет,
Николай Александрович Козырев –
небесный интеллигент.
Он не замечает карманников.
Явился он в мир стереть
второй закон термодинамики
и с ним тепловую смерть.
Когда он читает лекции,
над кафедрой, бритый весь –
он истой интеллигенции
указующий в небо перст.
Воюет с извечной дурью,
для подвига рождена,
отечественная литература –
отечественная война.
Какое призванье лестное
служить ей, отдавши честь:
«Есть, русская интеллигенция! Есть!»*

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.12.2004 г.
Номер подписан в печать 07.04.2017 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «МАСКА»

Тираж 2000 экз. Заказ №
Распространяется бесплатно